



Валентинов свет



ФОТО: РИА НОВОСТИ

1976

«XX век отмечен именами писателей, о которых мы можем сказать, что это были великие писатели. Их совсем немного. И еще нет общего мнения, кого из них можно отнести к числу великих окончательно. Но совершенно очевидно, что Валентин Григорьевич Распутин был одним из великих русских писателей двадцатого века», — сказал в своей речи, предваряющей обряд отпевания, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Церемония проходила 18 марта в Храме Христа Спасителя. Днем позже многострадальный классик упокоился у стен Знаменского собора родного Иркутска.

Москва прощалась с Валентином Распутиным в невероятно погожие для середины марта дни. Солнце сияло так, словно пришла Пасха. К многолетним температурным рекордам добавился еще один удивительный знак: дата смерти нашего великого соотечественника практически — с разницей всего лишь в несколько часов — совпала с днем его рождения. С точки зрения православной традиции, это знамение особой важности.

Было бы преувеличением сказать, что на последнюю встречу с Распутиным собрались широкие народные массы. Валентин Григорьевич сторонился громких выступлений на публике, чурался славы мира, в последние годы — особенно. Популярность, узнаваемость, обретаемые

благодаря регулярному участию в ток-шоу и прочих подобных «засветках», были ему, мягко говоря, совершенно безразличны, а точнее — претили. Отсюда и полупустой Храм Христа Спасителя в день прощания. Однако 17 марта, в три с небольшим пополудни, среди тех, кто пришел поклониться великому мастеру слова, появился Владимир Путин. Подобного визита журналисты явно не ожидали — узкая полоска, специально огороженная для телерепортеров и фотокорреспондентов, к этому моменту парадоксально опустела...

Глава государства пообщался с родственниками Распутина, постоял над его гробом. В этом внешне знакомом визите, видимо, и кроется ответ на вопрос: в чем же состояла основная миссия автора «Прощания с Матерью» и «Уроков французского» на закате его жизни? «Президент был хорошо знаком с писателем, является поклонником его творческого таланта и будет всегда помнить глубокие продолжительные беседы с Валентином Распутиным», — сообщил на днях пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков.

О чем они говорили с глазу на глаз? Наверняка о необходимости возвращения нашей стране былого величия, дефиците культуры, избытке социальной несправедливости, сбережении чистоты Байкала, полноводья сибирских рек... Много, надо полагать, было затронуто в этих беседах. И польза от них для России, как и от книг Валентина Распутина, окажется вполне сопоставимой с масштабом его личности.

3

В номере:

Будьте счастливы

На западном фронте

Модный приговор

«Авторское право» 9

Подъем с глубины

Возрождение крымской оборонки 4

Архиважная земля

4

Алексей

Подберезкин:

«Слава Богу, мы стали думать об идеологии» 5

Таблетка

от импорта 6-7

Мастер высшего

пилотажа

Интервью с Владимиром Переславцем 8

Бедный «Гамлет» 10

Александр Горшков

и тайна золотого

желудя 15

Бьем по Фуркаду? 15

Арина Новосельская:

«Крым пришел домой, потому что сохранил культуру»

Игорь РЯБОВ Симферополь

Празднование годовщины «Крымской весны» набирает обороты по всей стране, взоры журналистов, политиков, экспертов сейчас особенно прикованы к полуострову. С другой стороны, наступило время первых публичных отчетов — руководители новых черноморских субъектов РФ рассказывают о том, что им уже удалось сделать, строят планы дальнейшего укрепления региона.

Мы беседуем с министром культуры Республики Крым Ариной Новосельской.

культура: Каковы Ваши впечатления от первого крымского года под российским флагом?

Новосельская: Не первый год я работаю чиновником, и всю жизнь — в системе управления культурой. В разных ипостасях, но всегда в культуре. В том числе как госслужащая: много лет трудилась заместителем министра. Конечно, такого объема дел и такого плотного графика в Крыму не было никогда.



ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПАВЛИШКА/ТАСС

2

Тишина, мотор! Шашки наголо!

Полина Чернышова — Аксиныя



Алексей КОЛЕНСКИЙ Ростовская область

Телеканал «Россия 1» готовится представить зрителям сериал Сергея Урсуляка «Тихий Дон», приуроченный к 110-летию Михаила Шолохова. Корреспондент «Культуры» побывал на съемочной площадке и пообщался с создателями картины.

Городок в степи

Станция Миллерово, восемь утра. Сходим с поезда «Тихий Дон», пересаживаемся в машину, мчимся на

северо-восток. Горизонт тонет в тумане, все ближе подступающим к трассе, но порою дымка рассеивается и — сколько хватает глаза — открываются дали Шолоховского района: степь бескрайняя, степь просторная...

Интересуюсь у водителя: отчего так мало встречных машин? Оказывается, трасса заканчивается в тридцати километрах за знаменитой станцией, так и не добежав до соседней Волгоградской области. И дорога эта, и газ, и свет появились в Вёшенской благодаря хлопотам классика, с 1937-го года бывшего бессменным депутатом Верховного Совета СССР...

12

Леонид Миролюбов:

«Порок сердца — не приговор»

Олег ТИХОНОВ Казань

В медицинской статистике самая горькая, самая несправедливая строка — показатель детской смертности. Значительную долю в этом мартирологе занимают летальные исходы от врожденных патологий сердца. Многие малыши с такими заболеваниями не доживают даже до года. А в Республике Татарстан высокую смертность удалось победить. Успех связывают с именем главного детского кардиохирурга минздрава республики — Леонида Миролюбова.

Личность в медицинском мире известна — лауреат международной премии имени Бакулева, дважды награжденный премией «Призвание», которая вручается лучшим врачам России, в Татарстане по итогам 2014 года был признан «Врачом года». Про таких говорят: «творит чудеса», «врач от Бога». Сам он отмахивается от громких эпитетов, снижает пафос и в разговоре о достижениях всегда уточняет: «вместе с коллегами».

6



ФОТО: РИА НОВОСТИ

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ: «Горбачев и Ельцин страдали чрезмерными амбициями» 7



БРЮС ВСЕМОГУЩИЙ «Тайна Сухаревой башни» 10



ГОРЬКОЕ СЧАСТЬЕ НИНЫ ШАЦКОЙ 11



ЛЕОНИД УТЕСОВ — ЖЕНЕ: «Хочется и целовать тебя, и бить» 13



16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

15 010

9 771562 037001

15 010

9 771562 037001



Арина Новосельская:

«Крым пришел домой, потому что сохранил культуру»

1 Новосельская: Сказать, что сложно всем министрам и их сотрудникам, — это ничего не сказать. Сам Сергей Валерьевич Аксенов, бывает, работает иногда больше полтора суток кряду...

Понимаете, нам нужно нагнать четверть века. Причем, в силу своего характера, Аксенов хочет не только догнать, но и обогнать какие-то российские субъекты, тем более что у Крыма все для этого есть. Потрясающий регион: горы, море, степи шикарные, поцелованный Богом край. Крым догонит и перегонит кого угодно. Уверена, что команда, частью которой я являюсь, сделает ту работу, которая нам предстоит. Задачи очень высокие.

культура: Во многом благодаря культурной идентичности Крыма и России сохранялась их связь последние 23 года...

Новосельская: Когда все время бьют по голове, человек в какой-то момент принимает сторбенную форму. Как было выжить, если киевское правительство платило всей отрасли зарплату? Однако, например, Крымский академический украинский музыкальный театр имел только 30 процентов украинского репертуара, остальное — на русском. Каждый пытался внести свою лепту в сохранение русской культуры.

Нам запрещали демонстрировать фильмы на русском, даже современные российские картины выходили с переводом. Слава Богу, у нас была подведомственная организация «Киновидеопроект», в их маленьком зальчике все эти годы бесплатно для всех жителей Крыма показывали и ретроспективы, и архивные фильмы, и современные, и лучшие зарубежные — на русском языке.

культура: Практически подпольный показ.
Новосельская: Можно и так сказать. Дело не только в кино. Нам пришлось много пережить различных унижений, отстаивая свое право мыслить по-русски. Сразу вспоминаю историческую встречу президента Рос-

сии, премьера и всех первых лиц Крымского федерального округа 14 августа 2014 года, когда на протяжении четырех часов они беседовали с деятелями культуры. По результатам этой беседы были даны поручения, которые сейчас мы реализуем.

Министерство культуры — это завод, который должен выработать счастье. У каждого министра в правительстве своя зона ответственности: кто-то отвечает за то, чтобы была беспробойная подача воды, света, продуктов питания, кто-то — за то, чтобы работали порты, торговый флот. Задачи культуры — создание на базе традиций. Верхний слой роскошного торта, именуемого крымской культурой, он, безусловно, самый красивый. Начинка, которая внутри, — тяжелый труд десятков тысяч людей, кровь, пот и слезы, — это сохраненные традиции. Ведь Крым пришел домой только потому, что была сохранена культура.

Вот сейчас мы готовимся к открытию у нас в Крыму в рамках Года литературы 22-й Международной конференции «Крым-2015». Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса». Значение этого события очень высоко. Обдумываю, что надо будет сказать библиотекарям. Хочу прежде всего им поклониться — каждому. Труд библиотекаря не так виден, как труд, например, сельхозпроизводителя. Но они тоже свое зерно в землю бросают.

культура: Из чего состоит крымская культура в административном плане?

Новосельская: Самые крупные отраслевые направления — это прежде всего музейное дело, заповедники, роскошные парки, библиотеки и архивное дело. Огромная сфера — искусство, выставочная деятельность. Много концертных залов в крупных городах — Симферополе, Ялте, Севастополе. Мне это особенно близко, я ведь по первому образованию музыкант. У нас четыре академических театра, это много, если взять в процент-

ном соотношении с количеством жителей. Академический театр — это ведь статус. Даже Крымский русский драматический театр имени Горького в Симферополе, очень старый и очень традиционный, в Советском Союзе имел статус «внекатегорийного», что является весьма высокой оценкой.

У нас четыре учебных заведения. Один вуз — Университет культуры, искусств и туризма. Недавно отметило столетний юбилей музыкальное училище, его основал С.В. Рахманинов. Крымскому художественному училищу им. Н. Самокваша исполнилось 75.

культура: У русского человека особая психология: предположим, он живет в Москве и никогда не был во Владивостоке, но считает его родным городом. Когда люди, связанные с культурой, артисты, например, приезжают в Крым, что они считают своим? Что тут для них — родина?

Новосельская: Очень неоднозначный вопрос, постараюсь ответить предельно честно. Артисты артистам рознь. Безусловно, большинством деятелей культуры, которые, как сейчас говорят, «заходят» в Крым, движут патриотические чувства. Они хотят сделать здесь что-то доброе. Прежде всего это касается представителей академического искусства, руководителей творческих вузов, больших кинокомпаний, фондов, творческих союзов. Не говорю о чиновниках — понятно, что мы все общаемся и «дружим» по долгу службы. Но есть и процент творческих людей, которые ищут в Крыму только удовлетворения своих корыстных интересов. Чаше всего это шоу-бизнес.

культура: Расскажите о Ялтинской киностудии. Какова ее дальнейшая судьба?

Новосельская: Сегодня Республика Крым принадлежит вся Ялтинская киностудия. Она состоит из нескольких территорий. Есть историческая часть, которая расположена по улице Севастопольской, близ Примор-

ского парка. И есть знаменитый Поликуровский холм. Там находится база киностудии. Где, например, есть уникальный, единственный на территории бывшего Советского Союза бассейн с горизонтом моря, позволяющий снимать самые сложные фильмы в духе «Пиратов XX века».

Еще там уникальная коллекция костюмов, старинных автомобилей. Сама по себе территория — около 14 гектаров. Красивейшая, заповедная.

Ялтинская киностудия в украинский период была, как бы это

на Поликуровском холме, — недавно. И уже окончательно.

культура: В итоге какой теперь у киностудии статус?

Новосельская: Статус государственной собственности. Объект принадлежит Республике Крым полностью. Между министерством культуры РК, Госфильмофондом, Союзом кинематографистов и Российским фондом культуры подписаны четырехсторонние соглашения, по которым этими организациями взяты обязательства о финансировании киноиндустрии и ее возрождении.

Пришлось пережить много унижений, отстаивая свое право мыслить по-русски

помогче сказать, выкуплена за мизерные средства. Мы провели десятки финансовых инспекций, хотели быть честными по отношению к себе, обратились к независимым аудиторам. Несколько раз проверили наши предположения, доводы, материалы, предоставленные экс-владельцами. Киностудия была выкуплена в три этапа, примерно по 45–50 рублей за квадратный метр. Я не оговаривалась: не тысяча, а просто рублей.

Бывшие собственники делали какие-то вложения, и поэтому республика вышла с предложением о выкупе студии. Не могу назвать сумму, это информация для закрытого пользования, но речь идет об очень приличных деньгах, в разы превышающих затратную стоимость собственности. Начался переговорный процесс, бывшие собственники назвали коммерческую цену. Но там были такие схемы выстроены... Представьте, что вы владеете квартирой, сами себе ее сдаете, сами начисляете арендную плату, сами себе должны, сами с собой судитесь, сами у себя выигрываете и так далее.

Историческая часть была нами национализирована моментально. А кинопавильонная,

Ялтинскую киностудию будет развивать министерство культуры Республики Крым — это основной исполнитель, идейный вдохновитель. Но мы понимаем, что нам не справиться без федерального бюджета, без таких «акул» кинодела, как Никита Сергеевич Михалков, Станислав Сергеевич Говорухин. Мы в очень тесной дружбе с ректором ВГИКа Владимиром Сергеевичем Малышевым, ему я очень благодарна за сотрудничество.

Хорошим подспорьем будет международный кинофестиваль, который состоится в конце сентября, он называется «Евразийский мост». В прошлом году он открылся премьерой «Солнечного удара» Никиты Михалкова.

культура: Ялтинская киностудия — жемчужина крымского кино. Но и в Евпатории, где собралась очень хорошая управленческая команда, готовы создать индустриальную площадку для приема кинопроизводителей. У них два проекта, направленных на развитие образовательного кластера, — «Диффовая долина» и кинопарк со школой и кампусом. Наверное, было бы разумно любую подобную идею встривать в концепцию развития Ялтинской ки-

ностудии? Все-таки Ялта — исторический центр кино, но нужны территории для размещения офисов компаний, постройки новых павильонов и другой логистики. Большая площадка для различных студий.

Новосельская: Евпатория может себе позволить: у них огромные пляжи, степная часть, где можно выстроить большие павильоны и работать. В этом отношении очень привлекателен и Кировский район, Ленинский район, восточная часть Крыма.

культура: Чрезвычайно богата крымско-татарская культура. Планируете создавать ее центр?

Новосельская: А вы были в музее миниатюр в Евпатории? Там крымско-татарская культура представлена в полном виде, и мы будем развивать

этот уголок. В Бахчисарае Мекка крымско-татарской культуры. Очень много культурных объектов в Кировском районе, в Белогорском. В Симферополе есть Республиканская библиотека имени Исмаила Гаспринского...

культура: Который говорил: место крымских татар — рядом с Россией и русским царем. Эту фразу бывшие крымско-татарские лидеры, уехавшие сейчас в Киев, стараются не вспоминать.
Новосельская: Давайте вспомним историю. Перед революцией сколько крымских татар работали проводниками? Да почти все гиды были из татар. Они великолепно знают местные достопримечательности, историю.

Президент Путин сделал такие шаги, которых никто из крымско-татарских лидеров не предпринял за 23 года, даже не приблизился к этому. Сегодня Совет министров Крыма под патронажем президента столько делает для развития культурного диалога, для позитивного настроения и взаимопонимания, что не увидеть этого может разве что слепой. Масса совместных культурных программ, есть комитет по делам национальностей, мы работаем вместе — как единое ведомство.

культура: Расскажите, чем сейчас живет культурный Крым, что у вас «горит» в графике?

Новосельская: Над крымской культурой летает Ангел-хранитель. Недавно у главы республики состоялся разговор с президентом страны. Обсуждались потребности культуры, сохранение, восстановление, развитие памятников, заложены средства на укрепление Ливадийского дворца, на противоположные работы. Ведь Ялта «ползет», и с этим очень сложно что-то делать. Хаотичная застройка за последние десятилетия тоже дала перегрузку. Те, кто возводил виллы, дачи, гостиницы, хотели поглубже укрепиться, свои

вбить... Кроме того, запланированы работы по восстановлению памятников садово-паркового искусства, в том числе самых знаменитых — Массандровского и Ливадийского. Если я главе РК приношу общий план развития культуры, то по каждому подведомственному направлению, а у меня их около сорока, я знаю, кто, когда и что именно будет делать. Очень хорошая команда работает в министерстве, жестко следим за выполнением графика.

культура: На кого вы опираетесь прежде всего?
Новосельская: У нас на 90 процентов местные кадры, которые сейчас отстаивают свою способность работать в современных условиях в сфере культуры. Но мы приветствуем и приезд новых талантливых людей. У нас новый главный дирижер в Государственном академическом музыкальном театре, из Москвы приехал руководитель в Севастопольский русский драматический театр имени Луначарского, есть несколько заместителей руководителей музеев из российских регионов. Не такой большой процент, как в других ведомствах, потому что очень сильная собственная база. Главное для нас — дисциплина и порядок. Это та цементирующая сила, благодаря которой в нашей работе ничего не рассыпается. А творчество в каждом из нас живет всегда...

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине
Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-03-00371
Подписано в печать 19 марта 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 20.15

От галстука Гагарина до ручки Путина

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Музее современной истории России открылась выставка, посвященная годовщине вхождения Крыма в состав РФ.

Экспозиция «Крым: история возвращения» готовилась силами трех музеев: помимо ЦДМСИР, участие принимали Российский этнографический музей и Центральный музей Тавриды. Всего на выставке — 450 экспонатов. Первый раздел предлагает углубиться в историю. Здесь можно увидеть костюмы народов, веками населявших полуостров, а еще — украшенные вышивками полотенца, старые выцветшие фотографии... Затем — хронологически более близкие события: история советского Крыма, ставшего для многих любимым курортом. Среди экспонатов — пионерский галстук Гагарина, подаренный ему в Артеке. А еще — шкатулка, врученная председателю

Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Калинин по случаю Ялтинской конференции.

Впрочем, главный раздел посвящен событиям годичной давности, навсегда вошедшим в историю. Здесь и фотографии митингов в Симферополе, и обгоревшая форма бойцов «Беркута», несших службу в Киеве во время беспорядков, и знамя полка Народного ополчения Крыма. А также газеты, призывавшие прийти на референдум 16 марта, и сувенирная продукция, продававшаяся в 2014-м на полуострове: футболки «Вежливость города берет» и «Наш-маш. Крым наш!»

Но, конечно, для возвращения Крыма требовалось не только желание народа, но и политическая воля. Самые ценные экспонаты выставки — пресс-папье и ручка, которой президент Владимир Путин подписал договор между Россией и Республикой Крым о принятии последней в состав РФ. Недавно эти предметы были переданы ЦДМСИР — на память о том, как создавалась новейшая история страны.



Исторические письменные принадлежности

С Владимиром Крупным и Василием Беловым на Байкале. 1987



Егор ХОЛМОГОРОВ

Одна из серьезных проблем русской литературы — периодическое несовпадение таланта большого художника и могучего сердца патриота, искренне и сильно любящего Россию и русский народ.

Периодически это случалось и в XIX веке, когда душа Тургенева оцепенела перед демонами западничества, Толстой от патриотизма «Войны и мира» перешел к пораженческим размышлениям Левина в финале «Анны Карениной», Чехов старался быть вне политики, но со всеми интеллигентскими пред-рассудками.

В XX веке и вовсе возникла трагическая разделенность, когда любить Родину и любить режим оказалось не совсем одним и тем же, а потому многим стало проще не любить все скопом. Фигура «писателя-патриота», совершенно естественная для Пушкина и Достоевского, внезапно оказалась внутренне противоречивой. «Если он большой писатель, то не патриот, а если патриот, значит пытается компенсировать этим свою вторичность как писателя», — нащепывали моему поколению критикессы из «Огонька».

Но все эти хитросплетения разрушал один феномен — деревенская проза 1950–80-х годов и прежде всего лидеры этого направления — Василий Белов и Валентин Распутин. Никто ни по какому самому строгому счету не рискнул бы назвать их слабыми писателями — очевидно было, что перед нами одна из вершин русской прозы. И в то же время рядом с нами жили люди убеждений, люди пламенной русской идеи, бескомпромиссные ко всем и ко всему, что разрушало любимую ими Россию — будь то западническая пошлость интеллигенции, нравственная деградация, утопические хозяйственные эксперименты Советской власти или историческое беспамятство.

В декабре 2012-го мы лишились Василия Ивановича Белова. 14 марта сего года от нас ушел Валентин Григорьевич Распутин. Человек, в котором дар писателя и страсть патриота слились, возможно, в предельном синтезе. Абсолютное владение русским словом и кристальная ясность русских национальных убеждений.

Единственным «недостатком» Распутина было раннее признание. Удивительный случай, когда одному и тому же человеку были вручены Звезда Героя Социалистического Труда и премия Александра Солженицына — за одни и те же произведения. Его острый, полемичный, язвительный, терпкий и угловатый талант оказался уже для моего поколения родившихся в 70-е отчасти забетонирован «хрестоматийностью» обязательного внеклассного

Великий русский

чтения. А вы же знаете отношение школьника ко всему, что надобно освоить по программе? Раз надо — значит нудиловка. А потому многие успешно притворились, что читали Распутина, отделялись общими фра-

замами, заимствованными у критиков, и добровольно лишили себя восхождения на одну из вершин русской прозы.

Распутин защищал не трухлявое «как бы чего не вышло», а самую суть народной жизни

замами, заимствованными у критиков, и добровольно лишили себя восхождения на одну из вершин русской прозы.

Поэтому я не стану мудрствовать лукаво, расписывая значительные писателя тем, кто его якобы читал. Читавшему ничего объяснять не надо. Вместо этого в двух словах расскажу не читавшим о том, какие рассказы и повести Распутина им нужно прочесть.

Начать следует с рассказа «Уроки французского» — одного из шедевров не только Распутина, но и всей русской литературы вообще. Это незатейливая история о становлении сильного мальчишеского характера в условиях послевоенного голода. Тома любимого русского жанра — книг о мальчишеском детстве, спрессованные в несколько страниц. История помню одного человека другому, солидарности и поддержки, без которых жизнь человеческого обществ невозможна. История

любви мальчика и молодой учительницы, лишенная какой-либо сексуализации и малейшей пошлости. Еще один любимейший в русской литературе мотив — игра, созданный с юмористической сибирской практич-

ностью. Всякий русский мальчишка попадал так или иначе в коллизию, переживаемые героем рассказа, и от стопроцентного узнавания, и от чувства, что можно в столь немногих словах взойти на такие вершины прозы, захватывает дух.

Самое знаменитое произведение Распутина — «Прощание с Матерой». Трагическая история деревни на острове посреди Ангары, которая попала в зону затопления Усть-Илимской ГЭС (в книге название ГЭС не упоминается, но попытки иркутской интеллигенции, в частности знаменитого историка Шерстобоева, остановить затопление уникальной Илимской пашни — часть местного исторического предания). Остров Матёра — это своеобразный символ России, чья неслепная жизнь с природой, историческая память вдруг становятся жертвой бездумного утопического проекта. Вроде бы и нужен технический про-

гресс, но проведен он как-то не по-людски, перепахивая человеческие души и судьбы.

Эту вещь часто называют страшной, тяжелой, депрессивной. Но такой она покажется только человеку, у которого совсем нет деревенских корней. Я же, взявшись недавно перечитывать ее, буквально хохотал над каждой страницей — так изящно схвачены узнаваемые типаж и ситуации из деревен-

ского быта. Распутин писатель очень ироничный, даже саркастичный и беспощадный в своем сарказме.

Этот сарказм позволил ему, прорвавшись сквозь цензурные рогатки брежневской поры, по сути, остановить шедший полным ходом геноцид русского этноса, когда бывшие основой системы расселения малые деревни безжалостно уничтожались, сливаясь в безликие поселки. Именно «деревенщики» и особенно Распутин своими протестами остановили эту подрывавшую нацию на корню варварскую программу.

Обязательно следует прочесть рассказ «Деньги для Марии» — еще одно пронзительное повествование о дефиците взаимопомощи в нашем обществе. Пророческий «Пожар» — невероятно реалистичская повесть о борьбе со стихией огня, описанного со всей детальной, и в то же время символическое изображение краха дур-

ного, неорганичного устройства жизни, которому оказался подчинен русский человек. Повесть была написана в 1985 году. Очень скоро этот пожар стал реальностью, которой сам Распутин отважно, с открытым забралом пытался противостоять, будучи одним из лидеров сопротивления «перестроечным силам».

Последним крупным произведением Распутина стала повесть «Дочь Ивана, мать Ивана», вызвавшая настоящую ис-

терию у нашей рукопожатной общественности. На дворе стоял 2003 год, еще не было ни Кондопоги, ни Бирюлево, но уже видно было, что вслед за затоплением водой на русских людей пришла новая напасть — затопление ордами чужих людей, не желающих ни знать этой земли, ни уважать ее.

И снова Распутин с его удивительным пророческим даром шел на шаг вперед — он в привычной для него спокойной манере рассказывает историю

простой сибирской женщины, которая покончила с негодяем, изнасиловавшим ее дочь — она уже была в «Ворошиловском стрелке» Станислава Говорухина. Но Распутин — как всегда, реалист — осмелился говорить не просто о насильнике, а о насильнике, чью национальность называть неполиткорректно. Ответом стали потоки брани, заявления о том, что Распутин испугался, выжил из ума, что угодно, лишь бы не сложилась картинка, что русский писатель говорит о простых русских людях, которые не дают себя убивать и насиловать.

Впрочем, Валентин Григорьевич никогда не боялся быть под огнем. Творчество писателя всегда соединилось у него с деятельностью публициста, оратора, в каком-то смысле — политика. Он был кремневой скалой на защите русского народа, его традиционных ценностей, был консервативным в лучшем смысле этого слова — защищающим не трухлявое «как бы чего не вышло», а самую суть народной жизни и право народа на жизнь. И его творчество было сохранением живой и великой стихии русского языка — удивительно конкретное, образное, лишнее хохлаюности и банальных общих мест. Распутин показал, что русский реализм успешно пережил приставку «соц», по-прежнему жизнеспособен и позволяет создавать литературные шедевры.

Русский писатель Валентин Григорьевич Распутин ушел от нас, до конца совершив свой труд. По счастью, нет никакой необходимости прибавлять фразу «последний из великих». Дело Распутина и всего направления «деревенщиков» было восстановление традиции живого русского слова. И это дело увенчалось успехом. Нет никакого сомнения в том, что вслед за великим Валентином Распутиным придут другие писатели. Великие. Русские.



Владимир Путин прощается с Валентином Распутиным

Народное прочтение

15 марта в Сети появилась видеокнига «Прощание с Матерой». «И опять наступила весна, своя в своем нескончаемом ряду, но последняя для Матёры, для острова и деревни, носящих одно название»... Посмотреть и послушать запись можно на сайте Иркутского драмтеатра, в социальных сетях, на видеохостинге YouTube. Почти десять часов вдохновенного чтения. 345 участников. «Прощание с Матерой» в отрывках, по кругу читают взрослые и дети, артисты и ученые, политики и священники, студенты, преподаватели, врачи, пожарные, пенсионеры, домохозяйки. Москвичи, петербуржцы, псковитяне, иркутяне, крымчане. Есть даже супружеская пара из Мексики. Обычных людей большинство. Самый младший из участников — уроженец Саянска, учится в первом классе. Среди знаменитостей — художественный руководитель Малого театра Юрий Соломин, прозаик Валентин Курбатов, кинодокументалист Сергей Мирошниченко.

Уникальность видеокнижки — в «народности» ее исполнения. Критерии отбора, а чтецы проходили конкурс, были предельно просты или недосягаемо сложны. Понимание сути произведения, сопереживание — то, что подделать никак нельзя.

Идея создать «народную» видеокнижку в подарок по-настоящему народному писателю родилась в октябре прошлого года в Иркутском драмтеатре. Определиться с выбором произведения помог сам Валентин Григорьевич. Считал, что именно эта книга не теряет актуальности, сближает нас с прошлым, возвращает к корням.

Задачи снять кино или поставить видеоспектакль инициаторы проекта не ставили. Просили читать, «как чувствуете», — люди так и делали. Мотивы для участия в проекте были самыми разными. Одни любят распутинский слог. Другие узнают в диалогах говор своих бабушек. Третьи восхищаются пронзительностью повести. А кто-то, как чтецы из Усть-Уды, сохранили в памяти детские воспоминания о том самом затоплении, уничтожившем Матёру и десятки других сибирских деревень.

Утром 15 марта в храмах Иркутска проходили панихиды по писателю. «Мы решили, что видеокнижка — лучшая возможность для поклонников таланта Распутина отдать дань его памяти, и поэтому не изменили намерения выложить записи в несостоявшийся день рождения», — сообщил один из авторов идеи, директор Иркутского драмтеатра Анатолий Стрельцов.

Дарья ЕФРЕМОВА

Один над пропастью

Валентин КУРБАТОВ

Когда писателя знаешь полжизни, пишешь о нем книги, постепенно он и сам становится для тебя «текстом». И ты читаешь его книги и судьбу, как «собрание сочинений». Но однажды тебе делается недостаточно текста, и ты внезапно видишь, как он сам становится твоим сердцем, твоей любовью, твоей жизнью. Литература теряет свои литеры и опять делается болью и светом, тьмой и победой живой повседневно. Или даже и не так, а наоборот: понимаешь, что литература это и есть единственно подлинная жизнь, свидетельство того, чем мы были, от чего страдали, во что верили и что будет нашим ответом перед Богом.

Так я перечитывал недавно последнюю мучительную повесть Валентина Григорьевича «Дочь Ивана, мать Ивана», после которой писатель уже не брал пера для больших книг. И думал, думал, куда же после этого страшного опыта будет выходить писатель и куда следом за ним будем править мы. Да и как я сам, если еще придется писать о нем, буду поворачивать к возрождению, куда мы обычно поворачиваем из всех наших драматических контекстов, потому что выучились этому всем ходом нашей литературы. А вот

подошел край, и тут уже ясно, что одним словами не спасешься.

Ведь как-то по всему ходу повести видно, что она была не очередной, а подлинно последней в неукопительном ряду, будто год за годом все к ней шло. Сыпалось, сыпалось и вот чем кончилось. Все под горку, под горку, до самого дна. Помните, как это Дарья-то в «Прощании с Матерой» говорила о деревне, о жизни, — «пое-ехала». И вот «доехала». А мы и возмутиться и спросить с кого-то не имеем права. Потому что не вдруг все случилось, а вон сколько «ехала».

И художник не молчал. Он все годы стоял, как любимый нами в шестидесятые годы мальчик Холден Коулфилд из повести Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (всегда мы чужих детей слышали лучше, чем своих) над этой самой пропастью, и удерживал нас над нею, ловил, остерегал, кричал. Все перепробовал, но мы летели на беспамьятство, как на огонь. Он, кажется, один был так неукопительно последователен среди товарищей, которые могли и на другие сюжеты отвлечься, и в «историю сходить». А он держал святую плоть уходящей деревенской жизни, потому что знал, что в ней весь наш дух, наша память, наша вера и наше спасение.

Ему давали Государственные премии, делали Героем Труда, а он будто не видел ни чести, ни славы, потому что пропасть не отодвигалась и, значит, как порой в отчаянии казаюсь, го-

лос его не был слышен. И высокие комитеты, депутатство, президентский Совет нужны были только все для того же крестьянства-христианства, для удержания памяти, для спасения перед исторической бездной, чтобы не приходилось русским старухам со своей землей и любовью оставаться на дне рукотворных морей, а русским женщинам брать в руки обрез и принимать на себя функции государства, что обязано.

Те, кто читал его год за годом (а все хочется, чтобы это были мы все), видели, что он всегда, с самого начала, с «Василия и Василисы», с «Денег для Марии» слушал больное русское сердце, ища ему исцеления. Он всегда был удобен и всегда (как церковь в ее высоком и правильном понимании) «мешал нам жить» в наших слабостях и меньше всего обманывал себя и других «возрождением», потому что всегда имел слишком острое зрение.

Он умирал вместе с Анной («Последний срок»), погибал с Настёной («Живи и помни»), уходил под воду с Дарьей («Прощание с Матерой»), брал обрез с Тамарой Ивановой («Дочь Ивана, мать Ивана»). Он знал мужество скорби и одиночество смерти и всегда был тем, что есть, с нерушимой кристаллической решеткой.

Теперь уже навсегда ясно, что это он с горькой твердостью и правом поставил памятник русской деревне, утонувшей на наших глазах невоз-

вратно, как Атлантида или Китеж. И мы-то еще, может, и не поняли, что невозвратно, и еще обманывали себя заплатками, а он уже знал и строил ковчег, чтобы если не «всякой твари по паре» (не оставалось уже никаких пар), то хоть последние народные духовные ценности уберечь. И последний раз напомнить, как мы были близки к тому, чтобы мир услышал тайну и силу русской правды, о которой он — этот самый мир — догадывался по книгам Толстого и Достоевского, Шмелева и Бунина, диалога с которой искал, но которую руками своих политиков с нашими подлевами сам и топил, не понимая, что топил и свой дух, и свое спасение.

Оглядываясь сейчас напоследок, в творчестве Распутина, в его святых героинях я вижу, что, стоя в сердце жизни, он простился не с веком даже, а с тысячелетием, до ниточки высмотрев то святое, высшее, крепительное, чем жила родная Россия, которая никогда не была для него отвлеченностью, а была в разное время Анной, Дарьей, Настёной, Тамарой Ивановой — всегда именем, жизнью, долей и правдой. Всегда любовью и верой.

Теперь история пойдет другой, может быть, более умной, цивилизованной дорогой (нас не зря не просто звали, а таскали на нее силой, лезть, подкупом), и она, коли привьется к своей мысли, культуре, вере и слову, останется русской дорогой. Но это будет другая история и другая Россия.

Атомный ледокольный лихтеровоз-контейнеровоз «Севморпуть»



ФОТО: ЛЕВ ВЕЛЕСЕВ/ТАСС

Подъем с глубины

Нильс ИОГАНСЕН Севастополь

Незадолго до годовщины воссоединения Крыма с Россией в федеральную собственность отошел Севастопольский морской завод («Севморзавод»), ранее принадлежавший президенту Украины Петру Порошенко. На предприятии, которое много лет подряд только разрывывали, тут же закипела работа. Да и вообще, крымская оборонка сегодня на подъеме.

«Севастополь — это не Крым», — так любят говорить на полуострове. И кое в чем местные жители правы. Если в городе федерального значения 80% зарплаток граждан приходится на промышленность и только 20% — на туризм, то за его границами картина обратная. Более того, доходы севастопольцев равномерны, они регулярно получают зарплату, тогда как большинство остальных крымчан, не занятых в госсекторе, вынуждены весь год жить на деньги, вырученные летом. Промышленный потенциал города-героя огромен, хотя, конечно, его дальнейшее развитие во многом будет зависеть от политической ситуации и заказов с Большой земли.

Тяжелое наследие

После четверти века «перестройки» и «незалежности» главная база Черноморского флота представляет собой не лучшее зрелище. Все, что только можно, украинские бизнесмены разворовали, распродали или уничтожили. Причем в ряде случаев создается впечатление, что производственные и ремонтные мощности ВПК разрушались намеренно, по чьему-то заказу. «Севморзавод» мог работать не только на оборону, но и по вполне мирным нарядам. Однако то, что происходило при бывших хозяевах, кроме как форменным саботажем не назовешь! — возмущен капитан третьего ранга Дмитрий К. — Оборудование сдали на металлолом, не поленились вырвать из бетона даже вмурованные «на смерть» основания станков. Видимо, чтобы окончательно было все восстановлено. Сейчас там «экологически чистое место» — в цехах растет травка, кое-где уже и деревья пробиваются...

Когда-то на предприятии работало несколько тысяч человек, сегодня числится всего 250–300 сотрудников. Государство готово немедленно начать инвестиции в восстановление оборонного объекта, но все упирается в кадровую проблему. «Ныचे по «Севморзаводу» у меня заказ на 2 500 человек — начиная от разнорабочих, заканчивая инженерами и ведущими конструкторами. Местных кадров просто нет, Украина по необходимым производственным отраслям никого не вырастила. Требуются работники и на другие предприятия города, да и в Керчь тоже собираем их со всей России», — говорит гендиректор рекрутинговой компании «Южный регион» капитан второго ранга в запасе Василий Науменко.

Пока что зарплаты тут несколько ниже, чем на аналогичных предприятиях ВПК на Большой земле, хотя ситуация меняется — вскоре все должны перевести на отраслевую «тарифную сетку». Потенциальных же



ФОТО: РИАН НОВОСТИ

Военно-морской музейный комплекс «Балаклава»



ФОТО: АРТЕМ ГЕОРГИЯН/ТАСС

переселенцев соблазняют местным климатом, условно говоря, домиками у моря. Процесс наполнения крымской оборонки кадрами потихоньку идет, что не может не радовать.

Но проблема не только с персоналом — в отличие от верфей и заводов на территории РФ, украинские заводы в своем развитии на 25 лет. Между тем вооруженные силы постоянно развиваются, и то, что было некогда востребовано, сегодня не актуально. Например, керченскому судостроительному заводу «Залив» предстоит коренная модернизация. То, что там способны делать, российский ВМФ совершенно не нужно. Кстати, именно «Залив» когда-то строил советские супертанкеры серии «Крым» — уникальные суда с дедвейтом 150 000 тонн (300 метров длиной). Там же был спущен на воду первый в мире атомный ледокольный лихтеровоз-контейнеровоз «Севморпуть» (1988). Так что есть здесь и традиции, и перспективы, в том числе для пополнения коммерческого флота страны.

Подводная лодка в степях Украины

Наряду с различными серьезными проблемами присутствуют и вовсе анекдотичные, курьезные. Например, так получилось, что России досталась единственная украинская подводная лодка «Запорожжя» (проект 641). Но, увы, в совершенно неподходящем состоянии.

«У «Запорожжя» очень веселая история, на ее ремонт украинцы потратили столько денег, что можно было две новые лодки построить. Но «самостийные» военные спускали на нее огромные суммы,

которые, естественно, разворовывались. Чего стоит одна только история с аккумуляторами — купили как бы «по ошибке» не те, хотя ошибиться в данном случае просто невозможно. В общем, нам достался совершенно нерабочий кусок железа. Не говоря о том, что ПЛ такого класса слишком велика для Черного моря, ей тут тесно», — рассказывает Дмитрий К.

«Запорожжя» уже собирались «разрезать на иголки», но морякам стало жалко боевой корабль. В итоге ПЛ вскоре отправится в Балаклаву и станет музеем, тем более что рядом расположен еще один объект, относящийся к подлаву, — вырубленное в скале убежище для субмарины, целый подземный завод.

После развала СССР уникальное сооружение полностью разграбили, собиратели металлолома выковыривали даже бронелюки из стен. Десять лет назад при содействии ЧФ РФ объект музеефицировали, а год назад он вернулся в собственность Минобороны. И у кого-то родилась идея вновь использовать убежище по его прямому назначению. Увы, этот проект оказался нежизнеспособным по причине огромных затрат: построенный после Великой Отечественной войны «Объект 825 ГТС» был рассчитан на субмарины того времени, а они значительно меньше современных. А расширить забетонированные штольни практически невозможно. Поэтому музею — быть.

Более того, согласно планам местной городской администрации, Севастополь станет специализироваться именно на патриотическом туризме. И подобные достопримечательности, как ожидается, будут весьма востребованы.

А неподалеку восстанавливается настоящая база для подводных лодок. Вскоре в Черное море прибудет шесть ДПЛ модернизированного проекта 636 «Варшавянка». Три корабля этой серии — Б-261 «Новороссийск», Б-237 «Ростов-на-Дону» и Б-262 «Старый Оскол», спущенные на воду в Санкт-Петербурге, пройдут ходовые испытания, и вскоре через Босфор и Дарданеллы придут в Севастополь. Еще три ПЛ — Б-265 «Краснодар», Б-268 «Великий Новгород» и Б-271 «Колпино» — находятся на стапелях в разной степени готовности.

В Балаклаву также набирают народ, а кавторанг Василий Науменко регулярно общается по телефону со своими коллегами в северной столице: номерные проекты боевых кораблей и прочие вопросы. Вроде бы он бизнесмен, рекрутер, ходит в штатском, но это, судя по всему, не более чем военная хитрость...

Не болтай!

В профиле ОАО «Севастопольское предприятие «ЭРА» о сфере деятельности данной фирмы написано достаточно туманно — «Литье из цветных металлов. Услуги ремонта и технического обслуживания судов. Изготовление, ремонт и наладка судовых и береговых электрораспределительных устройств». Конечно, сегодня «ЭРА» уже не та: во времена СССР местный филиал всесоюзной оборонной радиоэлектронной компании занимал помещения в самом центре города, а в его корпусах трудилось тысячи человек. Сегодня этот офис занят частными фирмочками, народа в цехах сильно поубавилось. Компания как бы частная, но кто ею сейчас владеет — эти данные не раскрываются. Есть только обнадеживающая информация, что предприятие полностью свернуло «общехозяйственную» деятельность, которой здесь занимались, чтобы выжить. На повестке дня вновь высокотехнологичные изделия — электроника для боевой части различных морских и воздушных судов.

Параллельно военные восстанавливают и модернизируют инфраструктуру полуострова, портовую и иную. О подробностях они предпочитают особо не распространяться, но кое-какая информация всплывает. Например, начались работы по разбору вырубленных в скале тоннелей, проходящих под севастопольской бухтой. Долгое время, еще с 50-х, их использовали как место свалки для всякого ненужного армейского и флотского барахла, и только сейчас они зачем-то понадобились вновь. То же самое касается и взорванных в 1942-м подземных артиллерийских складов в Инкермане, там, по всей видимости, вскоре разместится еще что-то важное для обороны России.

О том, какие конкретно средства уже пришли в город-герой, здесь говорить не принято. Большие. И это — только начало. Есть вообще вероятность, что Севастополь вновь станет закрытым городом. Не до такой степени, как во времена Советского Союза, но секретные объекты от иностранцев точно «спрячут». Пока официального решения по данному вопросу нет, однако подобные слухи на пустом месте, как правило, не возникают.

Архиважная земля

Тамара ЦЕРТЕЛИ

Для любого историка Крым — своеобразный археологический заповедник. Плавиный котел, где смешались следы тавров, греков, скифов, сарматов, гуннов... Кто сегодня исследует культурные слои Тавриды и изменилось ли что-то для российских ученых за последний год, «Культуре» рассказал Александр МАСЛЕННИКОВ, заведующий отделом полевых исследований Института археологии РАН, ученый, почти сорок лет изучающий Крым.

культура: Вы как-то сказали, что Крым — колыбель российской археологии. Вот уже почти 200 лет здесь проходят исследования. В постсоветское время были какие-то проблемы у наших ученых с доступом к археологическим объектам?

Масленников: За последнюю четверть века особых трудностей не возникало. Так сложилось, что Крым всегда был местом исследования русских, советских, а затем и российских ученых, украинские археологи, не считая местных крымских, здесь практически не работали. Другое дело, Открытые листы — разрешение на проведение раскопок. Их на моей памяти, а это уже лет сорок, выдавали в Киеве. В последние годы требования ужесточились, Открытые листы могли получить только граждане Украины. Но это, так сказать, международное правило. А поскольку разногласий с украинскими археологами у нас нет — мы ведь представители одной школы, все друг друга знаем, многие учились вместе, — то кто-то из них формально брал этот документ на себя, а мы работали. В общем, все проблемы преодолевались.

культура: Кто теперь дает разрешение на раскопки?

Масленников: Москва. За это отвечает Министерство культуры. Туда поступают заявки от учреждений, имеющих право на проведение такого рода работ, — с научным обоснованием, со справками, что за предыдущие раскопки отчеты сданы... Чиновники присылают копии бумаг в полевой комитет Института археологии РАН. Там их проверяют и отсылают соответствующие рекомендации в министерство. На основании этого и выдается Открытый лист. Кстати, мы с Киевом договорились по-джентльменски — если у них кто-то брал разрешение и не сдал отчеты, добро таким исследователям не даем. В общем, вот так — в три этапа — все и происходит. И не только с крымскими раскопками, но и со всеми остальными, что производится на территории РФ.

культура: Сколько в Крыму работает экспедиций?

Масленников: В прошлом году мы выдали 68 Открытых листов — это и крымские археологи, и московские, и петербургские. До того было столько же. То есть принципиально ничего не изменилось. Как работала из года в год Эрмитаж, ГМИИ, Исторический музей, питерский Институт истории материальной культуры, наш институт, — так и продолжают. ГМИИ, например, уже 70 лет проводит там раскопки. Все большее место будут занимать охранно-новостроечные исследования. Ведь в России нельзя начать стройку без предварительных геологических и археологических изысканий — в этом смысле наше законодательство одно из самых совершенных. А в Крыму и шаг не сделаешь, не наступив на памятник.

культура: А что с «черными» археологами? Я так понимаю, они тоже ведут «раскопки».

Масленников: Не стоит грабителей называть археологами, даже «черными». Крымским памятникам последние десятилетия от них доста-

валось больше, чем каким бы то ни было, кроме, пожалуй, кубанских. И грабеж этот, несмотря на усилия соответствующих органов и прогресс в законодательстве, продолжается. Особенно интенсивным разорение стало вследствие массового распространения металлоискателей. За границей — например, в Италии, Греции, Турции — такого рода «любители» строго преследуются. Любого задержанного с металлодетектором на памятнике археологии ждут большие неприятности, вплоть до заключения. Про штрафы и говорить нечего. У нас такого страха еще не нагнали.

культура: В каком состоянии сейчас крымские городища? Ведь, например, в Неаполе Скифском, что в Симферополе, до 2011 года чуть ли не свалка была.

Масленников: Свалка — не свалка, но состояние памятника было не лучшим, пока несколько лет назад не сделали там заповедник. В городищах, которые на территории заповедников находятся, легче поддерживать относительный порядок. Остальные — как придется. Хотя в первую очередь страдают курганы и могильники — их активнее грабят.

культура: Какие самые большие открытия сделаны за последние годы? Я имею в виду не золото, конечно же.

Масленников: Его-то как раз не приведи Бог найти (смеется). Несколько лет назад под Пангикаеем — на территории современной Керчи — в процессе раскопок обнаружили кувшины с золотыми античными монетами. Причем на месте, которое исхожено вдоль и поперек, — там тропинка, спускающаяся к морю, по ней без конца народ идет. Так вот, в кувшине было 99 монет. Вы не представляете, сколько стоило руководителю экспедиции сил, времени и терпения, дабы убедиться соответствующие органы, что их там было не сто...

Ну а если серьезно, то среди работ я бы назвал результаты раскопок экспедиции ГМИИ в Керчи — у них хорошие находки времени основания города, которое всегда вызывает споры. Кроме того, симферопольскими археологами, работающими на городище Ак-Кая в центральной части полуострова, обнаружены удивительной сохранности постройки и укрепления античного облика. Найдены они там, где никто не ожидал их увидеть. Мы привыкли, что древние греки жили по побережью, а тут до ближайшего берега — сто километров. Это кардинально меняет наше представление об античной древности в Крыму. Очень интересны результаты раскопок остатков культовых и общественных строений эллинистического времени на городище Нимфей. Немало любопытных находок I века нашей эры сделано на Артезианском городище.

культура: То есть Крым все еще может удивлять?

Масленников: В том-то и дело: казалось бы, Крым — не Алтай, здесь все известно. И тем не менее каждый год находят много нового. И вообще, чем любопытнее Крым: с одной стороны, это слоенный пирог, тут представлено все — от палеолита до позднего Средневековья. Огромное количество разных памятников — некрополи, городища, курганы, стоянки любого вида. С другой стороны, выражаясь образно, Крым — некий историко-лингвистический мешок. Часть племен и народов, что шли с Востока на Запад, а иногда и с Запада на Восток, как бы проваливались в этот полуостров. И если рядом все исчезло, то здесь сохранилось и население, и традиции, и языки. Например, если в III–II тысячелетии до нашей эры почти по всей Европе жили индоевропейцы, в Крыму еще обитало древнее население — и мы даже не знаем точно, кто это. В какой-то степени здесь — заповедник культур. А также и место их пересечения.

Заповедник «Херсонес Таврический» в Севастополе



ФОТО: PHOTOPRESS

Да вдруг алтын

Виген АКОПЯН

Давно витавшая в воздухе идея единой валюты для Евразийского экономического союза, куда входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и к которому, скорее всего, вот-вот присоединится Киргизия, получила мощный импульс от самого авторитетного ньюсмейкера. Владимир Путин поручил Центробанку РФ совместно с коллегами из стран-партнеров до 1 сентября определить целесообразность данного нововведения.

По мнению экспертов, ускоренная поляризация международной экономической жизни, вызванная намерением США и ЕС создать общую зону свободной торговли и нарастающим давлением на Россию, заставляет Кремль форсировать валютную интеграцию в рамках ЕАЭС.

Уже известны предполагаемые варианты названия евразийской денежной единицы — «алтын» или «евраз». Существенную роль в обеспечении ее стабильности намеревается сыграть Астана. Нурсултан Назарбаев впервые озвучил эту идею еще в далеком 1994-м. А в прошлом году были подписаны документы, предполагающие создание единого Центробанка в Алма-Ате. Судя по всему, Казахстан возьмет на себя ключевую функцию и по печати новых дензнаков. Ведь тенге сегодня является одной из самых защищенных национальных валют мира.

Оценивая все «за» и «против» столь масштабного монетарного проекта, который затронет интересы почти двух сотен миллионов человек, экономисты будут наверняка исходить из той аксиомы, что полноценная интеграция без единой валюты — иллюзия, за которую придется в дальнейшем дорого расплачиваться.

Однако не все так просто. У проекта имеется ряд подводных камней, более-менее заметных даже с берега. Скажем, если сейчас доллар США с разной степенью успешности влияет на каждую из стран ЕАЭС, то в случае объединения пяти экономик получит возможность воздействовать на общую экономическую ситуацию через валютные системы отдельных, не самых развитых членов. Но, с другой стороны, сохранив пять валют в фактически едином экономическом пространстве, члены ЕАЭС будут обречены на постоянные потери в виде разницы, возникающей при обмене одной валюты на другую при осуществлении торговых операций.

В пользу того, что Москва весьма серьезно готовится к введению ликвидного «евраз» или «алтына», может свидетельствовать активная скупка золота. За 2014 год Центробанк РФ установил в этой области рекорд со времен распада СССР. В частности, российский регулятор приобрел 152 тонны драгметалла на сумму \$6,1 млрд. Это треть всего золота, скупленного на глобальном рынке. Рост объемов наших закупок в прошлом году составил 123%, при общем падении спроса со стороны других государств на 13%. Примечательно и то, что уже 28 месяцев подряд увеличивает свои запасы золота и Казахстан...

Но как бы ни была велика роль Астаны на подготовительном этапе, очевидно, что главная нагрузка при обеспечении стабильности «алтына» ляжет на плечи России. Более того, стартовые позиции новой валюты целиком и полностью будут зависеть от самочувствия рубля на тот момент. И ухудшающаяся экономическая конъюнктура лишь мотивирует Москву к оперативным действиям. В свою очередь, Казахстан с Белоруссией, сами будучи в тихой стагнации, ожидают решительных действий «старшего брата» и надеются на оживляющий эффект, который принесет им общий дензнак.

Что касается белорусской экономики, то она просто не может развиваться в условиях, когда российская терпит падение. Сомнительные достоинства «перевалочного пункта» для подпольной европейской продукции не способны заменить собственного полноценного экспорта, который возможен только в случае роста покупательской способности россиян. При этом напомним, что лишняя возня с обменными курсами всегда сводилась руки белорусской промышленности, а местный «зайчик», давно опустивший на себе всю тяжесть западных санкций, изначально де-факто развивался в качестве регионального доведка к рублю.

Не в лучшей форме сегодня и экономика Казахстана. Падение цен на нефть замедлило рост ВВП с 4% в 2014 году до 1,5%, прогнозируемых в текущем. Власть, по счастью, справедливо усматривает главную опасность не в падении нефтяных котировок, а в дестабилизирующей роли американской валюты. Нацбанк страны недавно одобрил одобренный правительством план по «дедолларизации» экономики до конца 2016 года. Отныне приоритет в торговых соглашениях с партнерами будет отдаваться другим валютам.

Несколько иначе обстоят дела с Арменией и Киргизией. Для этих двух стран с малоомощными и довольно-таки замкнутыми экономиками с введением новой валюты наступит и новая реальность. Главной станет проблема проведения суверенной денежно-кредитной политики, ведь национальные Центробанки фактически потеряют функции регулятора инфляции. Как показывает опыт ЕС, единая валюта означает и единые цены, которые при этом тяготеют к высшей планке. То есть в Армении и Киргизии установятся те же ценники, что и в России и Казахстане, хотя покупательская способность населения останется прежней. То есть очевидно, что «малым странам» фактический отказ от финансового суверенитета будет даваться гораздо сложнее, чем тройке основателей ЕАЭС, уже в значительной степени интегрированных друг с другом. Не исключено, что данный вопрос будет решаться путем референдума.

В любом случае процесс перехода ЕАЭС на единую валюту, как бы того ни хотелось Москве, Астане и Минску, не будет скорым. Предстоит работа по созданию единого финансового органа с разветвленной функциональной системой. Кроме того, членам союза для начала необходимо окончательно перейти на взаиморасчеты в национальных валютах и создать эффективные, не зависящие от США платежные системы. Остается надеяться, что после поручения Владимира Путина работа в этих направлениях будет максимально ускорена в России. А там подтянутся и наши соседи-партнеры.

Алексей Подберезкин:

«Слава Богу, мы стали думать об идеологии»

Артур ВАФИН

На днях популярная сотрудница госдепа США раскритиковала «идущие в Крыму репрессии». За эту очередную глупость, не подтвержденную ни фактами, ни здравым смыслом, она тут же удостоилась отповеди российского МИДа. О том, почему американская дипломатия докатилась до «Псаки», об идеологических школах, задающих тон в большой игре, и других насущных проблемах глобализации мы беседуем с Алексеем Подберезкиным, философом и писателем, ныне занимающим должность проректора МГИМО по научной работе.

культура: Какие интеллектуальные школы сейчас конкурируют за умы человечества?

Подберезкин: На мой взгляд, классическое соотношение социализма, либерализма и консерватизма сохранилось. Наиболее перспективным является такое направление, как социальный консерватизм, а также национализм. Именно они будут отвечать на вызовы глобализации в обозримом будущем. Вообще же, лидерство в идеологии останется обязательным условием для серьезных успехов государства в политике, экономике, финансах. Увы, наше постоянное пренебрежение идеологией, берущее начало с Горбачева, привело к тому, что мы стали заимствовать чужие модели в истории, философии, политологии. В конце концов мы чуть было не получили чужую изнанку. Сейчас спохватились, оказавшись, что у нас на глазах переписывают картину Второй мировой войны. А почему? Да потому что нам и ответить особо нечем, некоего выпустить на этот участок идеологического фронта. Быть отечественным историком после распада СССР на долгое время стало ужасно не модно, сулило скромные доходы да обструкцию со стороны либералов, которым для образования хватало западных исторических исследований и публикаций. Именно отсутствие корготы военных историков привело к тому, что Сердюков пошел нашим солдатам одежку, которая им не подошла. В итоге разобрались, проблему устранили, но потратили годы и миллиарды рублей.

Я к тому это говорю, что разрушенная школа в той или иной научной отрасли, сопряженной с идеологией, всегда аукается и немотирированными денежными тратами, и потерей временной инициативы. А чтобы создать с нуля или восстановить научную школу, требуется несколько десятилетий.

культура: То есть идеология — настолько важная составная часть современной управленческой системы?

Подберезкин: Конечно. Идеология имеет две очень важные функции, я бы сказал, уникальные. Во-первых, это система взглядов. Просто взглядов. Если вы отрицаете идеологию как таковую, то отрицаете и базовую систему взглядов. Вы бессистемный человек. У нас при власти хватает таких антагонистов, действующих исключительно рефлекторно. Не стратегически, не последовательно, а реагируя на уже возникшую и совершившую разрушительное действие проблему.

Вторая универсальная особенность — это идеология как система управления. Управлять идеологически можно огромными массами. Причем быстро, стабильно и достаточно эффективно. Если вы отказываетесь от идеологии, то в качестве других инструментов остаются, разумеется, деньги — это называется «коррупция». Затем можно управлять с помощью сигналов обществу, скажем, при помощи телевизора. Также остается ручное управление. Можно еще — при помощи права, то есть используя законы. Однако это наименее эффективно и всегда с опозданием. А идеология — это максимальное точное управление.

Можно сколько угодно ругать коммунистов, но, когда принималось решение о пятилетке, все члены партии знали, чем они бу-



дут заниматься в течение определенного временного цикла, куда они будут страну вести, что будут строить, осознали собственную нужность на конкретном участке работы. По абзацам все было расписано, не надо было каждому мелкому клерку объяснять, что он должен делать. А сейчас, напротив, огромная масса чиновников сидит и ждет, какой нормативный документ или закон поступит сверху. Или не поступит.

В итоге и возникает чехарда с законами: то одна промилле, то другая, то по одному времени привыкаем жить, то возвращаем другое. И это у нас называется эффективным управлением.

А вот у американцев есть идеология — государственная стратегия, национальная, военная, финансовая. И все, как матрешки, укладываются — одна в другую. Слава Богу, мы стали сейчас думать об идеологии. Ведь отказываясь от нее, мы теряли возможность научно обоснованного стратегического прогнозирования и планирования.

культура: Без идеологии нет даже образа будущего. Объясните нации, какую страну вы хотите построить? С какой системой ценностей и приоритетов? Если либералы мне говорят: мы будем строить комфортное государство, то, извините, комфортным бывает теплый туалет, а не государство. Государство всегда некомфортное, оно для того и создается, чтобы кого-то в чем-то ограничивать.

культура: Заговорив об управлении, нельзя опустить вопрос о дипломатических кадрах. В России не представляется возможным,

чтобы «говорящей головой» МИДа был некто вроде Дженнифер Псаки. Почему?

Подберезкин: Ее надо недооценивать, как не надо и лепить из нее большого человека. Псаки не должна говорить ни правду, ни неправду, ей надо вернуться в вальс, чтобы получалось складно, и уметь при надобности накрыться хвостом, как лисица.

Ее задача — создавать виртуальную реальность. Говорить с ней в рациональном ключе бессмысленно. Псаки должна отвечать согласно тому, как ее «прокачает» руководство, которое она называет «коллегам в офисе». Даже если вылетит глупо, даже если придется белое называть черным, — она это делает не моргнув глазом. Поэтому не могу сказать, что, начиная в ответ доказывать что-то с цифрами и выкладками, мы поступаем правильно.

Псаки — это форма подачи определенных сигналов для американских СМИ, западных практикующих политологов и разного рода

журналиста, политика, общественного деятеля, чаще, конечно, перформативное под издание и аудиторией, лишенное слишком явных ляпов, но дополненное логическими цепочками. Получается, в общем, что противостоять надо системе, а не «девушке в розовом». Саму Дженнифер Псаки правильно было бы игнорировать.

культура: Противостоять можно, а победить как?

Подберезкин: Понимаете, раньше можно было победить врага классическим способом: объявить войну, разбить вражескую армию, занять столицу, наложить контрибуцию. Это войны XX века. В наступившем тысячелетии войны между крупными центрами не объявляются. Они начинаются. Идет такая война и сейчас, в качестве оружия используются в том числе средства массовой информации и международные институты. Главное — не разбить войска противника, не уничтожить гражданскую инфраструктуру, а заставить элиту и общество воспринять чужие ценности и реальность. И все — победа у вас в кармане.

Политическая победа означает не оккупацию, не захват столицы. Зачем потом возиться с партизанами? Вот если я создам другую реальность, то люди, хорошо одетые и улыбающиеся, будут делать то, что укажет победитель: покупать американский доллар, заграничные ГМО-продукты, продавать дешевле газ и нефть, голосовать либо собираться на майданы тоже по указке.

культура: Если сравнивать с 90-ми, насколько защищена Россия от подобного рода «военных действий»?

Подберезкин: В какой-то момент казалось, что мы валимся в бездну. Но, действительно, дошло до точки, и включились механизмы самозащиты. Мы сейчас гораздо более защищены. С середины 80-х и до конца 90-х все шло вразнос. Сегодня этого нет. Я не хочу сказать, что у нас достаточно эффективная пропаганда. Мы по-прежнему уделяем ей мало внимания. Мы по-прежнему ее недооцениваем. Но уже хорошо, что у власти есть понимание, что глупо было бы на федеральных каналах да за деньгами налогоплательщиков бить себя же лбом по голове, а затем смеяться над этим вместе с «пятой колонной» и всем западным миром. Машина работает — надеюсь, ее сила, мощь и влияние будут только возрастать.

культура: Если говорить о постсоветском пространстве: станет ли ЕАЭС макроструктурой, способной решать не только экономические вопросы, но и задавать смысловые, идеологические и ценностные тренды?

Подберезкин: Конечно, станет. Заметьте, в Евразии существует «российское ядро» интеграции. Сейчас идет борьба за сердце Старого Света. Как говорит Збигнев Бжезинский: кто контролирует Евразию, тот контролирует основные ресурсы планеты. Ведь что такое ЕАЭС? Это возможность объединения нескольких государств не столько экономически, сколько идеологически. Идею евразийской интеграции, давайте не забывай, поддерживают порядка 35 стран. Евразия — это альтернативный мировой центр, которому противопоставит западная локальная человеческая цивилизация во главе с США. Они создали свою систему безопасности с НАТО, свою экономическую систему, все у них хорошо. Естественно, они не хотят никому уступать, не готовы тесниться и тем более — поступаться доходами, которые качают за счет захвата чужих рынков. Чтобы сохранить свои «завоевания», у американцев есть военная мощь, технологическое превосходство, финансы. Эти инструменты будут пускаться в ход, чтобы противодействовать другим центрам силы. Что пошло в ход на Украине? Финансы и военная мощь.

У Евразии есть общее геополитическое и культурно-историческое пространство. Наша общая история — это и Киевская Русь, и монгольское государство, и Российская империя, и Советский Союз. Огромную роль играют общие православные традиции. Именно общее, поскольку покоятся на сильнейших традициях терпимости, свойственных православию. Мы якутов не резали на шкурки, как это делали американцы с индейцами. То есть у нас очень много важнейших взаимных ценностей с нашими партнерами по ЕАЭС и вообще — на евразийском пространстве. Не надо этого стесняться.





Леонид Миролюбов:

«Порок сердца — не приговор»

1 культура: Традиционный вопрос: как выбрали профессию?

Миролюбов: Да особо и не выбирал. Отец у меня профессор Казанской ветеринарной академии. Все тогда поступали в авиационный и химико-технологический институты или военное училище. Распределение в то время было одно — на военные заводы. Сиди с восьмью до семнадцати — это пугало. А у врачей было более-менее свободный режим, не бедствовали они, и в обществе их уважали.

культура: А призвание?

Миролюбов: Я его не чувствовал. Элемент прагматизма присутствовал. Чем хороша хирургия? Эффективностью. Поэтому я и выбрал ее — как самый эффективный способ лечения.

культура: Вспоминается героиня Риммы Марковой из «Покровских ворот»: «Резать к чертовой матери!» И с таким подходом — в детскую кардиохирургию?

Миролюбов: Дело случая. Проработал в неотложной хирургии почти двадцать лет. Аппендициты, холециститы, завороты кишок, прободные язвы, ранения. За дежурство — по 10–12 операций. Потом перешел в сердечно-сосудистую хирургию, защитил кандидатскую. Начал работать на кафедре, рассчитывал написать докторскую. Планировал заниматься ишемической болезнью сердца, коронарным шунтированием. Но, видимо, слишком резвый был, не всем это понравилось... А тут предложили с нуля создать отделение детской кардиохирургии в Детской республиканской клинической больнице. Согласился. Понимал, что будет тяжело, хотя не ожидал, что настолько. Но сейчас маховик уже раскручен, все идет хорошо. У нас в Татарстане ситуация в детской кардиохирургии намного лучше, чем в других регионах.

культура: Как удалось наладить такую систему?

Миролюбов: Мы учились — в Москве, Санкт-Петербурге. За рубеж нас посылали по разным возможностям, но это, пожалуй, к лучшему — заставило самих думать. Конечно, зарубежные труды мы читали и будем читать. Но надо искать собственные подходы с учетом местных особенностей. В результате долгой работы нам удалось по-настоящему классифицировать пороки сердца, что позволило выделить несколько групп пациентов: экстренных, срочных и плановых. Причем формировали их не по названию порока, а по гемодинамике (циркуляции крови). Мы показали, что совершенно разные пороки укладываются в одну схему лечения. Убрали многочисленные сложные названия, сократив их до минимума. Как известно, усложнять просто, а упрощать сложно. Минздрав Татарстана и администрация клиники активно участвовали в этом проекте. Мы постоянно выступали в крупных городах республики, просвещали коллег, нам удалось избавить их от страха: «Порок сердца — значит, не жить». Сейчас у нас за год оперируется 60–70 новорожденных — по одному-два в неделю. Надо понимать, что до организации нашей службы они все погибали. Конечно, не сразу мы такими умными стали, когда-то каждую успешную операцию как праздник воспринимали. А сейчас все идет своим чередом, на уровне мировых стандартов.

культура: Вы называете своим учителем Лео Бокерию. Как познакомились?

Миролюбов: В 1997 году, вскоре после создания отделения кардиохирургии, я набрался смелости и записался к Лео Антоновичу на прием по телефону. Приехал в Москву, подлая продажа, захожу: «Мы открылись». Он: «А что вы можете?» Я стал перечислять, разговаривали. Напоследок Лео Антонович сказал: «Молодой человек, учтите: нам не нужен завод по производству «запорожцев». Мы должны делать «мерседесы». Я заверил, что все понимаю, работа должна быть качественной, мы стараемся и надеемся на поддержку. На этом расстался. Я пришел без всяких подарков,



Леонид Миролюбов



ФОТО: ЮЛИЯ РЫБОВА/ТАСС

реверансов. Просто за благословением. А потом удалось наладить работу с Научным центром сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева. Три раза к нам приезжали бригады, мы вместе оперировали. Тяжелых больных к ним стали отправлять. Вот таким образом подружился.

Почему наш регион оказался в этой области впереди? Люди перестали бояться пороков. У детей появились лекарства, которых раньше не было. Например, гормон простагландин E1 — он помогает наладить кровообращение в легких, открывает артериальный проток у новорожденных. Это хоть и временная мера, но она дает нам 2–3 суток, чтобы обследовать больного, понять, что с ним происходит, прежде чем сделать операцию. Сейчас простагландин есть в каждом родильном доме.

культура: Используют ли в вашем отделении какие-то инновационные методики?

Миролюбов: Мы одними из первых при оперировании детей стали применять перидуральную анестезию, или, как ее называют в народе, «пункцию». Это современная методика, которая позволяет быстро активировать пациента после операции, убрать болевой синдром. В область позвоночника вводят анестетик, он омывает нервные корешки. Это снижает количество применяемых наркотических веществ. А чем меньше наркотиков, тем бодрее «заво-

дится» сердце. Есть у нас и патенты на новые способы операции, и новые биоматериалы для кардиохирургии.

культура: Вы получили немало наград. Какая самая ценная?

Миролюбов: Международная премия имени Бакулева — «за создание современного кардиохирургического отделения новорожденных и детей раннего возраста в г. Казани и рост объемов лечебной помощи с высоким качеством». Ее мне удалось получить с легкой руки Лео Бокерии в 2008 году. Я даже нигде не выдвигался, он сам все сделал. А когда тебя ставят в один ряд с такими признанными хирургами, как Борис Петровский, Валерий Шумаков, Виктор Савельев, Михаил Перельман, Франсис Фонтен и другие, это открывает. В 2010-м получил премию «Призвание» вместе с коллегами из шести городов в номинации «За создание и открытие нового направления в медицине». Мы снизили противопоказания для беременности у женщин с сердечными пороками. Другой аспект: если раньше у плода находили порок сердца, то это было показанием к прерыванию беременности. Успехи в лечении сердечных заболеваний у детей снизили количество таких случаев. А в 2011-м мне снова вручили премию «Призвание» — за удаление крупной опухоли в сердце у малыша, которому было 2,5 месяца. Кстати, сегодня из нашего

отделения выписывается ребенок с аналогичным случаем. Громкая опухоль в толще мышцы сердца! Сейчас с ним все в порядке.

культура: Я слышал, что во время той операции Вы приняли нестандартное решение...

Миролюбов: После удаления опухоли осталась очень маленькая полость желудка. По всем канонам я должен был наложить биологические или синтетические заплатки, чтобы «восстановить геометрию» полости. Желудочек в итоге таким бы маленьким и остался, сердце бы работало с напряжением. Но я рассудил по-другому — решил дать сердцу возможность самостоятельно восстановиться в ходе естественного роста организма. Мы не стали накалывать заплатки, использовали саморассасывающиеся нитки, тут же сделали дополнительную операцию, чтобы левый, здоровый, желудочек помог качать кровь правому. И в результате, как и предполагали, прооперированный желудочек в процессе работы вырос и принял стандартный для возраста размер — это произошло всего за восемь месяцев. У ребенка сейчас все хорошо, ему уже пятый год пошел.

А в прошлом году у нас в Татарстане был конкурс «Ак челэкэр» («Белые цветы»). Мы с коллегами победили в номинации «Уникальный случай» — сделали операцию ребенку, у которого было сочетание врожденной патологии трахеи и крупных бронхов с пороком сердца. Правая ветвь легочной артерии сдавливала трахею и бронхи. Он к нам попал не сразу. Родители долго собирались. Хотели отправить то в Израиль, то в Германию. Дождались, когда все откажутся. А мы взяли.

культура: Почему сразу к вам не пришли? Не доверяли?

Миролюбов: Психология такая. Мол, наши ничего не умеют, а вот Израиль — это да! Чтобы доказать, что ты не верблюд, уходят годы, десятилетия...

культура: У нас в стране очень высокая смертность от сердечно-сосудистых заболеваний. С чем это связано?

Миролюбов: Больше с организацией лечения. За последние десять лет кардиохирургия продвинулась далеко вперед, построены восемь федеральных центров, там проводится много сложных операций. Однако на уровне поликлиник недостаточно хорошо выявляют болезни и несвоевременно направляют на лечение, то есть к хирургическому методу остается настроенное отношение.

культура: А врачей хороших хватает?

Миролюбов: Хороших всегда не хватает.

культура: Как отразилась нынешняя реформа здравоохранения на кардиохирургии?

Миролюбов: Есть две стороны — положительная и отрицательная. Ремонт и смена оборудования — это хорошо. На последнем конкурсе нам дали приз — поездку в Германию. Побывал в клиниках Дюссельдорфа, Кельна. Так вот: у нас в реанимации аппаратура более дорогая и современная, чем у них. А минусов... Зарплата не выдерживает критики. Прибавилось много бумажной работы. Невероятное количество! Сестры должны считать в денежном выражении, сколько они ампул использовали. Даже в операционной! А ведь там надо сосредоточиться только на пациенте. Считать должны экономисты, а не врачи. Или — борьба с наркотиками. Раньше было как? Удаляли аппендикс, пишу в истории болезни: «Промедол. Одна ампула подкожно при болях 3–4 раза день». Десять ампул промедола, как сейчас помню, стоили 11 копеек. Сестра сделала укол, распилась. Все. Теперь в каждой больнице поставили бронированные сейфы в специальных комнатах за решетками с сигнализацией. Ключ у дежурного врача. Представьте ситуацию: у пациента боли. Врач должен найти ответственного, взять с собой историю болезни, вместе дойти до сейфа, записать журнал, завести дневник «До и после инъекции», привести с собой к больному медсестру, чтобы она при враче открыла ампулу и сделала укол. А утром эту ампулу врач должен сдать, опять же заполнить документы. Система слишком громоздкая. А вы посмотрите на страны, которые переняли опыт советской системы здравоохранения. Та же Куба — это фантастика! Недавно президент Татарстана Рустам Минниханов туда ездил. Потом нам по электронной почте пришло письмо: давайте предложение, как мы можем сотрудничать с Кубой по медицинской линии. А я давно про нее ничего не читал. Зашел в интернет и ахнул. По уровню жизни смертности она проигрывает только Канаде! Медицина — лучшая в Карибском бассейне. Конкурирует со Штатами! А все врачи когда-то учились у нас. Система советская и реализована правильно.

Таблетка от импорта

Алиса ВАСИЛЬКОВА

Владимир Путин поручил правительству к 15 апреля продумать целесообразность создания государственных аптек. Особое внимание президента к этой теме было обусловлено фактами резкого завышения цен на лекарства в розничных сетях. О ситуации на рынке медикаментов, планах властей и перспективе импортозамещения в отрасли «Культуре» рассказал председатель комитета Госдумы по охране здоровья Сергей КАЛАШНИКОВ.

культура: Как считаете, сумеет ли правительство подготовить положительный ответ на поручение Путина?

Калашиков: Чтобы отреагировать с реальными предложениями, правительству придется прыгнуть выше головы. Дело в том, что любое предложение, которое существует в рыночной среде, вне зависимости от формы собственности — государственное или частное — по умолчанию будет работать на свою прибыль. Единственный способ для государства повлиять при этом на цены и ассортимент продукции — это дотирование и конкретно оговоренные условия по всей цепочке производителей, поставщиков и продавцов. Например, можно установить такое: если мы, государственная аптечная сеть, закупим у вас большую партию определенного препарата, то вы обещаете не повышать цены в течение определенного времени. Но в любом случае, если не получится создать государственные аптеки «вне рынка»,

только на международном уровне, но и при сравнительно высокой характеристике в субъектах. Скажем, в Москве лекарства могут оказаться дороже, чем на Чукотке. И в таком случае наша задача — разобраться: как столице рассчитывать стоимость лекарства и задавала формулу розничной

цене? То есть мониторинг должен создать почву для дальнейшей работы. Далее будет необходимо принять оперативные решения по территориям или даже по конкретным аптекам, поручив Росздравнадзору, ФАС, ФСТ, чтобы они сформировали совместную экспертную комиссию и по результатам мониторинга ежемесячно определяли, кого наказать, а кого поставить на место. Если же все ограничится мониторингом, то эффекта не будет, — как от врача, постоянно измеряющего температуру больному, но не предпринимающего никаких действий.

культура: Должны ли быть разработаны дополнительные механизмы регулирования цен на медикаменты?

Калашиков: Этим вопросом мы занимаемся в Госдуме. Мы давно приняли ряд поправок в ФЗ № 61 «Об обращении лекарственных средств», а также поправки в административный и уголовный кодексы, которые резко ужесточают ответственность в данном сегменте. Но этого может оказаться недостаточно. И главная причина в некоторой бюрократической неразберихе. В большинстве стран за качество лекарств отвечает один орган, тогда как у нас эта обязанность ложится сразу на пять. Минпромторг следит за производством, Минсельхоз контролирует естественные природные субстанции, Росздравнадзор несет ответственность за конечные формы, ФАС — за продажу, цены и фальсификат, наконец, качество является сферой Роспотребнадзора. Порой при объединении усилий возникает эффект лебедя, рака и щуки. Очевидно, что необходимо создание единого контролирующего органа. Это позволит не только цивилизованно разобраться с проблемами, но и сократить лишние чиновники.

культура: Известно, что львиная доля медикаментов на наш рынок поступает из-за границы. Реально ли в обозримой перспективе перейти на отечественные лекарства?

Калашиков: А вот тут парадокс. Импортозамещение возможно, но едва ли достижимо. Сейчас среди жизненно важных лекарственных препаратов (их порядка 800 наименований) около трети составляет импорт, остальное — отечественные аналоги.

им придется так же брать товар, расплачиваться, иметь рентабельность, а значит, обещать от их лица конечному покупателю лекарства по фиксированным ценам будет очень рискованно. Не стоит забывать и о других побочных явлениях. Ведь если некорректно реализовать систему государственных аптек, то мы получим аналог госкорпораций, которые прославляются не столько своей эффективностью, сколько высокими зарплатами топ-менеджеров.

культура: Можно ли другим способом зафиксировать цены, ведь именно такая задача ставится перед правительством в конечном итоге?

Калашиков: Я думаю, необходимы жесткие правила наценки. Такие меры в отношении аптечной продукции действуют во многих странах. Проводится экспертиза цены и жестко высчитывается весь процесс ее формирования — начиная от себестоимости сырья. Например, перед тем как купить субстанцию у производителя, утверждающего, что ее стоимость \$100 за кг, мы проводим анализ и выясняем, что в других странах она стоит гораздо дешевле или другие производители берут ее по стоимости вдвое меньше. Тогда мы просто отказываемся от сделки. Таким образом, с помощью сравнительного анализа государство может установить правила игры. Условно говоря, оптовик получает 10% надбавки, к этому прибавляется рентабельность предприятия 20%, хотя для производства даже многогато, и еще 10% оставляем рознице. Итого к се-



бестоимости плюсуем 40%, и у нас получается реальная цена, которую и надлежит отслеживать. Этот метод проще, прозрачнее и сможет дать гарантию стоимости социально значимого товара.

культура: Президент поручил также мониторить аптечные ценники, поскольку эксперты отмечают, что в России многие препараты стоят дороже, чем в ЕС...

Калашиков: Да, и сейчас уже есть соответствующее поручение Минздрава и Росздравнадзора — мониторинг цен на лекарственные препараты ведется во всех регионах. Но вопрос заключается в том, как использовать его результаты. Разница в ценах у нас возникает не только на международном уровне, но и при сравнительно высокой характеристике в субъектах. Скажем, в Москве лекарства могут оказаться дороже, чем на Чукотке. И в таком случае наша задача — разобраться: как столице рассчитывать стоимость лекарства и задавала формулу розничной



ФОТО: РИА НОВОСТИ

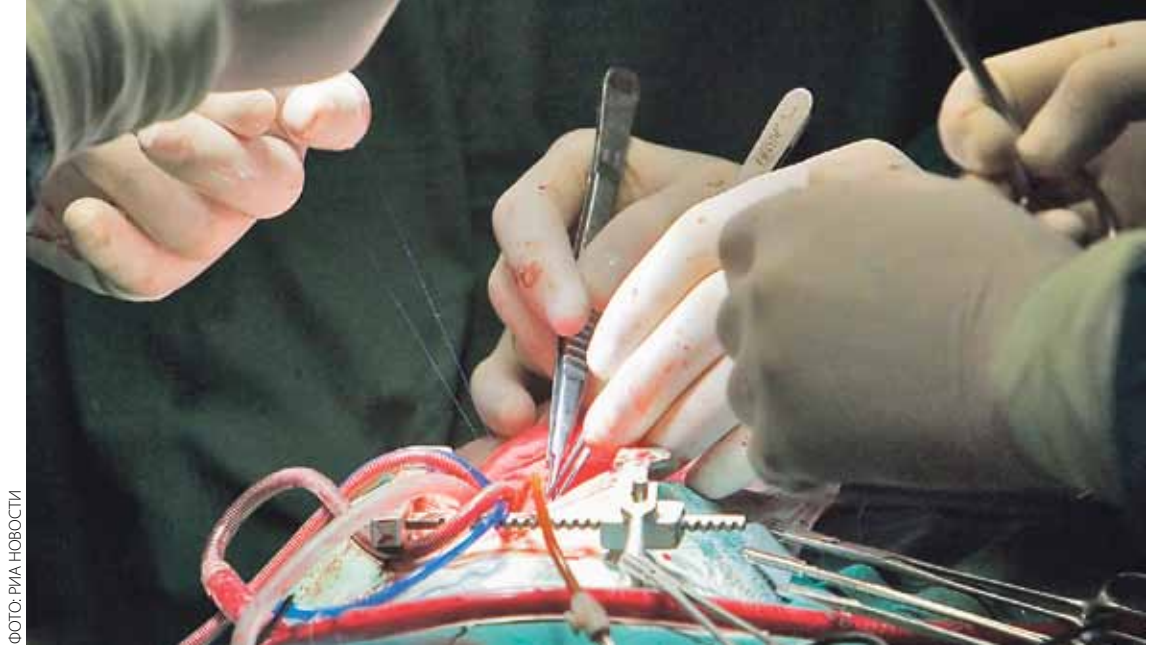


ФОТО: ИВА НОВОСТИ



ФОТО: РИА НОВОСТИ



ФОТО: ПАВЕЛ МАРКЕЛОВ/ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ РОДИОНОВЫХ/ТАСС

6 Калашников: Тогда как в ценовом измерении показатели прямо противоположны: 70% составляют зарубежные препараты, а 30% — российские. Это означает, что всякие физрастворы, старые дешёвые анальгетики производим мы, а лекарства, которые действительно лечат, закупаются за границей.

Импортозамещение за счёт широкого производства отечественных лекарств, производимых на базе импортных формул, тоже проблематично. Во-первых, из-за того, что в России крайне затруднена система регистрации лекарственных форм. Я, кстати, уже давно предлагаю упростить процедуру для тех лекарств, которые прошли клинические испытания и заслужили признание в США или ЕС. Во-вторых, надо определиться, является ли вообще «отверточное производство» замещением импорта? Все субстанции у нас сегодня на 90% зарубежные: заводят бочкими определённые ингредиенты, а здесь делают из них таблетки. В том числе покупаем даже упаковку! По сути дела, такое импортозамещение — это разлив по бочкам. А причина в том, что мы утратили почти все отечественное производство субстанций. Увы, но и в федеральной программе «Фарма-2020» отсутствует раздел об их возрождении. Если же мы хотим полноценное импортозамещение, то необходимо его срочно добавит.

А пока в лучшем случае можно говорить лишь о пути автопрома для фармацевтики. То есть о таком производстве, которое предполагало бы производство готовых химических субстанций и весь полный цикл, как на «АвтоВАЗе», по зарубежным технологиям. Но это нельзя назвать полностью отечественным производством — только формой дистрибуции.

культура: Уже не раз поднималась тема, что в наших аптеках каждая десятая упаковка таблеток — подделка, а весь рынок фальсификата составляет порядка 200–300 млн долларов. Какие меры предпринимают законодатели?

Калашников: Недавно мы как раз приняли уголовную ответственность за подделки. Но проблема осталась, поскольку все курирующие этот вопрос ведомства называют разные цифры фальсификата: Минздрав с Роспотребнадзором говорят о доле в 1%, полиция, на данные которой вы, видимо, опираетесь, утверждает, что доля составляет 10% от всей продукции, независимые эксперты полагают, что она вообще равна 40%. И, разумеется, как председатель комитета по охране здоровья не могу утверждать, что имею точное представление. Опять же потому, что у нас пока нет единого органа, контролирующего этот вопрос, и конкретных ответственных лиц.

культура: А каково происхождение фальсификата: кто в основном его производит — отечественные или зарубежные дельцы?

Калашников: Согласно моим исследованиям, это и импортные таблетки, и произведенные на территории нашей страны. Система очень простая, а бизнес прибыльный — это главные причины для тех, кто решается на это. Если же мы хотим полноценное импортозамещение, то необходимо его срочно добавит.

культура: Если резюмировать, какие проблемы отрасли представляются Вам первоочередными?

Калашников: Прежде всего, необходимо разбраться в управлении. Как, я уже говорил, сейчас за производство таблеток отвечает Минпромторг, а за качество — Минздрав. И их работа не коррелируется. Я считаю, что необходимо передать весь функционал федеральному Минздраву — как главному профильному ведомству. Там нужно назначить ответственных лиц и спрашивать уже только с них. Тогда мы сможем выбрать и встать на путь восстановления отечественной фармацевтической промышленности.



ФОТО: РИА НОВОСТИ

Николай Рыжков:

«Горбачев и Ельцин страдали чрезмерными амбициями»

Сергей СЕРАФИМОВИЧ

«Культура» продолжает публикацию интервью с членом Совета Федерации РФ Николаем Рыжковым, в прошлом секретарем ЦК, участником памятного мартовского пленума ЦК КПСС, на котором генеральным секретарем партии был избран Михаил Горбачев (начало беседы — в №9).

культура: Как Горбачев принял свое назначение?

Рыжков: Вида не показывал, но чувствовалось, что очень доволен. Его надо было хорошо знать. А я знал — целый год готовил с ним материалы к его знаменитому докладу на пленуме ЦК о начале перестройки. Так вот, еще при Черненко, по той или иной причине, чаще из-за нездоровья Константина Устиновича, Горбачеву приходилось замещать его как председателя на заседаниях Политбюро. Но официально на эту должность его несколько месяцев не утверждали. И Горбачев очень переживал — было заметно. Он даже мне жаловался как-то...

культура: Амбициозен был?

Рыжков: Да. Очень. **культура:** Это правда, что к моменту избрания Горбачева были заменены многие руководящие партийные кадры на местах?

Рыжков: Да, Егор Кузьмич Лигачев вел планомерную работу по замене кадров. По поручению Андропова набиралась команда единомышленников. Но после смерти Леонида Ильича Брежнева было непонятно, куда повернет страна. Тогда, придя к власти, Андропов поручил Владимиру Ивановичу Долгих, Горбачеву и мне, только что избранному секретарем ЦК, готовить реформу. Стали разбираться с экономикой. Когда началась перестройка, наши материалы оказались востребованными. Кстати, Горбачев никогда не отрицал, что готовил материалы к «перестроенному» пленуму (23 апреля 1985 г. — «Культура») помогал ему я. Когда генсеком стал Черненко, все изменилось. Он как-то индифферентно отнесся к нашей работе. Говорил, что мы несем чепуху. Работать не запрещал, но и интереса к этой работе не испытывал. Я даже подумывал вернуться в Госплан. Поговорил об этом с Горбачевым. Он сказал: «Потерпи, не горячись». Он все знал о здоровье Черненко через спецслужбы.

культура: Они на него работали?

Рыжков: Ну, и на меня тоже — для этого они и были созданы. Только у нас интересы были разные. У него политика, у меня экономика, социальная сфера, что за рубежом делается по этим направлениям.

культура: Но вернуться к избранию Горбачева...

Рыжков: Говорить, что он абсолютно случайно попал в генсеки, было бы наивно. Но что толкнуло Громыко помогать ему? Можно только догадываться. Андрей Андреевич был очень жесткий человек. Недаром его на Западе прозвали «господин Нет». Он, наверное, без оснований говорил, что Америку знает лучше, чем сами американцы, — что она признаёт только силу (показывает сжатый кулак). Все остальное, по его словам, — пустые разговоры. Был твердо уверен, что если будем сильными, Америка станет с нами разговаривать, дадим слабину — не станет. Оказался прав.

культура: Когда Вы поняли, что перестройка начинает буксовать?

Рыжков: Когда объявили антиалкогольную кампанию. Мало того, что бюджет страны недосягался 62 миллиардов рублей, так, самое главное, партия потеряла доверие народа, исчезло доверие к власти.



Председатель Совета министров СССР Николай Рыжков (второй справа) на трибуне Мавзолея. 7 ноября 1989 года

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Врачи говорят, зато здоровых детей стало больше рождаться.

Рыжков: Может, и так, но именно тогда народ с водки преклонился на бутерброды с гу-таином и клей. Начал гнать самогонку. Никто этого не ожидал. Я тогда предложил выдавать сахар по карточкам. Вот что я вам скажу. Вообще-то, в отличие от Андрея Андреевича Громыко, Америку я знаю плохо — был там всего два раза. Первый — очень давно, когда работал директором завода. Тогда поразило, что американцы начинали пить алкоголь уже за ланчем. Середина дня — а мужики еле на ногах держались. А потом я попал в Америку через 25 лет — другая страна, страна трезвых. Пропаганда сделала свое дело, воила в головы, что пить вредно. Вот и нам нужно было так поступить, а не рубить сплеча. Ведь был же перед глазами мировой опыт.

культура: В антиалкогольной кампании обвиняют Горбачева, но придумал-то ее Лигачев?

Рыжков: Да, это так. **культура:** Почему одновременно с водкой исчезли еще и табак, и продукты?

Рыжков: За это спасибо надо сказать «прорабам перестройки» — таким, как Гавриил Харитонович Попов и Анатолий Александрович Собчак, мэрам. Все делали, чтобы было плохо.

культура: Говорили, что составки с продовольствием на поездках к столицам специ-

ально притормаживали? Неужели правда?

Рыжков: Правда. Но специально или нет — не скажу. Вот еще пример «разумного хозяйствования». Ельцин одновременно поставил на ремонт 16 из 18 табачных фабрик. И сразу возник дефицит с куревом. У него спрашивают: «Ты чем думаешь?» Он молчит.

Рыжков: Теоретически мог, конечно. Но ведь существовала партийная дисциплина.

культура: В конце 80-х начался процесс по «разводу республик»...

Рыжков: Все нами было рассчитано, расписано, что кому отходить, кто с чем пришел, кто с чем уйдет. На «развод» отводилось пять лет. Но этим не терпелось.

Когда объявили антиалкогольную кампанию, бюджет страны недосягался 62 миллиардов рублей

культура: Да, это экономические просчеты. Но вряд ли именно они привели к развалу СССР. А были ли ошибки в других сферах — кадровой, национальной политике?

Рыжков: К сожалению, и такие были. Одна из них — замена первого секретаря компартии Казахстана Динмухамеда Ахмедовича Кунаева на Геннадия Васильевича Колбина. Это была очень серьезная ошибка Горбачева. Всегда первым в национальных республиках был местный кадр, а русский — вторым. Эта замена привела к росту националистических настроений в этой республике, следом — в других, в итоге такие настроения привели к распаду СССР. Ну, не только они, но и они в значительной степени. А прежде никто об этом и не думал.

культура: Разве Колбин не мог отказаться от этого назначения?

Все за 500 дней хотели сделать. Вот теперь и расхлебываем.

культура: Каким образом шельф Берингова моря с крупными рыбными запасами отошел американцам? Я имею в виду соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств, это мы переносимся уже в 1990 год. Наш парламент, в отличие от конгресса США, не ратифицировал документ...

Рыжков: Тут нужно сказать спасибо покойному Шеварднадзе. Это еще одна ошибка Горбачева, назначившего его министром иностранных дел. Нам по договору с США отошли самые глубокие районы, где даже микробы не водятся. А американцам отдали задарма самые рыбные места. И несмотря на то, что мы не ратифицировали договор, нас на эти участки до сих пор не пускают... У меня с Шеварднадзе не очень хорошие отношения были. Я ему не верил,



Магазинные полки времен перестройки

ФОТО: НИКОЛАЙ МОШКОВ/ТАСС

хотя он клялся в любви к Горбачеву и архитектуре разрушения страны Александру Николаевичу Яковлеву, но при удобном случае бросил их...

культура: Как у Вас складывались отношения с Ельциным?

Рыжков: Он же мой земляк. Знакомы еще с 1969 года. Он строил панельные дома в центре Свердловска, а я руководил «Уралмашем» на отшибе. Мы с ним никак не соприкасались — у нас свои строители были. Как-то раз мой приятель, одно время мы с ним вместе работали, он потом по комсомольской линии пошел, предложил позвать в нашу компанию на какой-то праздник, уже не помню, какой, Ельцина с женой. Сказал, что нормальный парень. Я согласился. Так и познакомились... Сначала он вел себя скромно. А потом когда Якова Петровича Рябова, первого секретаря Свердловского обкома, перевели в Москву, в ЦК, Ельцин занял его кресло и сразу же стал пить. Эта его слабость не была секретом. Например, Владимир Иванович Долгих обращал на это внимание Лигачева: когда тот хотел Ельцина в Москву перевести, не рекомендовал это делать. Ельцин, когда напнется, глупо выглядел, становился самовлюбленным. Мог кого угодно грубо оскорбить. И тоже страдал амбициями — рассчитывал не просто в Москву, а сразу секретарем ЦК. Не строитель он был, а по характеру — разрушитель. Создавать что-либо был не способен.

культура: А как получилось, что варяг московских коммунистов возглавил?

Рыжков: Дело было так. Как-то вечером сижу у себя в кабинете на Старой площади. Звонит Горбачев. Говорит, если не занят, зайди. Ну, наши кабинеты в одном коридоре. Пришел — он сидит с Лигачевым. Спрашивает, как я отношусь к тому, чтобы на Москву вместо Гришина поставить Ельцина. Я чуть не упал. Вы что, серьезно, говорю? Вы, что, еще не раскусили — ему только гвозди кувалдой в бетон забивать. А это все-таки Москва, культурный город. Считаю это ошибкой. К тому же он сильно пьет — вы же его не на председателем колхоза рекомендовали. Лигачев спрашивает: что, больше Рябова пьет? Тут я разозлился. Спрашиваю: помните, его с совещания по экономике двое под руки выводили? Лигачев на это говорит: «Ну, так это он две ночи не спал — готовился, устал». Ну да, устал, говорю, это к нему земляки приехали, и они с вечера до пяти утра гуляли. В общем, вы меня можете не слушать, но я вас предупреждаю: придет время, и он вас так подведет, что будете локти кусать. А на Политбюро я буду молчать. Давайте, что хотите. Потом Горбачев признался, что я их предупреждал, а они меня не послушали. Когда многие поняли, какво Ельцин на самом деле, были предложения отправить его посылку куда-нибудь. Но это уже без меня. После того, как у меня случился инфаркт, Горбачев отправил меня на пенсию.

культура: И после этого с Горбачевым не виделись?

Рыжков: За 25 лет всего два раза. Первый — на каком-то приеме у китайских товарищей. Уговорили меня прийти, сам я эти тусовки не люблю. Сидим, чай пьем. Он мне и говорит, что хочет Ельцину пожаловаться: на НТВ гласность, понимаешь, зажимают... На что я ему ответил: надо прежде деньги Гусинского посчитать. Где взял, сколько, чем отдавать собирается. Он задумался. А второй раз еще где-то лет через десять встретились. Опять он на что-то жаловаться начал. Я человек заводской, все словесные выверты знаю, но стараюсь не употреблять, а тут не удержался, выдал ему анекдот. Приходит Иван домой и требует бутылку: «Праздник у меня сегодня — я в профсоюз вступил». На что жена отвечает: «Вечно ты во что-то вступаешь, то в профсоюз, то еще во что-нибудь...»



Мастер высшего пилотажа

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Владимир Переяславец не нуждается в представлении: прославленный «грековец», фронтовик, академик РАХ. Совсем недавно его работы демонстрировались на выставке, посвященной 80-летию Студии военных художников. А на уходящей неделе в галерее Artstory открылась выставка «Война участвует во мне...», где также есть картины Владимира Ивановича. «Культура» отправилась в гости к 96-летнему мастеру и расспросила о жизненных перипетиях, дружбе с потомками Пушкина и любви к авиации.

культура: Как Вы оказались в Москве?

Переяславец: В детстве жил в Краснодаре. Каждый день бегал в школу мимо художественного техникума. И сквозь открытые двери — а у нас рано становилось тепло — смотрел, как ребята рисуют античные статуи: Дискобол, Венеру Милосскую... Познакомился с одним из выпускников — Николаем Смоляком. А еще — с искусствоведем Михаилом Боговяленским, который давал мне задания: красиво располжить на белой бумаге цветные фигуры.

В 1930-м, когда мне было 12 лет, от туберкулеза умерла мама. Еще раньше нас бросил отец. Некоторое время я болтался по Кавказскому и Крымскому побережью, а потом двинулся в Москву, где успел переночевать на каждом вокзале — за мной даже началась

слежка. В конце концов нашел краснодарского знакомого — Смоляка. Тот уже стал заместителем председателя горкома художников. Смоляк познакомил меня с художником Всеволодом Барвинским, брат которого, Ростислав, работал в «органах». Последний увидел, как я помогаю Севке писать плакаты, и решил, что меня надо куда-то пристроить. Так попал в 1-й детский пионердом на Красной Пресне, где познакомился с Петром Кончаловским, Павлом Соколовым-Скала. Приходили писатели — Серафимович, Новиков-Прибой.

культура: Откуда любовь к авиации?

Переяславец: Когда жил в Краснодаре, над нашей улицей постоянно летали самолеты. Всегда удивлялся: почему они такие медленные. Бежал по дороге, они надо мной — и я думал: разве нельзя побыстрее... Потом авиация оказалась надолго заслонена искусством. Учился на четвертом курсе, готовил эскизы к диплому, и вдруг началась война. А я в это время был в Крыму на практике. Решили с друзьями — немедленно уезжаем в Москву и поступаем в Центральный аэроклуб имени Чкалова. Нас было четверо: два дипломника и двое с четвертого курса. Грабь дипломников не пустил, а нас поздравил — прислал открытку из Грузии, где написал, что рад нашему патриотизму. На следующий день после поступления в аэроклуб нас эвакуировали. Потом в Самарканде учились летать в 12-й отдельной эскадрилье ночных полетов. А в 1944-м попали в Архангельск в 119-й истребительный авиационный полк 104-й авиационной дивизии. По-настоящему воевал ровно год. Встречал корабли, которые захо-

дили в Белое море, охраняя воздушное пространство. Однако это был конец войны, поэтому никаких особых приключений не происходило. Просто напряженное летное существование.

культура: Что потом?

Переяславец: Нас стали готовить в Корею. Туда вошли американцы, и Советский Союз должен был вмешаться. И вот приехала серьезная комиссия из Москвы. Началось все замечательно: соревновались две эскадрильи, и мы были на первом месте. Но командир, всему нас научивший, оплошал. Допустил ошибку. Его самолет упал с восьмью тысячами метров. Шесть дней командира безуспешно искали. А потом из Холмгор позвонили и сказали, что нашли в тяжелом состоянии. В общем, в Корею мы не попали, а меня отправили доучиваться в Москву.

культура: Но роман с авиацией на этом не закончился?

Переяславец: В 1949 году прошел переподготовку и стал участником парадной группы. Летал в очень ответственном месте — в слове «слава»: «Слава Сталину!», «Слава КПСС!», «Слава СССР!». В букве «в». Там 11 самолетов, сложная ситуация и нужно хорошо владеть техникой пилотирования. Руководил нами Василий Сталин.

культура: Каким он Вам запомнился?

Переяславец: Летал хорошо. Достаточно резкий в определениях, но мог и похвалить. Мне кажется, он был непосредственным человеком. Иногда палку перегибал — молодой, энергичный. Василия раздражало то, что во время войны его чрезмерно охраняли.

Хотел действовать самостоятельно. У меня остались о нем только теплые воспоминания. Доволен, что мы назывались «сталинскими соколами».

культура: Правда, что Вы хорошо знали потомков Пушкина?

Переяславец: Да, с Олегом Кологривовым и Сергеем Клименко жили в детском доме. Позже написал групповой портрет шестерых потомков поэта — участников Великой Отечественной. Изображены там и братья Кологривовы: Олег и Александр. Во время войны они потеряли друг друга из виду. И неожиданно встретились в Берлине в 1945 году — в бассейне на соревнованиях по плаванию между фронтами. Александр услышал по радио фамилию брата, занявшего четвертое место.

культура: Вы еще и космонавтов писали...

Переяславец: Да, они приходили ко мне домой: Гагарин, Титов... Меня как-то спросили: а почему Юрий Алексеевич в сапогах изображен? Дело в том, что я сам так любил ходить, вот и нарисовал. А Гагарин меня выручил. Говорит, знаешь, я, пожалуй, начну сапоги носить.

культура: Расскажите о дружбе с Петром Кончаловским...

Переяславец: Он мне очень помог в жизни. Например, когда я попал в «Склиф», позвонил своему брату Максиму, профессору медицины, а тот обратился к хирургу Сергею Юдину... Кстати, Петр Петрович меня несколько раз писал. Например, я позировал для картины «Полотер», находящейся в Третьяковке. В 1946 году я приехал из Крыма в Мо-

скову. Позвонил Кончаловскому. Слышу: «Давай, приходи!» Прибегаю — сидит Петр Петрович в шикарном костюме. Палитра чистая, блестит, красок нет. И никакого холста на мольберте. А я с порога: «Петр Петрович, будете меня писать». Он удивился. Я забежал за ковер, висевший в мастерской, разделся. Схватил щетку и воск. Вылетаю загорелый, в красных штанах. А Кончаловский весь погружен в размышления. Посмотрел на меня и говорит: «Пожалуй». Показал на небольшой холст. А рядом стоит огромный. Совершенно серьезно беру последний. Петр Петрович по-медли, а потом вдруг снял пиджак, засучил рукава и говорит: «Дави краски». И вот я натирал полы, а он рисовал. Картина получилась хорошая. Так я его вернул в состояние боевой готовности.

культура: А кто изображен в Вашей работе «Налетался»?

Переяславец: Сын. Написал во время подготовки к параду. Те десять лет, пока летал в парадной группе, Мишка ездил со мной в деревню. Смотрел на аэродроме вместе с местными ребятами. Как-то раз я пришел после полетов, он дрыхнет. А у меня за печкой уже холст готовый: все мечтал что-нибудь написать. Поставил — и давай шпарить. Вдруг кто-то закричал за окном, и он проснулся. И потом Мишка уже специально укладывал. А тот жаловался, что я его эксплуатирую.

культура: Какая из картин Вам дороже других?

Переяславец: Наверное, где мы троим — жена Иринка, маленький Мишка и я. «Наша семья» называется.



Толстой и селфи

ВОСОБНЯКЕ на Пречистенке можно увидеть «Такого разного Льва Толстого» — выставку фотографий великого писателя. Государственный музей Л.Н. Толстого извлек из фондов редкие снимки графа — около ста штук. Всего в коллекции музея их 12 000... Надо сказать, Льву Николаевичу, вернее, его исследователям, несказанно повезло — столь внушительной фотолетописи нет ни у одного классика. Благодарить за подобное наследие надо Софью Андреевну — та неумоимо запечатлела великого супруга, вероятно, ощущая ответственность перед потомками. И получились шедевры — некоторые фото смело можно причислить к произведениям искусства. Уже после смерти Льва Николаевича она издала два альбома «Из жизни Л.Н. Толстого» с подзаголовком «Снимки работы исключительно графини С.А. Толстой». Они тоже представлены на выставке.

Сам классик позировать не любил и вообще считал фотографию «барской» забавой. Тем ценнее «пойманный» Толстой: например, на серии портретов (автор Владимир Чертков, «злой гений» писателя) — здесь граф читает, смеется, смотрит «сквозь» фотографа. На прочих снимках Лев Николаевич предстает в далеком не каноническом образе — вот с сигаретой и чашкой чая. Где-то — с велосипедом, где-то — с теннисной ракеткой. Бросает биты — это он играет в городки. На другом снимке — в шахматы. Катается на коньках. Стоит, заматанный по самые глаза, — прогуливается зимой в окрестностях Ясной Поляны. Завтракает на террасе. Смотрит на море. Сидит в окружении уже взрослых детей, приехавших отметить 75-летие отца — это еще до написания злополучного завещания. Сам знаменитый документ тоже можно увидеть на выставке. Тут же портрет Льва Николаевича 1910 года — тихий, «успокоившийся» взгляд, не из-под бровей, как раньше. Вскоре он покинет Ясную Поляну, чтобы вернуться туда только в гробу...

Но гвоздь выставки — снимок 1862 года. То, что сейчас называется селфи, а раньше именовалось автофотопортретом. На нем не примечательной фотографии писателя видна надпись: «Сам себя снял». В общем, вечно современный классик.

Тамара ЦЕРТЕЛИ



ПОСЛЕДНИЙ ТОВЕН (В РОЛИ СОПРОВОДА) В ПОСТАНОВКЕ «ВЯСНОЕ ВЕЩАНИЕ»



ВОЛЕ И ЖАННА ГРАФЕ (ЮДИН) В ПОСТАНОВКЕ «ЮДИН»

Сними меня по-французски

МУЛЬТИМЕДИА Арт Музей представляет выставку «Феликс и Поль Надары. Традиция и каприз», открывшуюся в рамках IX Московской международной биеннале «Мода и стиль в фотографии-2015». Она посвящена легендарным фигурам французской фотографии. Феликс Надар (настоящая фамилия Турнашон, Надар — прозвище, которое переводится как «юла») в первую очередь прославился как блестящий карикатурист. В работе ему нередко приходилось использовать снимки — чтобы не обращаться к натурщикам. В целом Надар не воспринимал фотоискусство всерьез, несмотря на то, что ателье в середине XIX века появлялись в Париже как грибы. Ему принадлежит иронический кадр, где высмеивается новая мода: извест-

ный мим Дебюро в образе Пьеро воображает себя фотографом. Любопытно, что сказал бы мэтр, доживи он до наших дней.

Впрочем, этот вид искусства неожиданно захватил и его самого. Надар считается одним из основателей жанра портрета: из-за умения тонко передать характер и состояние модели. Кто только не попадал в его объектив... Однако Надар отдавал предпочтение выдающимся современникам — Александру III, Наполеону III, Петру Кропоткину. А также знаковым представителями парижской богемы. Например, Шарлю Бодлеру, с которым их связывала долгая дружба, Эмилю Золя, Жюль Верну. Последний, кстати, пораженный энергией неумоимого Надара, увлекшегося аэрофото съемкой и фото-

графировавшего Париж с воздушного шара, даже вывел его в «лунной» дилогии под именем Мишеля Ардана (анagramма прозвища «Надар»).

Сын Поль, взявший псевдоним отца, продолжил дело Надара-старшего, когда последний стал слаб здоровьем и погряз в долгах из-за увлечения воздухоплаванием. Только в объектив сына, бывшего скорее бизнесменом, чем художником, попадали люди попроче — например, актеры, нередко разыгрывавшие в студии сценки из спектаклей. Впрочем, у этих фото, сегодня кажущихся немного наивными, свое очарование — ведь они сделаны в разгар Belle Epoque. Нежный портрет звезды того времени, танцовщицы Клео де Мерод — одно из украшений московской выставки.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Настоящий министр

Петр АКОПОВ

21 МАРТА исполняется 65 лет Сергею Лаврову. И хотя у нас в постсоветские годы сложилась традиция не отмечать юбилеи государственных деятелей (сказалась аллергия на громкие чествования в последние брежневские годы, да и настоящих государственных мужей у нас долгое время не было), глава МИДа относится к тому типу личностей, ради которых можно и нарушить этот принцип. К тому же он сам сочетает в себе как верность школе, так и независимый характер.

Лавров — редкий пример москвича по рождению в нынешнем высшем руководстве страны, большая часть которого относится к питерскому призыву. Интересно, что он при этом продолжает и другую традицию, сложившуюся, правда, случайно — четыре из семи последних министров иностранных дел связаны с Грузией. Сначала, еще в СССР, во главе МИДа встал Эдуард Шеварднадзе, потом, после перерыва на Бессмертных, Панкина и Козырева, на Смоленской оказался выросший в Тбилиси Евгений Примаков, которого сменил Игорь Иванов (фамилия матери — Сагирашвили). Вслед за ним пришел Лавров, отцом которого был тбилисский армянин Калантаров (Лавров — фамилия отчима).

Другая, гораздо более важная традиция, которой наследует Сергей Викторович, — это отечественная школа сильных министров иностранных дел. За четыре с половиной века существования внешнеполитического ведомство его возглавляли такие мощные фигуры, как Никита Панин и Александр Горчаков, и уже сейчас ясно, что Лавров обеспечил себе место как минимум среди трех крупнейших руководителей МИДа за последние сто лет — наряду с Вячеславом Молотовым и Андреем Громыко.

Именно к школе Громыко и принадлежит Лавров — когда в 1985-м Андрей Андреевич закончил свое 28-летнее пребывание на посту министра, 35-летний советник постоянного представительства СССР при ООН в Нью-Йорке вряд ли представлял себе, что когда-нибудь займет его место. Тем более, тогда главой МИДа был назначен Шеварднадзе, не имевший к дипломатии вообще никакого отношения (что, впрочем, и нужно было Горбачеву). Лавров почти все 80-е провел в США — после семи лет работы он вернулся в Москву в 1988-м. Распад СССР, который он встретил в должности начальника управления, убил как советский МИД, так и самостоятельную внешнюю политику. На ее обломках, уже весной 1992-го, в козыревском ведомстве профессионал Лавров стал заместителем

министра. Но надолго в несамостоятельной тогда Москве не задержался и уже спустя два года снова уехал в Нью-Йорк, став постпредом при ООН, где и проработал следующие десятилетие (в общей сложности он прожил в Штатах 17 лет).

Работа в ООН давала возможность погружаться во все аспекты глобальной политики — и даже в 90-е, когда от России практически ничего не зависело, позволяла держать руку на пульсе, оттачивая личное мастерство переговоров и дискуссий. Долгие годы работы за океаном позволили Лаврову прекрасно узнать и

Лавров на порядок лучше, чем Керри, понимает и чувствует своего визави — уровень его понимания американской внешней политики и американской элиты несопоставим с тем, что есть у Керри в отношении России и нашего руководства

госдеповскую элиту — многие ее представители прошли через ООН.

Все это пригодилось Лаврову в нулевые — когда Россия стала возвращаться в «большую игру», а сам он в 2004-м возглавил МИД и постепенно стал символом российской внешней политики. Министр иностранных дел при сильном руководителе страны — в первую очередь исполнитель. Но и самостоятельный характер Лаврова, и умение Путина слушать и собирать сильных специалистов позволили достичь того правильного сочетания, когда качества и опыт одного дополняются качествами и опытом другого. Лавров давно уже не просто главный переговорщик с внешним миром — он полноправный соавтор путинской внешней политики, наряду с Сергеем Ивановым и Николаем Патрушевым. Ключевой задачей поселевещинского периода стало восстановление не

просто международного престижа России, а ее места на мировой арене — в ситуации, когда многим казалось, что наша страна уже выброшена из разряда великих держав.

Последние два года глава МИДа работает со страшной нагрузкой — сначала был сирийский кризис, потом Украина. На нем сосредоточилась не только большая часть контактов с Западом — замкнулись практически все официальные отношения с США. После того как Путин потерял остатки доверия к вице-президенту Байдену, а следом убедился, что Обама не только не берет на себя ответственность, но и избегает контактов, разговор между Россией и США сузился до формата Лавров — Керри. И хотя наши страны находятся в состоянии экономического, пропагандистского и геополитического противостояния, полного разрыва и отказа от попыток согласования интересов по ряду региональных проблем (например, корейская или иранская) еще не произошло. В этих условиях переговоры Керри и Лаврова — последний оставшийся канал связи на высоком уровне.

Эти двое еще могут говорить друг с другом. Личностный фактор очень важен в глобальной политике — поэтому как бы резко два министра ни высказывались один о другом за глаза, между ними, по-видимому, все же сохранился тот минимальный уровень доверия, без которого любые переговоры становятся вовсе бессмысленными.

Лавров на порядок лучше, чем Керри, понимает и чувствует своего визави — уровень его понимания американской внешней политики и американской элиты просто несопоставим с тем, что есть у Керри в отношении России и нашего руководства. А значит, только за счет этого Лавров оказывается в более сильной переговорной позиции. В этом и есть сила отечественной дипломатической школы — умение ставить себя на место другой стороны, знание ее мотивов, образа мысли и манер. Впрочем, это касается не только нашей дипломатии — Достоевский ведь отмечал, что русский человек отзывчив, что он всецелое. Дипломат просто сочетает в себе это качество с максимально трезвым реализмом и прагматическим подходом, с умением просчитать геополитические комбинации в каждой отдельной партии и общем замысле. И все ради одного — отстаивания и продвижения русских национальных интересов. С днем рождения, Сергей Викторович!



Автор — публицист

На западном фронте

Ростислав ИЩЕНКО

ПОСЛЕ распада Советского Союза парады Победы в Москве стали все более приобретать внешнеполитическую нагрузку. В 90-е годы XX века роль России в международных делах снизилась до критического минимума. Одновременно шел активный пересмотр истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, направленный на умаление вклада СССР в победу над Германией, а также на дискредитацию советского военного и политического руководства. Участие СССР в войне с подачи западных «ученых» и политиков укладывалось в схему, описываемую двумя словосочетаниями: «кровавый режим» и «трупами завалили».

В этих условиях торжественные парады Победы, куда во все возрастающем количестве прибывали зарубежные руководители, выглядели как своего рода компенсация общего политического унижения. В течение года вы никто, зато 9 Мая можете почувствовать себя победителями.

Однако, когда с начала нынешнего века международный авторитет, вес и возможности России начали реально расти, участие глав иностранных государств в праздновании Дня Победы в Москве стало приобретать иной оттенок. Главы государств СНГ практически не отказывались от участия (хоть у каждого из них своя столица и свой парад по случаю той же Победы). Не приезжали только те лидеры, отношения которых с Кремлем в данный момент не складывались. Прибытие делегаций из Азии и Латинской Америки отчетливо читалось как антиамериканская фронда. В этих условиях присутствие лидеров стран Запада в Москве постепенно начинало выглядеть как санкционирование особой роли России в Евразии и ближайших окрестностях.

С одной стороны, у руководителей западных стран и повода отказаться не было — свой День Победы они отмечают 8 мая, так что 9-го вполне могут прибыть в Москву. К тому же за много лет сложилась определенная дипломатическая традиция, и просто так увильнуть от

участия в праздновании было бы невежливо. С другой, своими коллективными визитами они невольно играли на дальнейшее повышение международного авторитета России и ее роли в мировых делах (которую на деле Запад пытался ограничить) — то есть против собственных интересов.

Очевидно, что спасительная возможность проигнорировать парад Победы в связи с украинским кризисом должна была использоваться Западом в полной мере. И что же мы видим? Не станем взвешивать оптом десятки глав государств, подтвердивших прибытие, и с десяток уже отказавшихся. Посмотрим расклад конкретно по Западу. В конце концов, для китайцев поездка в Москву не обременительна ни с политической, ни с идеологической точки зрения. Во Вторую мировую Китай был занят войной с Японией, а на данном этапе Пекин рассматривает Москву как союзника, а не как оппонента.

Итак, Запад. Вынесем за скобки подтвердивший участие своего президента Израиль, который в НАТО и в ЕС не входит. Однозначно отказались прибыть на праздник США, Великобритания, Польша и триединный прибалтийский лимитроф. Ничего удивительного — если в ООН когда-нибудь создадут клуб врагов России, эти шесть государств, несомненно, будут избраны почетными членами. Уверен, что Украину на Красной площади тоже будут представлять ДНР/ЛНР, а не официальный Киев.

Размышляют о своем участии, уровне и составе делегаций (то есть хотят позиции) Австрия и Италия. Точно придут руководители Нидерландов и Греции. Уже можно констатировать наличие раскола Запада по данному вопросу.

Но самое интересное — позиция, которую заняли Франция и Германия. Они



Автор — президент Центра системного анализа и прогнозирования

Будьте счастливы

Вадим БОНДАРЬ

ТРИ года назад ООН провозгласила 20 марта Международным днем счастья. По мнению учредителей, стремление к счастью, не говоря уже о нем самом, должно объединять людей. Недаром поется: «Когда ты счастлив сам, счастьем поделись с другим!» Но есть ли чем делиться? Данные статистики показывают: человек в современном мире далек от счастья. Поэтому что все в нем, этом мире, переворнуто с ног на голову.

Начнем с базиса. «Мировой авангард» Запада парпугует об экономическом росте. Но главный индикатор роста реального сектора экономики — нефть — говорит об обратном. По данным западных СМИ, хранилища в США заполнены на 70%, в Европе — на все 90%. О низкой востребованности энергоносителей свидетельствуют и их цена на мировом рынке. Что же тогда растет? Экономика услуг. Это обеспечивает спекулятивное движение капиталов, извлечение спекулятивной прибыли.

Это рост без развития, но даже он вызывает чернышеский скепсис. Известное американское издание CounterPunch пишет: «Экономика США, безусловно, не восстанавливается. По словам Джима Клифтона, главы Gallup, впервые за 35 лет закрывается больше бизнесов, чем создается. Кроме того, он сообщает, что официальный уровень безработицы — 5,6% — «вводит в заблуждение»... Теневая статистика дает реальный уровень безработицы в США — 23,2%. Обзор, выполненный Федерзером, говорит, что 48% американцев не имеют сбережений, достаточных для покрытия экстренных расходов в 400 долларов».

Может быть, счастливы европейцы? Отнюдь. Известный французский экономист Тома Пикетти в интервью журналу Spiegel крайне неблагоприятно отозвался о ЕС. «Мы, европейцы, находимся в тяжелом положении. Создав еврозону, мы создали чудовище», — говорит он. Чудовище может дать сча-

стье — но только в сказке и лишь одной красавице. А как же остальные люди и в реальном мире? По словам Пикетти, уровень безработицы в Европе взлетел до небес. Но вместо того, чтобы обеспечить новые рабочие места, Брюссель и национальные правительства, объявляя России новые санкции, лишают своих граждан даже того, что имелось.

Еще более вопиющей выглядит ситуация с едой. Состоятельные Homo sapiens по всему миру ежегодно выбрасывают продуктов питания на сотни миллиардов долларов. Согласно прошлогоднему исследованию ООН, в то время как 1 млрд людей голодают, 30% уже произведенного продовольствия выбрасывается (в США примерно 40%). Проблема голода в мире — не продовольственная, а политическая. И при соответствующей воле она давно была бы решена. Но такой воли нет. Так же как и всеобщего счастья. Почему? Потому, что не только рынками, но и демократией, ценностями, желаниями и счастьем народов манипулирует всего один процент населения земли. По праву богатого и сильного. Согласно недавнему отчету Oxfam, доля мирового богатства, принадлежащая 1% самых влиятельных людей, выросла с 44% в 2009 году до 48% в 2014-м. Доля же мирового благосостояния, принадлежащая наименее обеспеченным 80%, в настоящее время составляет всего 5,5%.

Именно с подачи и при прямом участии одного процента создаются международные институты, инициируются и пишутся законы, по которым потом живут остальные 99%. Попробуй не согласиться, и тут же получишь полный набор вразумлений — вплоть до санкций, бомбардировок и военной интервенции. Желание и волю людей



Автор — публицист

Модный приговор

Егор ХОАМОГОРОВ

ПЕСНЯ украинского трансвестита Берки Сердючки «А я иду такая как вся в «Дольче Габбана» может стать гимном сторонников семейных ценностей во всем мире. Стареющие гей-идолы Элтон Джон и Рики Мартин призвали собратьев бойкотировать продукцию «D&G» в знак протеста против «неполиткорректного интервью», которое дали знаменитые модельеры одному из итальянских журналов.

«Семья должна быть традиционной», — это заявление прозвучало тем более шокирующе, что и Стефано Габбана, и Доменико Дольче — открытые гомосексуалисты, чей союз длился более двадцати лет. Тем не менее они категорически раскритиковали концепцию гей-семьи, обзаводящейся детьми из пробирки, выношенными суррогатной матерью.

«Никаких химических потомков и матки в аренду: жизнь имеет естественное течение, и есть вещи, которые не должны меняться», — заявили модельеры. — Ты родился от отца и матери. Или, по крайней мере, так должно быть. Зачатие должно быть актом любви. Очень скоро психиатры могут столкнуться с последствиями этих экспериментов».

В самом деле, как объяснить ребенку, что у него нет матери, а оба дяди — его отцы? Как он будет жить с этим, когда повзрослеет? Понятно, что толерантное западное общество, столкнувшись с подобными проблемами, даст привычный толерантный ответ: всем детям запретить иметь отца и мать, всем запретить говорить об этом, «чтобы не травмировать детей из альтернативных семей».

Западная цивилизация сделает таким образом еще один шаг на пути к конфликту с биологической природой человека, к извращению уже не только человеческой культуры и психики, но и человеческого тела. Чего стоят, к примеру, затеи генетиков о создании гибрида с тремя родителями. Пока — для коррекции генетических аномалий, но дальше это может стать на поток.

Элтон Джон пытается поднять против Дольче и Габбаны всех, кто заинтересован в экстракорпоральном оплодотворении. Но есть ЭКО и ЭКО. Одно дело, когда речь идет о восстановлении средствами медицины нормального течения жизненных процессов, которому препятствуют болезни, вошедшие в наш мир вместе с грехопадением. В этом случае данный Богом человеческий разум торжествует над мировым злом. И совсем другое дело, когда речь идет о попытках методами геной инженерии соорудить то, чего в естественной жизни не было и быть бы не могло, отвергнув миропорядок, установленный Творцом. Здесь разница — примерно как между медициной и черной магией.

Последствия геной модификации могут быть фатальны, а жизнь в суррогатном «политкорректном» организме вполне может превратиться в пытку, при которой и небытие лучше бытия. Ведь «сконструированные» люди будут жить с ощущением пребывания в чужом теле, с отторжением части себя, с искрами чужого безумия, внезапно проскакивающими в сознании и бессознательном.

Замечательно резюмировал свой взгляд на мир Доменико Дольче: «Я гей, и я не могу иметь ребенка. Я думаю, что нельзя иметь в жизни все, что только пожелаешь». Пожалуй, эти слова вызвали гнев гей-лоббистов больше, чем что-либо еще в интервью. Это смиренное и уважение перед устройством мира и человека — вместо попыток с помощью денег и ЛГБТ-активизма поломать людской и Божеский закон.

Однополюсные отношения — тоже выбор. Однозначно осуждаемый Церковью, по-разному воспринимаемый в различных обществах. Но выбор. И он требует, принимаемая одно, прощаться с другим. Истерия же современных гей-движений — это истерия инфантилов,

спрут мировой гегемонии не хочет признавать ни где. Иначе будет брошен вызов его власти, его тщательному выстраиваемому мировому порядку. Который не дает и не может дать людям счастья. Ибо строится не для них.

А чтобы люди во всем мире не восставали против этой стройки, им в обмен на стратегическое счастье с видением загоризонтной мечты («мы рождены, чтоб сказку сделать былью») дают «одноразовый пакетик» в виде удовлетворения жгучих сиомиунных потребностей. Жгучесть которых сами же умело разжигают и стимулируют.

Но, как говорил Малыш из бесстрашной сказки Астрид Линдгрен: «Поверь мне, Карлсон, не в пирогах счастье». И это так. Сегодня россияне едят меньше, чем пару лет назад. Но чувствуют ли они себя от этого менее счастливыми? Согласно данным американского Института Галлапа, под занавес 2014 года 61% россиян назвали себя счастливыми людьми. За минувший год индекс счастья России вырос более чем в два раза. С 12% до 6% сократилось и число несчастных россиян.

«Россияне счастливы, несмотря на кризис?» — недоумевает французское сетевое издание Slate.fr. И не оно одно. Господам с мозгами, заточенными под одноразовое счастье, не понять русской души, русского характера, как и природы нашего ощущения счастья.

Нам нужно больше. Справедливость, праведность, добронравие. Нужны великие смыслы, перспективы, дела. Поэтому мы и не ущемляемся в западные рамки. Это вызывает страх и злобу. Что может завтра инициировать изолируемая Россия? А вдруг новую модель счастья? Люди во многих странах ждут новых идей и великих смыслов, потому что одноразовое счастье очень быстро приедается. И не дает ответа ни на один из вопросов, которые веками мучили человечество.

подобных Элтону Джону, которые хотят всего и сразу. Быть и саром, и пэром, и поп-идолом, состоять в браке со своим «мужем», воспитывать суррогатных детей — быть за все разовое и плохое и против всего нетолерантного, а в гнев впадать строго по команде из телевизора: «Je suis Charlie».

Миланцу Габбана и сицилийцу Дольче оказалось интереснее обживать существующий мир, а не корезить его активизмом. Наверное, поэтому их стиль ЛГБТ-фанатики часто называют «сексистским» — мужчина выглядит мужественно, женщина — женственно. На рекламных постерах всегда полноценный семья: мама, папа, ребенок. В рамках мартовского показа модели дефилировали с младенцами на руках. А весной 2013-го модельеры представили знаменитую византийскую коллекцию, обозначившую, что современные кутюрье могут черпать вдохновение и в невинной либеральной публике Древней традиции.

Я надеюсь, что Дольче и Габбана, когда давали свое интервью, понимали, что истерическая реакция существ на букву «Г» неизбежна, а потому не сломаются и не бросятся извиняться. В этом случае их поступок может стать тенденцией и своеобразным символом иного взгляда на мир — того, который последовательно защищает Россия и который все еще находит достаточно защитников на Западе.

Ты можешь быть модным кутюрье или консервативным философом, православным, католиком или атеистом, ты можешь по-разному устроить свою частную жизнь, но есть вещи, которые нас объединяют. Это уважение и любовь к миру, каков он есть, — сложному, прекрасному, живому и противоречивому, миру с долгой историей и богатыми традициями. И неприятие калкушества, которое, в сущности, ничего не зная ни о природе, ни о человеке, стремится изуродовать этот мир в угоду своей похоти, корысти и желанию господствовать.



Автор — публицист



Бедный «Гамлет»

Большой балет продолжил свою шекспириану, начав в прошлом сезоне «Укрощением строптивой» в хореографии Жан-Кристофа Майо. 239-й сезон ознаменовался «Гамлетом» в постановке Деклана Доннеллана и Раду Поклитару. Музыкальной основой в обоих случаях выступили сочинения Дмитрия Шостаковича.

Знаменитый британец Деклан Доннеллан не любит слов. В отношении режиссера драмы это звучит странно, но что есть, то есть. Тембр, интонация, динамика фраз в его постановках порой важнее вербального смысла. Хореограф Раду Поклитару коллегу хорошо понимает, поскольку в своем искусстве занимает аналогичную позицию — не любит танец. Прекрасная бессмыслица чистого движения для него нечто вроде морока, а история, рассказанная почти бытовыми жестами, имеет полное право на существование.

«Гамлет», созданный этим тандемом, — находка для театретиков жанра. Балет — не балет, драма — не драма, намек на фильм (сцена «Мышеловки» идет на экране) так и остается намеком. Пластический дайджест? Тоже не в точку — в сокращенном пересказе отдельные события и персонажи могут выпасть, здесь же их с избытком. Есть, например, отсутствующие у Шекспира именины Гамлета-подростка и клоун с зонтиком, он же «бедный Йорик», который в оригинале присутствует лишь в виде черепа.

Пожалуй, правильнее назвать новый спектакль Большого театра пантомимным комиксом. Расширение сюжета и появление персонажей, упоминаемых в первоисточнике мейлком, для

этого жанра ход привычный. И выстроенные в серию «картинки» из жизни королевского двора соответствуют данному формату. Для каждой найдены выразительный стоп-кадр. Концептуальные моменты — Гамлет с черепом, погибшие герои, удаляющиеся в белый дым, — этим кадром исчерпываются. Для остальных предусмотрена серия объясняющих движений.

Вот Лаэрт с Гамлетом склонились над гробом Офелии. Секунды всматривания в дорожное лицо — и пошел бодрый «оживляж» с постепенным нарастанием количества персонажей. Гамлет заключает в объятия безжизненное тело, Лаэрт пытается ему помешать, у обоих находятся противники и сторонники из числа участников похоронной процессии. Потасовка обрывается так же неожиданно, как и началась, — на очереди следующая «картинка».

Ноу-хау комиксовой технологии от Доннеллана и Поклитару — быстрота и натиск. На смену декораций («дворцовые» кулисы и задник от Ника Ормерода) времени нет. На лирические отступления и философские раздумья — тоже. В проигрыше остаются и зрители (все-таки на балет пришли, а танца нет), и критики: судить об исполнении роли Гамлета по паре сольных пробежек — занятие бесперспективное.



Но самое главное — нет времени сообразить, о чем, собственно, спектакль. Буклет с интервью авторов подсказывает: о потерях, которые нас меняют. И в самом деле — Гамлет, прежде чем уйти в белый дым, теряет Йорика, отца, Офелию, мать. Уходят в мир иной и менее дорогие ему Полоний, Лаэрт, Клавдий. Но как действуют на героя эти утраты и действуют ли они вообще, совершенно непонятно. Никаких примет, кроме изменившегося выражения лица, не наблюдается. Причем тот, кто сидит дальше пьестера, не видит и этого.

«Ромео и Джульетта», предыдущий балет творческого дуэта, повествовала о преградах, разделяющих людей. Чтобы осознать это, не требовалось ни буклета, ни напряжения мимических мышц. Достаточно было мощного сценического образа — персонажей разделял и возвращал друг другу живой балкон. «Гамлет» ничего подобного нет, а комиковских ресурсов для выведения сюжета на символический уровень явно недостаточно.

А что же музыка Шостаковича? — возникает закономерный вопрос. Неужели Пятая и Пятнадцатая симфонии не в состоянии рассказать о потерях и обретениях?

«Гамлет»
Большой театр, на музыку Дмитрия Шостаковича
Дирижер Игорь Дронов
Режиссер-постановщик Деклан Доннеллан
Хореограф-постановщик Раду Поклитару
Художник Ник Ормерод
Артисты: Владислав Лантратов (Гамлет), Дарья Хохлова (Офелия), Кристина Карасева (Гертруда), Алексей Лопаревич (Король Дании), Михаил Лобухин (Клавдий), Андрей Меланьин (Полоний), Дмитрий Дорохов (Лаэрт)

Музыка прекрасна. И оркестр под управлением Игоря Дронова справляется со сложными симфоническими задачами. Но с таким же успехом можно было сыграть эти произведения в концертном зале — контакт музыкального и сценического действия исчерпывается метрритмическими совпадениями. Как в немом кинематографе, где таперу предписывалось подобрать соответствующее по временным параметрам сопровождение. Тем не менее Шостакович «Гамлету» в помощь. С качественной партитурой и слабым спектаклем имеет шанс задержаться на сцене. Особенно если при просмотре следовать совету Джорджа Балланчина: «Не нравятся балет — закройте глаза и слушайте музыку».

Брюс всемогущий

Через неделю в широкий прокат выходит мультипликационный фильм «Тайна Сухаревой башни. Чародей равновесия». Герои картины знакомы любителям анимации с 2010 года, когда режиссер Сергей Серегин выпустил первые эпизоды одноименного сериала. Там-то и предстал перед зрителями шотландский инженер и чародей Яков Брюс, проживающий в Сухаревой башне с учеником Петей, дочкой Марго, железным Кубиком и говорящим шаром.

Восьмь эпизодов по 13 минут быстро обрели поклонников. Смущало, правда, отсутствие предыстории. Что свело героев в этом месте в это время и почему они владеют информацией о волшебных мирах — оставалось загадкой. Этот пробел авторы «Чародея» решили ликвидировать в полнометражном фильме.

В Российской империи введен праздник — Новый год. Отметать его царь Петр повелевает чинно-благородно — «на питье и мордобой других дней в году хватает», а в Новый год «чтобы и волшебство было, и фейерверки всякие». Под видом инженера-механика в Москву приезжает магистр черной магии со своей спутницей, ученой крысой. С механикой у него не ладится — сделанного им заморского петуха по всем статьям превосходит сконструированная Брюсом россий-



познакомиться. Результатом бурной встречи (уж очень ершистой оказалась девушка) становится разорванный надвое манускрипт равновесия, а это уже беда. Документ, — объясняет Брюс, — давал ему магические способности, а также предохранял башню от темных сил. Теперь защита утрачена, и вот уже темный маг с крысой карабкаются по потайной лестнице, прямиком к хранилищу артефактов. Манускрипт надо переписать, решает Брюс, а значит, пора отправляться в волшебные миры за пергаментом из драконьей кожи,

«Тайна Сухаревой башни. Чародей равновесия».
Россия, 2015
Режиссер Сергей Серегин
Сценарий: Елена Габеев, Анатолий Вологдин, Сергей Серегин
Продюсер Александр Герасимов
Роли озвучивали: Прохор Чеховской, Ольга Шорохова, Александр Тараньшин, Вадим Демчог, Станислав Дужников, Евгения Дмитриева, Дмитрий Филимонов, Диомид Виноградов, Сергей Габриэлян
В прокате с 26 марта



ская курица. И с магическими возможностями проблема — стало трудно творить зло. Для восстановления статус-кво решил иностранец проникнуть в Сухареву башню — там Брюс хранит бриллиантовую змейку. Стоит подбросить его вверх, как отправиться в волшебные миры, где можно подкрепить ослабевшие силы.

Опаанх мага случайно узнает ученик школы математических и навигационных наук (той самой, что Брюс основал в Сухаревой башне) гардемарин Петя. Любознательный юноша давно хотел проникнуть в алхимическую лабораторию, а теперь предстал предупреждать, и чародейству поучиться, и с дочкой Брюса

стальным пером грифона и змеинными чернилами.

Пока Петя, Марго и Кубик (персонажа из консервной банки герои встречают в мире шестеренок) странствуют, Брюс предотвращает козни темного волшебника. Путешествия и атаки зла идут перебивкой и завершаются мощной кульминацией — битвой отечественной белой и заморской черной магии. Новогоднюю елку в итоге зажигает наша курица, а гардемарин Петя ставит свою подпись на манускрипте равновесия.

По сравнению с короткометражкой, в «Чароде» на порядок больше спецэффектов и компьютерных технологий. Стиль рисовки стал более ла-

пидарным и, можно сказать, более реалистичным, да и главные персонажи вполне узнаваемы. Яков Брюс, озвученный Александром Тараньшиным, сохранил благородный монголоидный облик. Петр Первый, отданный Станиславу Дужникову, в итоге обрел плутоватый прищур. Петя (Прохор Чеховской) и Марго (Ольга Шорохова) остались в стиле японского аниме — видимо, режиссер посчитал, что их разнообразные эмоции могут передать только огромные, в пол-лица глаза.

Сохранена также историческая достоверность, которой по возможности следовал сериал. В двигателе событий — манускрипте равновесия — легко узнать упоминаемую в документах черную книгу, которую Яков Брюс якобы хранил в Сухаревой башне. После смерти магистра она была «закладена в стену, где и заколочена алтынными гвоздями». Ну, а самое главное, у новой фантастической франшизы (режиссер на премьере обещал продолжение) имеются отличные перспективы. Никаких проблем со сценарным материалом — реальных и вымышленных историй, связанных с многострадальным памятником московского барокко, хватит на несколько сериалов.

Полосу подготовила Светлана НАБОРЩИКОВА

Рецепт аншлага: Собчак живьем

«Женитьба» в постановке Филиппа Григорьяна содержит две интриги: постмодернистскую трактовку комедии Николая Васильевича Гоголя и Ксению Собчак в роли свахи.

Наличие второй интриги создатели спектакля всячески отрицают. Дескать, не было никакого специального умысла привлекать на сцену медийную персону, а был многолюдный кастинг, который Собчак честно прошла и в итоге победила. В то, что при всех своих талантах Ксения переиграла профессиональных актрис, верится с трудом, но выбор режиссера обеспечил премьере хороший пиар, а постановке — отличную кассу. Спектакль 14 марта после умелого вброса про Ксюшину «вынужденную эмиграцию» и вовсе прошел с переполненным залом. А на очереди уже апрельский блок — нет сомнения, что и там медийные технологии будут востребованы.

В сравнении с пиар-достижениями актерские успехи Собчак выглядят скромнее. И опять-таки сомнительны заявления авторов — на этот раз о ее многочасовой работе над образом Феклы Ивановны. Пластический рисунок роли ограничивается вышги-

ванием на высоких каблуках да падением, когда на сваху набрасываются обманутые женихи. Экстравагантные наряды Ксения и раньше носила умело. Приятельскую отвязность тона и манер, свойственную ее бойкой героине, давно опробовала в молодежных реалисти-шоу.

Там, правда, ей пришлось произносить пошлейшие реплики, а здесь выпало удовольствие поработать с великолепным текстом. Дикция у телеведущей прекрасная, речь льется плавно, в хорошем темпе. А вот выказывания ее главных партнеров удовольствия не приносят. Режиссер постоянно испытывает их умение держать паузу: скажут фразу и замолчат. К заключительному монологу Подколесина молчаливая эпидемия достигает апогея и становится невыносима — мало того, что нервничает, так еще и безбожно затягивает спектакль. Григорьян определил жанр как «токсичный китч», но это, пожалуй, сильно сказано. Формулировке соответствуют разве что кислотные — вырви глаз — цвета костюмов-декораций да обязательные в современных постановках омоноты. В остальном «Женитьба» в Театре Наций — спектакль о том, как преступно (даже из самых

гуманных побуждений) лишать человека привычного образа жизни.

Жил себе — не тужил Иван Кузьмич Подколесин (Максим Виторган). Долго жил, нянчил свое эго, главного красного мишку. Слуга Степан успел состариться, а нашему герою — розовощекому пупсу — все нипочем. Как справил 45-летие, так и законсервировался: разлюди-малина в его холостяцком мире. Духовные запросы на высоте (симфония Малера из динамик), квартира обставлена стильной мебелью, на экране — кадры мировых столиц в перебивку с нефтяными вышками. В привлекательной, значит, отрасли трудится человек.

И все бы хорошо, да является Подколесину после очередной пирушки старая карга с косой наперевес. Был бы не в похмелье, опознал бы в гостье сваху Феклу Ивановну — дамочку еще нестарую и по-своему привлекательную, а по нетрезвости привиделось сами понимаете что. А тут еще Кочкарев (Виталий Хаев), друг душевный, с супругой завязавшись, приятное одиночество нарушил. В общем, со всех сторон предзнаменования — жизнь надо менять. А как ее менять? Ясное дело — жениться.

С этого момента размеренное существование героя катится под откос —



ФОТО: МИХАИЛ ДЖАКАРИЯВ/ТАСС

«Женитьба»
Николай Гоголь, Театр Наций
Режиссер, художник Филипп Григорьян
Костюмы: Галия Солодовникова
Видео: Мария Ястребова, Александра Ястребова
Саунд-дизайн: Валерий Васюков
Актёры: Максим Виторган, Анна Уколова, Виталий Хаев, Ксения Собчак, Олег Комаров, Антон Ескин, Сергей Пинегин, Анна Галинова, Сэзэг Халпасова, Сергей Куликов

вплоть до финального прыжка. Причем прыгает он не из высокого окна «каменного дома в Московской части», а с вертокрыла небоскреба. Смакуется на экране долгий-долгий кадр падения: был человек и нет человека. Радикальный протест. «Если бы в двери выбежал — иное дело, а уж коли жених да шамыгнул в окно — уж тут просто мое почтение», — резюмирует сваха.

Остальные живы-здоровы, потому что умеют ценить и беречь самое дорогое. И миру данное умение с лихвой демонстрируют. Не хочет Агафья Ти-



ФОТО: МИХАИЛ ДЖАКАРИЯВ/ТАСС

Горькое счастье Нины Шацкой



С Леонидом Филатовым

Елена ФЕДОРЕНКО

Красавица Маргарита в легендарном спектакле Таганки, актриса Нина Шацкая отмечает юбилей. Поверить календарю просто — не только потому, что внешность Нины Сергеевны опровергает все представления о возрасте. У нее удивительная память, поразительная честность в высказываниях, искренность в чувствах. Нина Шацкая и Леонид Филатов сложили историю одного из самых прекрасных театров страны. А до союза с Филатовым брак с Валерием Золотухиным, и тогда на свет появился сын Денис... С Ниной Сергеевной мы встретились накануне знаменательной даты.

культура: Чем сейчас заполнена Ваша профессиональная жизнь?
Шацкая: Снимаюсь в сериалах, чтобы зарабатывать и помогать внукам — их у меня шестеро. В трех сериалах маленькие эпизоды, в четвертом — «Призрак в кривом зеркале» — большая характерная роль: такая паталогическая старуха с нравом Кабанихи. Раньше я отказывалась от съемок, о карьере никогда не думала, честолюбия во мне нет. Я бы и с Вами не встречалась, если бы не Лёня — нужно успеть рассказать о нем все, что помню.

культура: Авторская программа Леонида Филатова так и называлась «Чтобы помнили». «Жизнь ухудшается, исчезает память», — говорил Леонид Алексеевич и рассказывал об артистах, переживших свою славу и познавших одиночество. А что чаще вспоминаете Вы?

Шацкая: Кинолентой прокручивается жизнь. Сейчас почему-то вспомнила, как делилась наша Таганка. Как же это было страшно! Актеры обнаружили документ, из которого становилось понятно, что Юрий Петрович Любимов готовит бумаги для приватизации театра и получает тем самым право избавляться от актеров. При чем делалось это втайне от коллектива. Началась история без нас с Лёней. Он уже болен, и мы боролись с его зашкаливающим давлением в санатории Кисловодска. Лёня был лидером, люди ему верили и попросили заступиться. Он говорил, что не хотел бы в этом участвовать, но обмануть ожидания актеров, конечно, не мог. Время наступило беспокойное, без тормозов. Мучился гипертонией, но ходил по инстанциям, при его участии выиграли 26 судебных дел. Лёня считал, что должен помочь. Вообще, он жил честно и опрятно, не изменяя нравственным ценностям. Наш дружный коллектив раскололся на два враждующих лагеря. Распад родной Таганки стал для Лени незаживающей раной.

культура: Тогда Вы ушли в «Содружество актеров Таганки»?
Шацкая: Какое-то время мы там проработали. Актеры хотели, чтобы Лёня стал худруком «Содружества». Он категорически отказался — чувствовал себя плохо и видел себя прежде всего артистом. Театр возглавил Николай Губенко... Когда Лёня ушел из жизни, мир вокруг ахнул, красок. Я ничего не соорудила. За-

балась тяжелым сном, прижимая к себе свитер Лёни — он долго хранил его запах. В день похорон на входной двери увидела бабочку — удивительную: сверху крылышки — серенькие, незаметные, внизу — яркие, разноцветные. Таким был Лёня. Потом Сережа Гармаш рассказал, что в тот же вечер над сценой «Современника» во время спектакля летала бабочка. Как к этому относиться? Бабочки в это время в наших широтах не встречаются — за окном последними днями холодел октябрь.

культура: Верите в мистику?
Шацкая: Жизнь часто подбрасывает мне знаки, вещие сны, а гадание в Крещенскую ночь 1971 года «напророчило» счастье с Лёней. В полночь мы с подружкой сожгли бумагу в тарелке и начали поворачивать ее перед свечкой. На стене появлялись тени. Сначала возникло ясное человеческое лицо с бородой и рогами — конечно, Козерог. Еще поворот тарелки — на нас смотрела собака. Козерог станет другом — сообразила я. Третьей картинкой стал кулак с большим пальцем вверх: «Все будет хорошо». У нас с Лёней сильная сакральная связь: он — Козерог, я — Рыба.

культура: Случались ли совпадения. Моего папу звали Сергей, маму — Матрена. Такие же имена носили родители Валеры (Золотухин. — «Культура»). Оба Сергея были богатырского роста, под два метра, а Матрены — маленькие и хрупкие.
культура: Влияют ли мужчины — те, что рядом, на характер женщины?
Шацкая: Конечно. С Валерием три года мы прожили замечательно. Даже плакали, когда расставались, провожали друг друга на съемки в темных очках, скрывали заплаканные глаза. Но у него в отношениях с женщинами мораль полностью отсутствовала, влюбленных становилось все больше. Во мне копились раздражения, я была неспокойной и какой-то вздорной. Не могла простить предательства, но рос сын и формально семья сохранялась. До развода каждая измена отзывалась болью, ведь все равно он оставался моим мужем. Такая я частичная и собственница: уже не люблю, уже — чужие, но пока мое — значит, мое.

культура: У сына с Леонидом сложились хорошие отношения?
Шацкая: Лёня его очень любил и считал своим. Золотухин из школьной жизни Дениса просто исчез. Сын хотел взять фамилию Филатов, и Лёня, наверное, тоже этого хотело, но не говорил Денису, что это неправильно, что он сам потом не простит ему этого, поскольку у него есть отец. Часто напоминал: «Позови отца». Лёня с Денисом подолгу разговаривали, он прирастал сыну к чтению. Мы с Денисом обожаем Лёнины рассказы, когда он из серьезного интеллектуала вдруг превращался в смешливого ребенка.

культура: Рос Денис в актерской семье, наблюдал яркую богемную жизнь и вдруг выбрал трудный путь священника.
Шацкая: Никакой яркой жизни не было. Я очень домашний человек. И Лёня тоже. Мы любили

судили бешеный гонорар. Он отказался. В последние годы, когда тяжело болела, старалась найти силы на выступления, доказать себе, что еще может, и протягивая мне конверт, с гордостью говорила: «Я Вам денежку заработала».

культура: Лёня — любовь с первого взгляда?
Шацкая: Нас с Лёней не посетило какое-то озарение — так, чтобы увидели друг друга и влюбились, нет. Когда познакомились, то не только я была замужем, но и он жил в гражданском браке. С Валерием у меня отношений уже не было, я оказалась брезгливой, у Лёни в семье тоже произошел какой-то разлад. Шея 1969 года. На выходе из театра ко мне подошел Лёня и пригласил в соседнюю кафешку. Пили кофе, он читал свои стихи. Вот тогда во мне что-то завиррировало. С тех пор нас неотделимо тянуло друг к другу, мы встречались и расставались, писали друг другу письма, страдали и радовались. До 1982 года наш роман — горький и счастливый, оставался тайным и скрытым от посторонних глаз.

культура: Вы рассказывали в давних интервью, что с Золотухиным тогда отношения полностью прервали.
Шацкая: Мы действительно 20 лет не разговаривали. Потом Дениска настала на нашем общении. Три последних Валериных Новых года мы встречались вместе, среди внуков: он с женой Тamarой и многолюдная семья Дениса. Запомнила встречу 2013-го, через три месяца Валера не станет: Тамара пришла в коридор одеваться, а он все сидит за столом и вдруг произносит: «Все, большое отсюда никуда не уйду». При том, что у него были две любимые женщины: Ирина Линдт и Тамара.

Валера опубликовал свои воспоминания и дневники — в них много неправды. Не продавали его родители коровы, чтобы сын поехал поступать в институт; не вылезал он в окно к Тамаре по трубе. Тамара рассказывала, что заходила всегда через дверь. Я его спросила: «Зачем в дневниках лукавишь?» Он отмахнулся: «Да ладно, я же писатель».

культура: У сына с Леонидом сложились хорошие отношения?
Шацкая: Лёня его очень любил и считал своим. Золотухин из школьной жизни Дениса просто исчез. Сын хотел взять фамилию Филатов, и Лёня, наверное, тоже этого хотело, но не говорил Денису, что это неправильно, что он сам потом не простит ему этого, поскольку у него есть отец. Часто напоминал: «Позови отца». Лёня с Денисом подолгу разговаривали, он прирастал сыну к чтению. Мы с Денисом обожаем Лёнины рассказы, когда он из серьезного интеллектуала вдруг превращался в смешливого ребенка.

культура: Рос Денис в актерской семье, наблюдал яркую богемную жизнь и вдруг выбрал трудный путь священника.
Шацкая: Никакой яркой жизни не было. Я очень домашний человек. И Лёня тоже. Мы любили

прослушивания уловила реплику из экзаменационной комиссии: «Хорошая девочка, она будет наша...» Сразу забрала документы из драмы и поступила на музыкальную. Ленивая была жутко, боялась этюдов. Получив диплом, показывалась в Театр Моссовета, где уже работал Валера, но меня не взяли. Сидела дома. Показывалась в эпизоде из пьесы Софронова «Обручальное кольцо», в театре тогда шел этот спектакль. Спустя почти год мне звонит директор театра: «У нас ЧП, не прилетела актриса, исполняющая главную роль. Выручите, сыграйте...» Почему я согласилась? Как хватило смелости? Это был ввод за несколько часов. Примерка костюмов, прическа, показы мизансцен и танцев, запоминание текста — одновременно. Все мне подсаживали, все переживали. От этой ситуации старый спектакль взбродился, освободив-

получил. Меня же ввели на главную роль в старый спектакль по пьесе Эдуардо де Филиппо.
культура: Помню Ваш танец-стриптиз в «Антимирах», Дуно в «Преступлении и наказании», в «Товарищ, верь...» Вы читали за Наталию Гончарову в «Высоцком» изобразили Марину Влади. Но самая дорогая, наверное, Маргарита. Мастером было Леонид Филатов. Любовь героев — это о Вас?
Шацкая: Я не играла Маргариту почти год мне звонит директор театра: «У нас ЧП, не прилетела актриса, исполняющая главную роль. Выручите, сыграйте...» Почему я согласилась? Как хватило смелости? Это был ввод за несколько часов. Примерка костюмов, прическа, показы мизансцен и танцев, запоминание текста — одновременно. Все мне подсаживали, все переживали. От этой ситуации старый спектакль взбродился, освободив-

культура: Вы соблюдаете посты, регулярно посещаете храм?
Шацкая: Ничего я не соблюдаю. Сын меня старается урезонить, а я отвечаю: «Оставь меня в покое, у меня Бог в душе». И всеми силами стараюсь жить по заповедям.
культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

культура: В семье священника

детей воспитывают более строго, чем в обычных?
Шацкая: Денис очень строгий и правильный отец. Они всей семьей постятся, а я ругаю сына за это. Дети же маленькие, в школе учатся, мозги должны быть в порядке.

Пришли к Любимову с отрывком из оперетты. Показывали «всухую», концертмейстер обещала подыграть, но не пришла. Все было несерьезно, в небольшом кабинете Юрия Петровича, у меня даже привычного мандража не возникло. Перед показом договорились с Валерием скрыть, что мы муж и жена. Так это мнение о том, что взяли Валерию, а меня как его жену, — неправда. Наступило театральное счастье в молодой Таганке. Как все любил друг друга, какая была атмосфера. Никаких сплетен — радость безмерная. Красивое братство — все мы бежали в театр, словно на встречу к Любимову.

культура: Как Вы попали в мир театра?
Шацкая: Сначала хотела петь. Странно, но сейчас петь совсем не люблю. В ГИТИС поступала на два факультета: драмы и музыкальное. После вокального

детей воспитывают более строго, чем в обычных?
Шацкая: Денис очень строгий и правильный отец. Они всей семьей постятся, а я ругаю сына за это. Дети же маленькие, в школе учатся, мозги должны быть в порядке.

Пришли к Любимову с отрывком из оперетты. Показывали «всухую», концертмейстер обещала подыграть, но не пришла. Все было несерьезно, в небольшом кабинете Юрия Петровича, у меня даже привычного мандража не возникло. Перед показом договорились с Валерием скрыть, что мы муж и жена. Так это мнение о том, что взяли Валерию, а меня как его жену, — неправда. Наступило театральное счастье в молодой Таганке. Как все любил друг друга, какая была атмосфера. Никаких сплетен — радость безмерная. Красивое братство — все мы бежали в театр, словно на встречу к Любимову.

культура: Как Вы попали в мир театра?
Шацкая: Сначала хотела петь. Странно, но сейчас петь совсем не люблю. В ГИТИС поступала на два факультета: драмы и музыкальное. После вокального

детей воспитывают более строго, чем в обычных?
Шацкая: Денис очень строгий и правильный отец. Они всей семьей постятся, а я ругаю сына за это. Дети же маленькие, в школе учатся, мозги должны быть в порядке.

Пришли к Любимову с отрывком из оперетты. Показывали «всухую», концертмейстер обещала подыграть, но не пришла. Все было несерьезно, в небольшом кабинете Юрия Петровича, у меня даже привычного мандража не возникло. Перед показом договорились с Валерием скрыть, что мы муж и жена. Так это мнение о том, что взяли Валерию, а меня как его жену, — неправда. Наступило театральное счастье в молодой Таганке. Как все любил друг друга, какая была атмосфера. Никаких сплетен — радость безмерная. Красивое братство — все мы бежали в театр, словно на встречу к Любимову.

культура: Как Вы попали в мир театра?
Шацкая: Сначала хотела петь. Странно, но сейчас петь совсем не люблю. В ГИТИС поступала на два факультета: драмы и музыкальное. После вокального

детей воспитывают более строго, чем в обычных?
Шацкая: Денис очень строгий и правильный отец. Они всей семьей постятся, а я ругаю сына за это. Дети же маленькие, в школе учатся, мозги должны быть в порядке.

Пришли к Любимову с отрывком из оперетты. Показывали «всухую», концертмейстер обещала подыграть, но не пришла. Все было несерьезно, в небольшом кабинете Юрия Петровича, у меня даже привычного мандража не возникло. Перед показом договорились с Валерием скрыть, что мы муж и жена. Так это мнение о том, что взяли Валерию, а меня как его жену, — неправда. Наступило театральное счастье в молодой Таганке. Как все любил друг друга, какая была атмосфера. Никаких сплетен — радость безмерная. Красивое братство — все мы бежали в театр, словно на встречу к Любимову.

культура: Как Вы попали в мир театра?
Шацкая: Сначала хотела петь. Странно, но сейчас петь совсем не люблю. В ГИТИС поступала на два факультета: драмы и музыкальное. После вокального

детей воспитывают более строго, чем в обычных?
Шацкая: Денис очень строгий и правильный отец. Они всей семьей постятся, а я ругаю сына за это. Дети же маленькие, в школе учатся, мозги должны быть в порядке.

хорошо работало, к Лёне тянулось.
культура: Секса, конечно, в Советском Союзе не было, но после фильма «Экипаж» Филатов стал секс-символом. Вы не отставали — Ваша ломкая русалка в «Лесной песне» и Маргарита с прекрасной обнаженной спиной сильно возбуждали зрителей...
Шацкая: Не преувеличивайте. От чего там возбуждаться? «Лесная песня» — один из первых моих фильмов. Кстати, Витускич, я проживала свою судьбу с Лёней. Много пересечений в жизни Булгакова и Лёни. Михаил Афанасьевич тоже не сразу женился на Елене Сергеевне, тоже страдал от гипертонии и болезнях почек, у обоих было приподнято одно плечо и за письменным столом лебеди сидели, поджав одну ногу под себя. Я любила, как Маргарита, у меня тоже была долгая тайная жизнь, я просила у Бога того же...
Маргариту мне сначала не дали. Накануне распределения ролей нагрнула Юрию Петровичу. Начинаются репетиции. На одну из них не приходит назначенная артистка. Любимов спрашивает: «Шацкая, знаете текст?» Я знала. «Ну, идите». Мы сыграли сцену с Азazelо, и, видимо, режиссеру понравилась, потому что потом уже репетировала я. Надо отдать должное: какие бы отношения ни связывали Любимов с актером, играл тот, кто побеждал на показе.

культура: Рассказывают, что на характер Любимова очень повлияла его первая гражданская жена Людмила Целиковская.
Шацкая: Фронтовики с ее именем шли в бой. Незадолго до ее ухода из жизни мы разговаривали в санатории «Актер» в Сочи — наши комнаты оказались рядом. В ее воспоминаниях о Юрии Петровиче звучало много горечи. Для меня судьба театра на Таганке делится на два периода. Первый, такой радостный и замечательный, с Людмилой Васильевной, второй — печальный и даже трагический — без нее. При Целиковской Любимов был открытым, широким, добрым, щедрый. С появлением Каталин изменился...

культура: Почему Филатов ушел в «Современник»?
Шацкая: Потому что на Таганку пришел Анатолий Васильевич Эфрос. Лёня, как и все в театре, ждал возвращения Юрия Петровича. Первым покинул театр Давид Боровский, потом — Лёня, Смахов и Шаповалов. Лёня страдал, чувствуя свою вину в уходе Эфроса. Это, конечно, комплекс составного человека, готового себя винить в том, в чем не виноват. Ведь два года в театре на Таганке, уже без тех, кто ушел, ша творческая жизнь, выпускались спектакли. Таганка стала театром другого режиссера. А потом Эфрос узнал о возвращении Любимова и о том самом документе, о приватизации.

культура: На фильм Филатова «Сукины дети» реальность повлияла?
Шацкая: В жизни все было гораздо трагичнее. Говорили, что я играла Аллу Демидову, а Таня Кравченко — Зину Славину. Это не так, образы были собирательными. Лёня не имел режиссерского диплома и свою первую картину «Сукины дети» снял всего за 24 дня. Одной из актрис в первой съемочный день подарил розу, к концу съемок она оставалась по-прежнему свежей. Ее сохранила аура фильма — нам всем

хорошо работало, к Лёне тянулось.
культура: Секса, конечно, в Советском Союзе не было, но после фильма «Экипаж» Филатов стал секс-символом. Вы не отставали — Ваша ломкая русалка в «Лесной песне» и Маргарита с прекрасной обнаженной спиной сильно возбуждали зрителей...
Шацкая: Не преувеличивайте. От чего там возбуждаться? «Лесная песня» — один из первых моих фильмов. Кстати, Витускич, я проживала свою судьбу с Лёней. Много пересечений в жизни Булгакова и Лёни. Михаил Афанасьевич тоже не сразу женился на Елене Сергеевне, тоже страдал от гипертонии и болезнях почек, у обоих было приподнято одно плечо и за письменным столом лебеди сидели, поджав одну ногу под себя. Я любила, как Маргарита, у меня тоже была долгая тайная жизнь, я просила у Бога того же...
Маргариту мне сначала не дали. Накануне распределения ролей нагрнула Юрию Петровичу. Начинаются репетиции. На одну из них не приходит назначенная артистка. Любимов спрашивает: «Шацкая, знаете текст?» Я знала. «Ну, идите». Мы сыграли сцену с Азazelо, и, видимо, режиссеру понравилась, потому что потом уже репетировала я. Надо отдать должное: какие бы отношения ни связывали Любимов с актером, играл тот, кто побеждал на показе.

культура: Рассказывают, что на характер Любимова очень повлияла его первая гражданская жена Людмила Целиковская.
Шацкая: Фронтовики с ее именем шли в бой. Незадолго до ее ухода из жизни мы разговаривали в санатории «Актер» в Сочи — наши комнаты оказались рядом. В ее воспоминаниях о Юрии Петровиче звучало много горечи. Для меня судьба театра на Таганке делится на два периода. Первый, такой радостный и замечательный, с Людмилой Васильевной, второй — печальный и даже трагический — без нее. При Целиковской Любимов был открытым, широким, добрым, щедрый. С появлением Каталин изменился...

культура: Почему Филатов ушел в «Современник»?
Шацкая: Потому что на Таганку пришел Анатолий Васильевич Эфрос. Лёня, как и все в театре, ждал возвращения Юрия Петровича. Первым покинул театр Давид Боровский, потом — Лёня, Смахов и Шаповалов. Лёня страдал, чувствуя свою вину в уходе Эфроса. Это, конечно, комплекс составного человека, готового себя винить в том, в чем не виноват. Ведь два года в театре на Таганке, уже без тех, кто ушел, ша творческая жизнь, выпускались спектакли. Таганка стала театром другого режиссера. А потом Эфрос узнал о возвращении Любимова и о том самом документе, о приватизации.

культура: На фильм Филатова «Сукины дети» реальность повлияла?
Шацкая: В жизни все было гораздо трагичнее. Говорили, что я играла Аллу Демидову, а Таня Кравченко — Зину Славину. Это не так, образы были собирательными. Лёня не имел режиссерского диплома и свою первую картину «Сукины дети» снял всего за 24 дня. Одной из актрис в первой съемочный день подарил розу, к концу съемок она оставалась по-прежнему свежей. Ее сохранила аура фильма — нам всем

хорошо работало, к Лёне тянулось.
культура: Секса, конечно, в Советском Союзе не было, но после фильма «Экипаж» Филатов стал секс-символом. Вы не отставали — Ваша ломкая русалка в «Лесной песне» и Маргарита с прекрасной обнаженной спиной сильно возбуждали зрителей...
Шацкая: Не преувеличивайте. От чего там возбуждаться? «Лесная песня» — один из первых моих фильмов. Кстати, Витускич, я проживала свою судьбу с Лёней. Много пересечений в жизни Булгакова и Лёни. Михаил Афанасьевич тоже не сразу женился на Елене Сергеевне, тоже страдал от гипертонии и болезнях почек, у обоих было приподнято одно плечо и за письменным столом лебеди сидели, поджав одну ногу под себя. Я любила, как Маргарита, у меня тоже была долгая тайная жизнь, я просила у Бога того же...
Маргариту мне сначала не дали. Накануне распределения ролей нагрнула Юрию Петровичу. Начинаются репетиции. На одну из них не приходит назначенная артистка. Любимов спрашивает: «Шацкая, знаете текст?» Я знала. «Ну, идите». Мы сыграли сцену с Азazelо, и, видимо, режиссеру понравилась, потому что потом уже репетировала я. Надо отдать должное: какие бы отношения ни связывали Любимов с актером, играл тот, кто побеждал на показе.

культура: Рассказывают, что на характер Любимова очень повлияла его первая гражданская жена Людмила Целиковская.
Шацкая: Фронтовики с ее именем шли в бой. Незадолго до ее ухода из жизни мы разговаривали в санатории «Актер» в Сочи — наши комнаты оказались рядом. В ее воспоминаниях о Юрии Петровиче звучало много горечи. Для меня судьба театра на Таганке делится на два периода. Первый, такой радостный и замечательный, с Людмилой Васильевной, второй — печальный и даже трагический — без нее. При Целиковской Любимов был открытым, широким, добрым, щедрый. С появлением Каталин изменился...

культура: Почему Филатов ушел в «Современник»?
Шацкая: Потому что на Таганку пришел Анатолий Васильевич Эфрос. Лёня, как и все в театре, ждал возвращения Юрия Петровича. Первым покинул театр Давид Боровский, потом — Лёня, Смахов и Шаповалов. Лёня страдал, чувствуя свою вину в уходе Эфроса. Это, конечно, комплекс составного человека, готового себя винить в том, в чем не виноват. Ведь два года в театре на Таганке, уже без тех, кто ушел, ша творческая жизнь, выпускались спектакли. Таганка стала театром другого режиссера. А потом Эфрос узнал о возвращении Любимова и о том самом документе, о приватизации.

культура: На фильм Филатова «Сукины дети» реальность повлияла?
Шацкая: В жизни все было гораздо трагичнее. Говорили, что я играла Аллу Демидову, а Таня Кравченко — Зину Славину. Это не так, образы были собирательными. Лёня не имел режиссерского диплома и свою первую картину «Сукины дети» снял всего за 24 дня. Одной из



ФОТОГРАФИИ СЕРГЕЯ НЕВЕРОВА

Тишина, мотор! Шашки наголо!



Дарья Урсуляк — Наталья



Евгений Ткачук — Григорий

Преодолев 150 километров, пересекаем Дон, промахиваем шолоховскую станицу. Стоп, машина. На обочине выстроилась автоколонна, а в сотне метров за спецтехник притаился хутор: дюжина приземистых беленых куреней и крытых камышом овинов и сараюшек, опутанных красноталовыми плетнями. Вдали — сельский погост с покосившимися крестами, слева золотится под внезапно выглянувшим солнцем усадьба Листицких с каменным домом под черепицей и основательными хозяйственными службами. Место выбрано создателем декораций, художником Алимом Матвейчуком с тонким расчетом — неровности рельефа дарят массу возможностей для изменения точек съемки и пространство для конных маневров. Шоссее остается за кадром, и степь разбегается километров на двадцать-тридцать, клубится в мягких очертаниях холмов, розовеет зарослями краснотала, охристая жухлой травой, далеко звенит под копытами лошадей.

Из-за пригорка вылетает человек двадцать верховых казаков, впереди — бешено сверкающей очами Григорий Мелехов. Отрад галопом врывается в станицу — навстречу тачанке, с которой прыгнуто малорослые матросы в бушлатах и бескозырках. Раздается: «Разворачивай, разворачивай!» Поздно: на заезжавших балятицах со свистом и гиканьем налетают доңыз-молодцы. «Руби матросню!» — хрипло орет актер Евгений Ткачук, не играющий, а выстреливающий Мелехова на оголенном нерве... «Бушлаты» рассеиваются, драпают с поля боя — «шинели» галопом проносятся по улице и скрываются за поворотом.

Съемочная группа — полсотни человек — укрывается за парой строчащих 16-миллиметровых камер. Режиссер с оператором — у мониторов в ближайшем курене. «Стоп, хорошо!» — раздается команда Урсуляка: на бой уходит чуть более минуты.

В центре закадровой композиции — пирамида из десятка выдающихся виды «мосинок». «Настоящие?» — интересуясь у приглядывающих за арсеналом парней. «Самые что ни на есть», — рапортует оружейник, гордо демонстрируя гравировку на затворе: «1915 год». Откуда родом? «Большинство единиц позаимствовано в частных петербургских коллекциях, — признает Игорь Ефимов. — В нашем хозяйстве имеются также манлихеры, маузеры, два «Мак-

История экранизаций

1930-й. Ольга Преображенская и Иван Правов перенесли на экран первые две книги «Тихого Дона». Григорий — Андрей Абрикосов, Аксинья — Эмма Цесарская (не принявший картину Шолохов, позже признал ее лучшей киноказачкой). Эффектная черно-белая лента была озвучена и вновь выпущена на экраны в 1933 году.

1957-й. Почти шестичасовая, полноцветная, эпическая версия Сергея Герасимова прославила Петра Глебова, Элину Быстрицкую, Зинаиду Кириенко, Людмилу Хитяеву и стала рекордсменом проката (47 миллионов зрителей). «Фильм идет в одной дышловый упряжке с моим романом», — прокомментировал автор.

2006-й. Семисерийный англоязычный копродукт Сергея Бондарчука, Мелехов — Руперт Эверет, Аксинья — Дельфин Форест. Получив благословение классика, режиссер планировал постановку с 1975 года. Лихие времена внесли коррективы: в 92-м отснятый материал арестовали кредиторы разорившейся итальянской студии, фильм завершал Федор Бондарчук. Результат не впечатлил.

И вечный бой

В перерыве разговорились с фактурным «матросом» — Ильей Сидоровым, скуластым улыбочивым парнем: — Не мерзнете в бушлате? — Само собой. Но для правдоподобия полезно — понимаем, отчего моряки все время носятся как угорелые. Снимаюсь с лета — побывал и австрийцем, и красным, шесть раз был «убит», последний — в луже... Вот где холодно! Среди бойцов половина местных, и сам я из Вёшенской. — Кто из московских артистов показася самым интересным? — Артур Иванов, сыгравший Петра Мелехова. Пару дней назад его «расстреливали» над Доном. Как он умирал! Воя от отчаяния, с полным правдоподобием. Меня аж слеза прошибла... Помощник режиссера разработал массовку по площадке. На сей раз станицу атакуют красные. Казаки, отстреливаясь, срывают шумовыми патронами, отступают к дальним хатам. «Кто будет убит?» — интересуется помреж. Добровольцы — два мужика в «пузатых» тулупах — не успевают разогнаться, падают бок о бок, как сорвавшиеся с вылока сардельки. «Завтра ваш победит», — разлетается газета «Культура!» — грозит через микрофон Сергей Урсуляк. Выжились за ум, «тулупы» несутся наперегонки и, наткнувшись на «пули», разлетаются. «Снято!» Далее следует общий план рвущихся в бой казаков, один из них всякий раз отстает — нервничает конь. «Шашки к бою!» — орет Мелехов и увлекает за собой 28 всадников. 12 дублей подряд.

Наконец, все. Обессиленный Ткачук бредет через двор — рабочий день, начавшийся в пять утра с четырехчасового грима, окончен. Уставшие актеры расходятся по автобусам, объявляется перерыв. Впереди режимные съемки. На площадке

Сергей Урсуляк: «Тихий Дон» для меня самая трудная картина»



Режиссер с Сергеем Маковецким (Мелехов-старший)

культура: Что помогает выдержать съемочный марафон — вдохновение, стальные нервы? **Урсуляк:** Прежде всего, умение ждать и рассчитывать силы на долгий срок. Если из-за каждого простоя биться в истерику, проект завершится досрочно. **культура:** На площадке сложилась творческая атмосфера? **Урсуляк:** Да. Насколько возможно, стараюсь поддерживать дух товарищества и дружелюбия, но от производственных проблем не спрячешься: сложно работать с массовой, еще труднее — с животными, а если кони и люди встречаются в кадре — просто беда. Сегодняшняя сцена будет идти на экране чуть дольше двух минут, слава Богу, мы можем себе позволить такую долгую подробную работу. Скажу одно: снимать актеров в интерьерах куда проще. **культура:** Если собрать в единый комплекс все здания, построенные художником-постановщиком, получится поселение дворов на тридцать. Чем продиктовано решение занести декорации хуторов и станиц на несколько километров? **Урсуляк:** Алим Матвейчук — выдающийся мастер, профессионал, умеющий быстро строить и организовывать историческое пространство. Лаңшафты для донских объектов выбирали вместе, понимая, что каждую декорацию придется использовать фрагментарно. В прошлых проектах на нас работала историческая фактура: как выглядела послевоенная Одесса и Сталинград, было ясно из хроник и документов, оставалось лишь достроить или убрать лишнее. С Гражданской войной оказалось сложнее...

«Тихий Дон» для меня самая трудная картина. Правда, никогда не работаю легко, всякий раз мучаюсь и с удовольствием вспоминаю лишь о том, что уже закончилось. Но на самом деле труд приносит радость, и в глубине души я счастливый человек, занимающийся любимым делом. **культура:** С первой встречи разглядели в Ткачке Григория Мелехова? **Урсуляк:** Были и другие претенденты, но я хотел, чтобы героя сыграл именно Евгений. И не ошибся. **культура:** На роли шолоховских казачек Вы пригласили юных актрис. С чем связано это решение? **Урсуляк:** У нас был выбор — идти по пути, продолженному предшественниками, или смириться с фактом: «Тихий Дон» — история молодых людей, переживающих любовь, потери, разочарования. Шолохов велик во всем, правда и трагизм сочетаются у него с простотой и юмором. Роман начинается легко, пасторально, постепенно бытовая мелодрама превращается в историческую драму, затем — в трагедию. Кастинг был сложным, но нам удалось собрать команду молодых артистов, не засвеченных в глянецовых журналах и глупых телешоу. Главное — бережно распорядиться их талантами. **культура:** Роман Шолохова масштабен, яркий, многофигурен. Что послужило камертоном экранизации? **Урсуляк:** В сотый раз отстаивать правду белых или красных было категорически неинтересно: в Гражданской войне невозможно выбрать правую сторону.

К тому же сегодня никого уже не удивит батальоны с тысячами статистов — страдают лишь те герои, которым велят, которых любят. И «Тихий Дон» для меня прежде всего история семьи Мелеховых, Астаховых, Коршуновых... Столкновение политических сил — это фон, главное — трагедия уничтожаемого народа, простого казака, вынужденного вновь и вновь проливать кровь. Зачем, во имя чего? Мелехов рожден растить хлеб и защищать Родину, а не сеять смерть. **культура:** Разве герой книги мог прожить мирную, счастливую жизнь? **Урсуляк:** Как посмотреть. Прежде всего, казаку у Шолохова — пахари, в свободное от государственной службы время они ни минуты не сидели сложа руки. Увлекался внешними сословными атрибутами, об этом часто забывают. **культура:** Но трудиться невозможно — все отберут. Защищать нечего. Воевать не за что. Чью бы сторону ни принял Григорий, его выбор приводил к гибели близких... «Тихий Дон» — самый страшный роман советской литературы? **Урсуляк:** Именно так, ведь речь у Шолохова идет не только о трагедии донского казачества. В этой книге оживает история XX века, на протяжении которого мы делили всех на своих и чужих. **культура:** В чем главная идея «Тихого Дона»? **Урсуляк:** Гражданская смута раскручивает маховик, перемалывающий правых и виноватых: кровь за кровь, смерть за смерть. Мгновенно забывается, кто и почему первым поднял руку на брата. Вернуться к исходной точке конфликта невозможно, но, ломая людей через колено, мир не восстановишь. Следует смотреть на вещи шире, осознавать конечность земного существования и не портить друг другу жизнь из-за идейных разногласий. **культура:** Есть ощущение, что Россию вновь затрясывает в геополитическую западню? **Урсуляк:** Да. И знай, чем все закончится, мы должны сопротивляться этому, по-крайней мере внутренне. Не играть в навязываемые игры — не делить людей на своих и чужих.

Оператор Михаил Суслов: «Даша Урсуляк после премьеры проснется знаменитой»

культура: Почему решили снимать фильм на 16-миллиметровую пленку? **Суслов:** Она дает достаточно качественное изображение и при этом обладает свойствами, которых лишена цифра — картинка получается пластичнее, мягче. Я был первым русским оператором, отважившимся снять кино на пиксельную камеру: мини-сериял Сергея Урсуляка «Неудача Пуаро» 2002 года. **культура:** Участвовали в выборе природы для «Тихого Дона»? **Суслов:** Нет. Я постоянно живу в США — прилетел летом и остался доволен подготовительной работой. Тем не менее экранизация романа Шолохова оказалась для меня самым сложным проектом — съемки длились четыре сезона с перерывом на полтора-два месяца... Тяжело отходить, не сразу включался. Свет в степи меняется неузнаваемо, каждое время года требует оригинального операторского решения, и погода порой подкидывает сюрпризы. Например, неделю назад пришлось выехать 15 «КамАЗов» со снегом для досье зимней сцены... **культура:** Книга дает подсказки для создания образительного ряда? **Суслов:** Роман начинается картинками казачьей жизни, полной удовлетворения и радости. Это лилию мы отдали лету — «заягли» золотое солнце, и вышло, как на картинах Перова. Осень снимали в более прохладной манере, а зима получилась бесоснежная — не как у Давида Лина в «Докторе Живаго», еще белее

и прозрачнее. Самое страшное происходит у нас весной. В «Тихом Доне» много восходов и закатов, снятых с участием актеров — в жанровом ключе, не для заставок и перебивков. **культура:** Какие семейные драмы кажутся наиболее трагичными с операторской точки зрения? **Суслов:** Прежде всего бергамские — «Осенняя соната», «Шепоты и крики», «Сцены из супружеской жизни». Но если брать чисто визуальные находки, непревзойденным мастером для меня остается голливудский оператор Грег Толанд, работавший с Уайлером, Уэллансом и Фордом. 30-е и 40-е годы были ответом на эпоху Великой депрессии — периодом расцвета американской образительной культуры. В передаче характера, страдания, драматической фактуры черно-белому кино равных нет. Из советских классиков своими учителями считаю снимавшего трилогию о Максиме, «Ивана Грозного» и «Даму с собачкой» Андрея Москвина и сотрудничавшего с Роммом Бориса Волчека, пошедшего по стопам Толанда в части работы со светом. **культура:** Для Вас эти уроки не прошли даром? **Суслов:** Буквально. Я сделал себе имя в 1983-м, сняв триллер Мэтью Чэпмена «Поцелуй незнакомца», сочетающий цветные и черно-белые сцены. **культура:** Этот голливудский опыт пригодился в работе над «Ликвидацией» Сергея Урсуляка?

Да. Мы пошли дальше, совместив черно-белые лица и умеренно окрашенный фон, а где-то сделали яркие красные флаги, ордена и даже кошку. «Жизнь и судьбу» хотелось сделать поцветнее — вылезла тдуфта, художничанье. Оставили лица в доминирующей черно-белой гамме. Но с «Тихим Доном» развернулись на 180 градусов — иначе было невозможно: здесь удивительная природа, свет. Посмотрите на результат. Обидно, если у нас получится просто цветная картина. **культура:** Не посещало ощущение, что камера влюбляется в актеров помимо Вашей воли? **Суслов:** Нет, я и сам их горячо люблю. Они платят взаимностью — Ксюша Раппопорт, Полина Агурская, Аня Михалкова признавались: лучше, чем я, их никто не снимал. Сомневался, что смог бы посвящать своей профессии столько времени, сколько отдают они. Как выдерживают? Спят в самолетах, заучивают километры текста, перелетают из спектакля в фильм и обратно сквозь часовые пояса. Жизнь востребованного актера невероятно трудна. **культура:** Кто из участников съемок после премьеры проснется знаменитой? **Суслов:** Сыгравшая Наталью Дашу Урсуляк. Лицом, походкой, осанкой она напоминает мне женщин Крамского.

Имена на все времена

Март 2015-го удивительно богат на юбилеи. Мы выбрали из календаря четыре даты

20.03 Вениамин Нечаев. 100

Чтоб снести старинный дом,
динамита гранул гром —
Не взорвался старый дом:
рухнул — новый, за углом...

Или:
В ресторане как-то дед
скушал комплексный обед —
И теперь не платит дед
ни за газ и ни за свет...

А также:
Пусть нас лапотной Россией
называет Вашингтон —
Мы сегодня запустили
лапоты свисте пяти тонн...

Те, кто, в силу возраста не слышал этих куплетов, что называется, в режиме реального времени, запомнил их по оскароносному фильму «Москва слезам не верит». Дуэт Вениамина Нечаева и Павла Рудакова был на нашей сцене одним из законодателей жанра, которому и название-то дать непросто. Кто они: певцы-пародисты-инструменталисты-куплетисты?

Вениамина Нечаева смело можно назвать основателем данного стиля. После случайной встречи с Павлом Рудаковым (с начала войны

оба руководили художественной самодеятельностью в подведомственных им подразделениях) на концерте в Хабаровске Нечаев предложил коллеге объединить усилия и создать полноценный дуэт. Идея была проста, а потому и гениальна: Нечаев под гитарный аккомпанемент бравадно проговаривал первые строчки, а ударную концовку (в которой, как правило, и таилась вся соль двустишия) меланхолично декламировал Рудаков. Именно эту схему (конечно же, специально воссозданную «по случаю», но при этом абсолютно естественную) можно наблюдать в знаменитой картине Владимира Меньшова.

В 1962 году дуэт Нечаев/Рудаков распался. После чего Вениамин Петрович в течение некоторого времени работал в паре с артистом Германом Орловым, выступал в составе небольшого эстрадного ансамбля в труппе французского — вплоть до своей кончины в 1987-м.

Многие за последние полвека пытались повторить успех, а главное, — воссоздать неповторимое очарование инспирированного Нечаевым комично-песенного проекта. Но, к сожалению, безуспешно.



Две звезды эпохи

КОМНАТА в московской коммуналке. Летний день. Распахнутые двери. Мерно тикают часы. Супруги вяло выясняют отношения. Вернее, так: Катя с корзиной цветов в руках (очередной знак внимания «друга дома») пытается достучаться до уткнувшегося в газету Алексея Степановича Маркова. «Почему ты молчишь?.. Ты не имеешь права... Сейчас же встань и поцелуй мне руку». Скупые реплики мужа вроде «да», «нет», «молчу, как умек» доводят женщину до отчаяния, подталкивая к незамысловатому выводу: «Ты меня никогда не любил!»

Ей 29, ему — 35. Он — суровый человек, военный инженер, обездвигавший всю страну. При каждом новом назначении привок радости потирать руки: «Эх, и глушь! Дёла будет!» Она — красавица, умница, все мечтает восстановиться на филфаке. Семь лет моталась по городам и весям. Работала няней, поварихой, медсестрой — в зависимости от того, «кто там был нужен». Размолвка Алексея Степановича и Кати — не череда бурных ссор. Охлаждение. Опасное, затяжное, заставляющее «прятаться по норам».

Ситуация усугубляется присутствием поклонника, того самого «друга дома». Андрей Сергеевич Ваганов, директор строительного института, доктор технических наук и давний Катин воздыхатель, пришел к Марковым «овечкой» — поддержать в горе, когда их сын Сережа умер от менингита. Не выгнали «доброжелателя» вовремя, вот он и задержался: «умеет пожалеть», «утешить». Кате это внимание приятно: «Вот ты на людях такой независимый, резкий, а приходишь ко мне — и жалуешься, и говоришь красивые слова. Нет, я не смею, это ведь так нужна Красивые слова. Я отвлеку от них».

Трудно представить, что «История одной любви» — взрослая, «проблемная» пьеса — написана юным человеком. К моменту выхода ее первой редакции в 1940-м (вторая — в 1954-м) Симонов исполнилось 25. Впрочем, молодой поэт и драматург уже познал горечь супружеских размолвок: первый, неофициальный брак с Атой Типот, дочерью знаменитого режиссера-эстрадника Виктора Типота, был скоротечным. Второй — с редактором, литературоведом Евгенией Ласкиной — трещал по швам. Не останавливая даже новорожденного сына Алеша.

Константин Михайлович страстно влюбился в Серову... Впервые увидел ее на сцене Театра имени Ленинского комсомола. Валентина играла роль Паулы в спектакле Серафими Бирман «Зыковы» по пьесе Максима Горького. Симонов актрисе страшно мешал. Маячил в первом ряду, пожирал глазами. Да еще и не пропускал ни одного спектакля. Часами простаивал возле служебного входа. Это продолжалось более года. В конце концов Валентина сдалась, передала записку: «Позвоните мне. В. Серова».

«Она не могла противостать мужскому напору и натиску, — скажет о красавице «с подмоченной репутацией» много позже Константин Михайлович, — но если она любила человека, если она была ему верна, она его не забывала».

Впрочем, говоря о верности, он имел в виду ее первого мужа Анатолия Серова, легендарного летчика, разбившегося еще до войны. Симонов понимал, что «Васька» его никогда не любила. «Я знал тебя, ты не лгала, / Ты полюбить меня хотела, / Ты только ночью лгать могла, / Когда душою прavit тело» — эти пронзительные строки войдут в поэтический сборник «С тобой и без тебя».

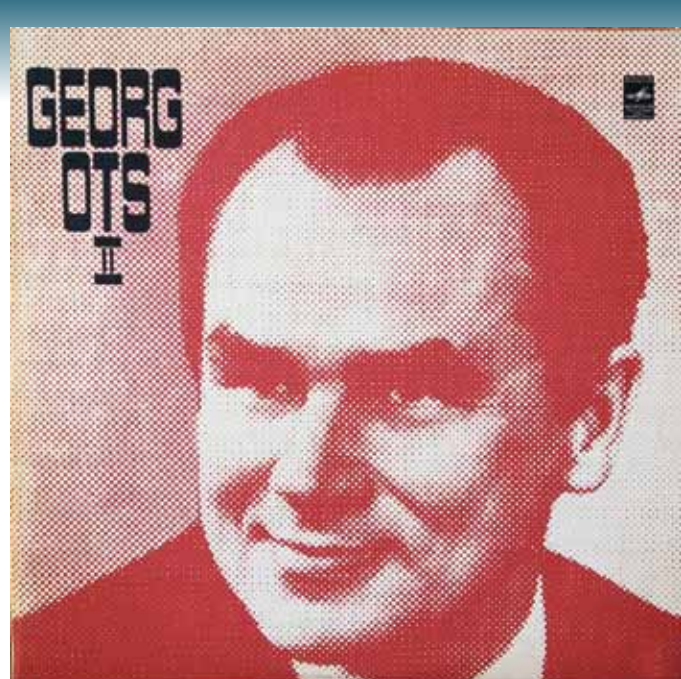
«Историю одной любви» Симонов написал специально для Серовой. В том же 1940-м ее поставили в Театре имени Ленинского комсомола. Валентина сыграла Катеньку, растерявшуюся от несчастий и жизненных невзгод жену военного инженера-строителя. Поэт объяснился в любви словами героя, «предупреждая» нежелательный поворот событий: «Незаметно это начинается, дядя Коля. Почему я молчаливый, почему я невнимательный, почему я не говорю, что она мне нужна, что я ее люблю? Она хочет, чтобы я каждый день напоминал ей об этом, а я не умею. Сказал раз, и на всю жизнь. И пусть помнит».

Катя, вот уж совсем не в духе плакатной семейной саги, некоторое время искала утешения в объятиях «жалостливого» директора. А потом резко с ним порвала и вернулась к немногословному суховатому Маркову. Такая история любви...

А что же Серова? Актриса не торопилась связывать жизнь с Симоновым. Принимала его ухаживания. Позволяла врачевать ее душевные раны — никак не могла оправиться после гибели мужа. Разрешала возиться со своим сынишкой Толей.

В 1941-м Серова проводила Симонова на фронт. Так сложилась самая красивая пара страны, увеличавшая свой драматический союз мистическими, незабываемыми строками «Жди меня». Уже после войны Римма Маркова, дружившая со звездной четой, вспоминала, как после очередной премьеры и банкета в «Метрополе» все отправилось в квартиру Симонова и Серовой на улице Горького. «В лифт он не поместился, шел пешком. На каждой лестничной клетке подходил к лифту, открывал дверь, тот останавливался, и Симонов говорил: «Валя, скажи, что любишь меня». Серова отвечала: «Ни-ког-да!» Лифт проезжал еще один этаж, Симонов снова подходил к двери: «Ну скажи, что любишь». А Валентина Васильевна стояла на своем: «Ни за что!» Вошли в их огромную, в пол-этажа, наверное, квартиру. Валя эффектно так туфли с ног сбросила и упала на диван. Она когда выпивала, у нее становились алыми уши. И вот сидит красавица блондинка, ушки алые, глаза горят. А Симонов смочил салфетку холодной водой, нежно положил ей на лицо. И начал читать стихи...»

Дарья ЕФРЕМОВА



21.03 Георг Отс. 95

был спорт. Причем увлечением серьезным: Отс был чемпионом Эстонии по плаванию на 800 и 1 500 метров, участвовал в международных соревнованиях. Более того — в 1960-х одна из спортивных организаций даже учредила для победителей в состязании юных пловцов переходящий приз имени Георга Отса.

Бурная спортивная юность, кажется, закалила характер эстонца, который, сделав в итоге окончательный выбор в пользу песни, сумел добиться на этом поприще очень многого. Но почему у обладателя столь неповторимого тембра голоса, сына известного музыканта (драматического тенора Карла Отса) вообще были какие-то юношеские метания и сомнения по поводу выбора жизненного пути? Георг Карлович вспоминал: «Когда пришло время серьезно подумать о выборе профессии, я попросил отца, чтобы он послушал мое пение и дал совет. Он выполнил эту просьбу, однако, видимо, не нашел у меня нужных вокальных данных, большого оперного голоса. Отец сказал, что путь оперного певца, да и вообще артиста, очень тернист, поэтому посоветовал выбрать профессию поспокойнее, например, врача или инженера».

Отс действительно в 1940 году поступил в Таллинский технический университет, где проучился один год. А затем началась война. Во время Великой Отечественной войны Георг был определен в стройбат, некоторое время служил в Свердловске. И именно там состоялась судьбоносная встреча. В город приехали артисты, которые набирали кадры для национальных художествен-

ных ансамблей Эстонской ССР. Узнав, что в одной из частей служит сын Карла Отса, они решили устроить Георгу прослушивание. Руководствуясь не лишним логики соображением: наверняка сын певца умеет хоть немножко петь.

Молодого певца приняли в один из ансамблей, а чем обернулось это «хоть немножко», всем хорошо известно. После войны Отс окончил музыкальное училище, Таллинскую консерваторию и стал солистом театра оперы и балета «Эстония». Исполнял классические оперные арии, много гастролировал, постепенно пополняя репертуар эстрадными песнями — благо к середине 50-х имя Георга Отса стало широко известно во всем СССР. А подлинным триумфом явилось для статного и благородного эстонца участие в фильме «Мистер Икс» режиссера Юлия Хмельницкого — экранизации знаменитой кальмановской оперетты. В 1960-м Отс — народный артист СССР, лучшие композиторы и поэты страны выстраивались в очередь, предлагая певцу свои произведения. Многие, кстати, наиболее проникновенно и «аутентично» по сей день звучат именно в его исполнении: «Я люблю тебя, жизнь» Колмановского, «Услышь меня, хороша» Соловьева-Седого, «Одинокая гармонь» Мокроусова обрели бессмертие благодаря неповторимому баритону этого обязательного вокалиста.

В начале 70-х Георг Карлович внезапно заболел раком, борьбу с которым — после перенесенных восьми операций — проиграл сорок лет назад, в 1975 году...

22.03 Георгий Жженов. 100

Георгий Степанович Жженов для нынешнего и предыдущего поколений — сродни Фаине Раневской, Татьяне Пельцер и Рине Зеленой. То есть артист, которого в молодом возрасте на экране лицезреть, увы, не довелось. Это правда. Но не вся.

С одной стороны, действительно, первая по-настоящему запоминающаяся роль досталась Жженову, когда актеру было уже за пятьдесят — кто не помнит симпатичного, но принципиального автоинспектора, который «в благородстве не уступал Деточкину», из фильма «Берегись автомобиля»? Это фрагментарное, но яркое появление в отечественном комедийном «блокбастере» 1966 года проложило Георгию Степановичу дорогу к лентам, впоследствии обессмертившим артиста: тетралогия о «Резиденте», «Бой после победы», «Горячий снег», «Лекарство против страха», «Экипаж»...

С другой стороны, Жженов на заре карьеры успел появиться в таких знаковых для отечественного кинематографа картинах, как «Путевка в жизнь», «Комсомольск», «Наследный принц Республики» и даже... «Чапаев». Да-да,

посмотрите повнимательнее: в одной из сцен Жженов, исполняющий роль ординарца Фурманова Терешки, на несколько секунд появляется в кадре с Борисом Бабочкиным...

Между этими двумя периодами — колоссальная пропасть. Как рассказывал Георгий Степанович в автобиографии «Прожитое», вышедшей десять лет назад (то есть аккурат в год смерти артиста): «При встречах на улице, в театре, в поездах и самолетах, на творческих встречах и особенно в своих письмах мне, касаясь периода моей жизни на Севере, спрашивали: «Скажите, Георгий Степанович, вы поехали на Колыму и на Таймыр по комсомольской путевке?» Потом уже вопрос стал звучать иначе: «А за что вас посадили, Георгий Степанович?»

Всем известен тернистый жженовский путь (среди коллег по кинематографу в чем-то сопоставимый разве что с историей Петра Вельяминова). Но всем памятен и его экранный образ — крепкого, негибаемого мужика, не пасующего перед трудностями и умеющего в нужный момент принимать правильные решения. Поищем таких на современном отечественном экране?



24.03 Иван Козловский. 115

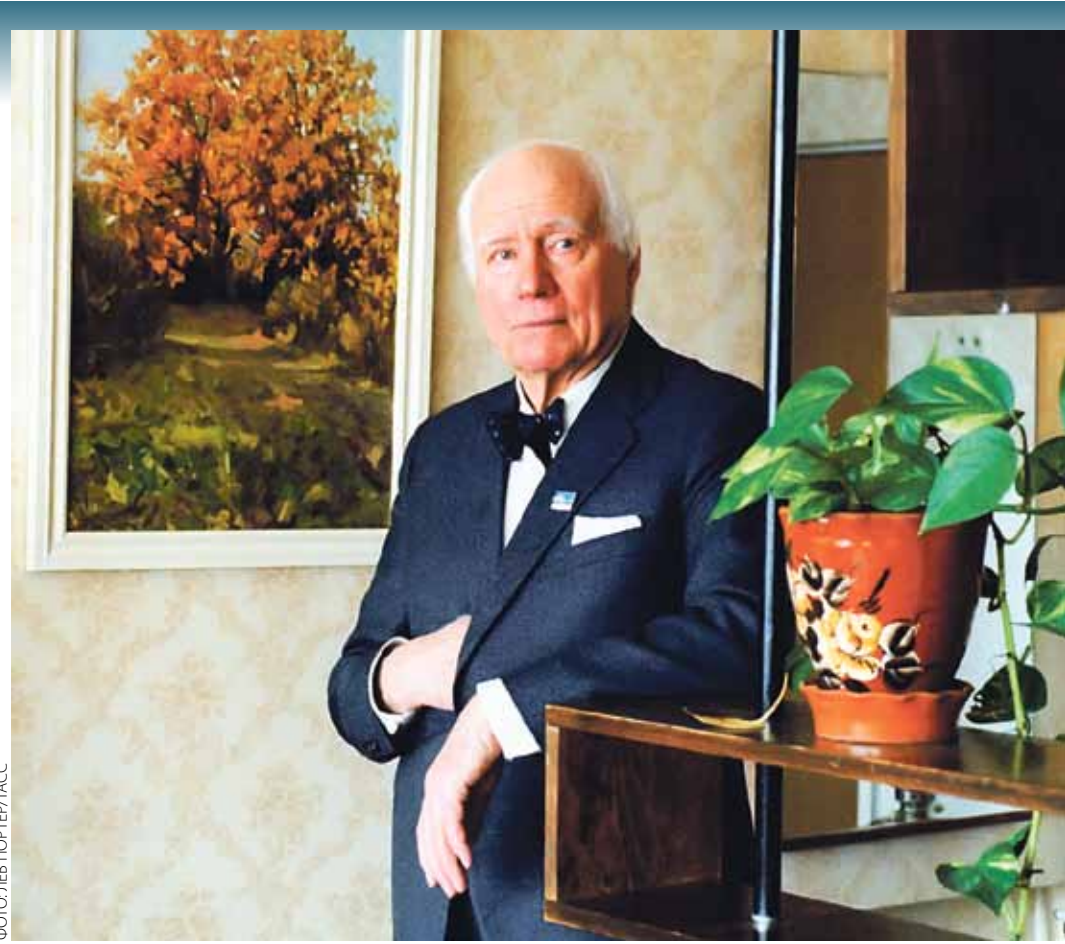
«Мама встретила меня в раздевалке. Когда мы собрались уходить, к нам подошел Борис Сергеевич. «Ну, — сказал он, улыбаясь, — этот мальчик, может быть, будет Лобачевским, может быть, Менделеевым. Он может стать Суриковым или Кольцовым, я не удивлюсь, если он станет известным стране, как известен товарищ Николай Мамай или какой-нибудь боксер, но в одном могу заверить вас абсолютно твердо: славы Ивана Козловского он не добьется. Никогда!» Мама ужасно покраснела и сказала: «Ну, это мы еще увидим!» А когда мы шли домой, я все думал: «Неужели Козловский поет громче меня?»...

Главный герой рассказов Виктора Драгунского Дениска Кораблев в своем детском изумлении вполне справедлив. Козловский точно не был самым зычным певцом Советского Союза. Зато обладателя более красивого, бархатистого (почти медового) и мгновенно узнаваемого голоса, чем тот, который был дарован народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда, дважды лауреату Сталинской премии Ивану Семеновичу Козловскому, и в самом деле трудно себе представить. Вокальное мастерство он начал оттачивать с семилетнего возраста — пел в хоре Киевского Михайловского монастыря.

В двадцать окончил Киевский музыкально-драматический институт. В 26 был приглашен в Большой театр, где сразу начал исполнять ведущие теноровые партии. К концу 30-х Иван Семенович — не только народный герой-вокалист, но и один из любимых певцов Сталина. Дальше — как положено: гастроли, записи, выступления на телевидении, съемки в кино, восторги и овации... И голос, голос — этот неповторимый, порхающий по фибрам людских душ, волшебный лирический тенор...

Судьба подарила Козловскому долгую жизнь — он умер в конце 1993 года. Удивительная и во многом уникальная история. О нем говорил Федор Шалапин: «Красиво поет, сволочь!» (этой оценкой Иван Семенович очень гордился). А в отношении Аллы Пугачевой Козловский отмечал: «Она отлично, просто-таки аппетитно выглядит!» И в едва ли не лучшей отечественной кинокомедии «Бриллиантовая рука» Лёлик (Анатолий Папанов) в узнаваемой манере выводит: «Я устрелил вас, и усе было...» Согласитесь, далеко не к каждому артисту Провидение при жизни относится столь благосклонно и благодарно.

Денис БОЧАРОВ



Бьем по Фуркаду?

19 марта в Ханты-Мансийске стартовал заключительный этап Кубка мира по биатлону. В спринтерской гонке у мужчин победу одержал француз Мартен Фуркад. Наш Антон Шипулин занял второе место.

Тем не менее, впервые за последние годы российский спортсмен всерьез сражается за победу в общем зачете. В случае успешного выступления в столице Югры лидер нашей команды может подвинуть с первого места Фуркада, который три года подряд выигрывал почетный трофей.

Сезон у стремящихся лыжников проходит в режиме нон-стоп. Не успели утихнуть эмоции после чемпионата мира в Кантиолахти, как пришло время очередного испытания. Впрочем, эхо прошедшего первенства мира еще долго будет доноситься до наших спортсменов. Итоги соревнований в Финляндии сложно оценить однозначно. По сути, фантастическая победа Екатерины Юрловой в индивидуальной гонке спасла команду от фиаско.

С точки зрения результата и непростой ситуации, в которой находился биатлон совсем недавно, можно позитивно оценить итоги первенства, — заявил министр спорта РФ Виталий Мутко. — На прошлом чемпионате заняли седьмое место, теперь пятое. Выступили в свою силу. Но если говорить о месте биатлона в жизни страны и тех инвестициях, которые вкладываются в него, мы не должны быть удовлетворены такими показателями, нравится это кому-то или нет.

Слова Мутко в первую очередь адресованы мужской половине сборной, от которой в Кантиолахти ожидали более серьезных результатов. На своем уровне выступил только Антон Шипулин, завоевавший «серебро» в гонке преследования и едва не втащивший команду на пьедестал почета в эстафете — после провального первого этапа в исполнении Евгения Гараничева.

В Ханты-Мансийске надежды болельщиков также будут связаны с Шипулиным. Олимпийский чемпион Сочи проводит лучший сезон в карьере и способен впервые за двенадцать лет принести России победу в общем зачете Кубка мира. Многие стреляющие лыжники ценят этот трофей больше успеха на чемпионате мира, где достаточно блеснуть в одной гонке, чтобы обзавестись титулом.

Первое место — задача максимум. Соперник очень серьезный. Мартен Фуркад лиди-

рует с приличным отрывом и не намерен отдавать чемпионский кубок. Даже если Антон не сможет опередить Фуркада, то в любом случае войдет в число призеров Кубка мира по итогам сезона. Подобного успеха россияне не добивались с 2010 года, когда «бронзу» завоевал Иван Черезов.

Женская сборная страны переживает процесс смены поколений, а потому о призовых местах в общем зачете говорить не приходится. Другое дело, что за высокие позиции на отдельных дистанциях россиянки побороться способны. По традиции тепло поддерживают в столице Югры белоруску Дарью Домрачеву. Трехкратная олимпийская чемпионка Сочи начинала заниматься лыжами в Ханты-Мансийске и приехала на этап в качестве лидера Кубка мира.

— В Ханты-Мансийске замечательные, отзывчивые люди, — сказала Домрачева. — Здесь радужно принимают гостей. Биатлонисты с удовольствием приезжают на эти соревнования, поскольку уверены, что все будет организовано на высшем уровне. Всякий раз, когда возвращаюсь сюда, вижу много болельщиков из Нягани, однокурсников, друзей детства, первых тренеров. Хочется на неделю-другую задержаться, со всеми повидаться, поговорить...

Под словами Дарьи могут подписаться и другие стреляющие лыжники. В нынешнем сезоне на российский этап Кубка мира пожаловали без малого двести спортсменов из двадцати семи стран. В каждый из трех дней соревнований ожидаются полные трибуны. Чтобы посетить все гонки, достаточно приобрести абонемент за 800 рублей.

В следующем сезоне российский этап Кубка мира также пройдет в Ханты-Мансийске, а затем на два года переедет в Тюмень, где функционирует великолепный биатлонный центр. В столице Югры тем временем займутся масштабной реконструкцией трассы и стадиона, дабы в 2020 году подарить стране чемпионат мира.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Состав сборной России на заключительный этап Кубка мира в Ханты-Мансийске

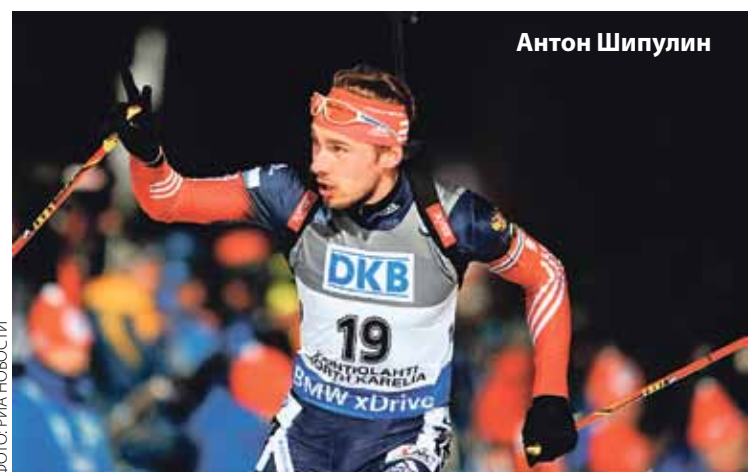
Женщины: Дарья Виролайнен, Екатерина Глазырина, Ольга Подчуфарова, Екатерина Шумилова, Яна Романова, Екатерина Юрлова, Анна Никулина, Ольга Якушова.
Мужчины: Антон Шипулин, Дмитрий Малышко, Евгений Гараничев, Тимофей Лапшин, Максим Цветков, Алексей Волков, Алексей Слепов, Матвей Елисеев.



Ольга Якушова

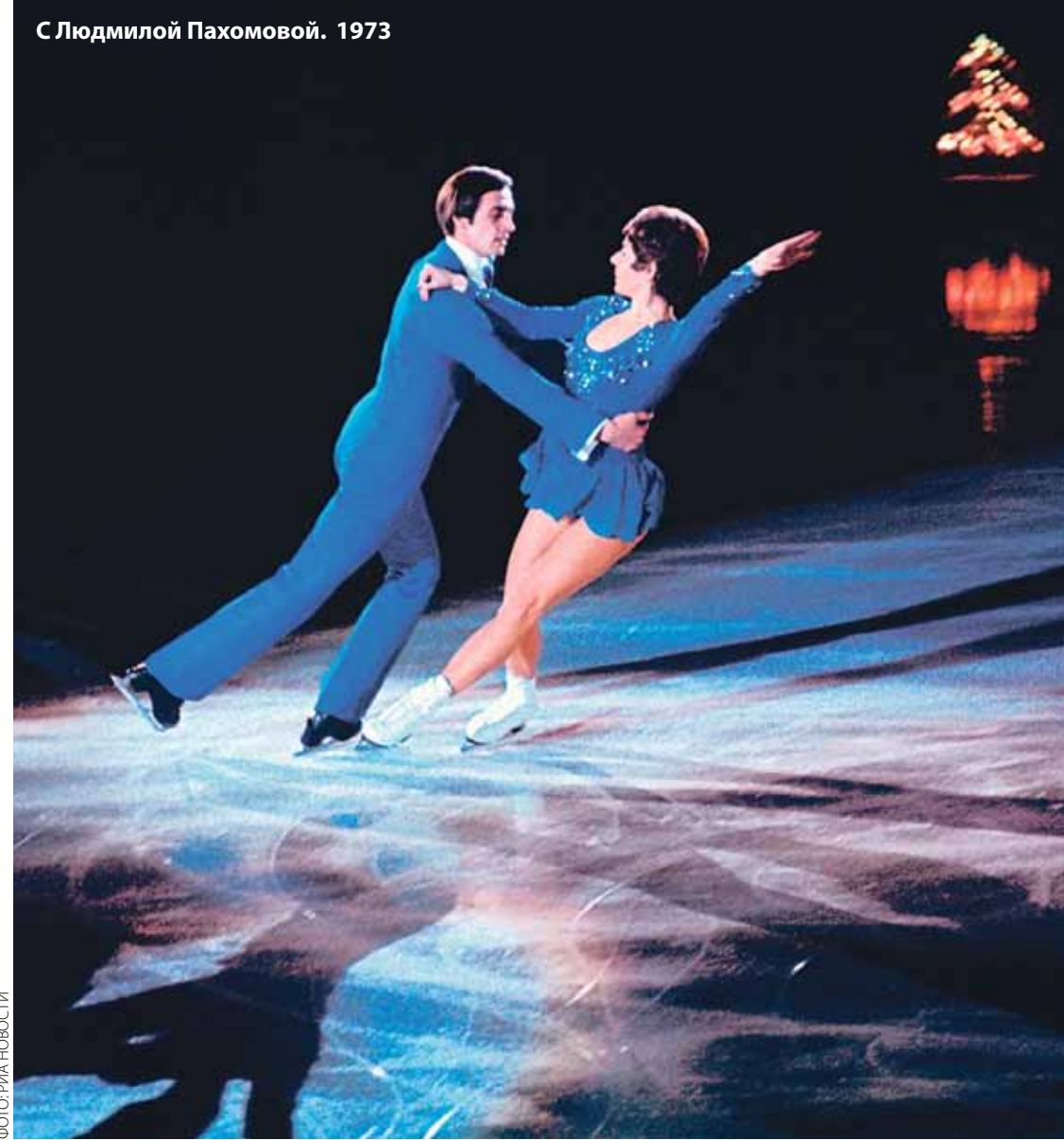


Дарья Виролайнен



Антон Шипулин

Александр Горшков и тайна золотого желудя



С Людмилой Пахомовой. 1973

На чемпионат мира в Китае, который начнется 23 марта, Александр Горшков отправится в качестве президента российской Федерации фигурного катания. Он любит подчеркивать, что в равной мере переживает за всех спортсменов, но с трудом скрывает эмоции, когда на лед выходят танцевальные пары. В этом виде программы Горшков и Людмила Пахомова стали первыми олимпийскими чемпионами на Играх-76 в Инсбруке.

культура: Той легендарной победы могло и не случиться, если бы танцы на льду в последний момент не решились включить в программу Игр. Когда узнали, что все же поедете на Олимпиаду?

Горшков: После победного чемпионата Европы в 75-м. Обрадовались. Начали строить планы, но по дороге домой вдруг почувствовал себя плохо. В Москве выяснилось, что произошел разрыв плевры легкого. Три дня лежал дома, никак не могли поставить диагноз. Наконец выяснили, что межплевральная полость начала заполняться не только воздухом, но и кровью. Сразу же отправили на операционный стол — «под нож» за замечательному хирургу Михаилу Перельману. Помню, заходит в палату небольшого роста мужчина: «Молодой человек, надо срочно делать операцию». Я отвечаю: «Какая еще операция? У меня чемпионат мира в Америке через полтора месяца!» Он: «Молодой человек, у меня нет времени, еще две операции сегодня. Даю пятнадцать минут, потом возвращаюсь, и вы говорите «да», если хотите жить». Последняя фраза сыграла ключевую роль. Очнулся спустя шесть часов в реанимации. Через пару дней по моему требованию перевели в общую палату. Начал приседать, делать зарядку. Дежурный врач, когда узнал, что собираюсь поехать на чемпионат, странно посмотрел и сказал: «Ты через полгода еще только с авоськой за кефиром ходишь будешь». Был не прав. Мила поддерживала, убедила председателя Спорткомитета Сергея Павлова устроить просьмотр.

Вышли на каток, а левая рука выше плеча не поднимается. В итоге Мила сама руку поднимала и крутилась под ней. Так и откатались. Врачи хотели нас «завернуть», но Перельман потребовал отпустить на турнир под его ответственность. На чемпионате выступили в показательных выступлениях. Вер-



ФОТО: АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВ/ТАСС

нулись, поставили неординарный произвольный танец. И с ним вошли в олимпийский сезон.

Мой случай с серьезной хирургической операцией за год до Игр, участие в которых было нашей заветной мечтой, послужило восстановлению и возвращению в сборную — всего лишь один из примеров того, с чем приходится сталкиваться спортсменам на пути к поставленным целям. Многим выдающимся фигуристам пришлось пройти через подобное испытание. Из свежих примеров могу назвать Евгения Плющенко. После операции на позвоночнике он успешно выступил в Сочи, став олимпийским чемпионом в командных соревнованиях. В свою очередь, Александр Смирнов пропустил весь прошлый сезон из-за травмы колена, потребовавшей хирургического вмешательства и длительного восстановления. Преодолев трудности реабилитации, Саша сумел вернуться в национальную команду и вместе с Юко Кавагути завоевал золотые медали в парном катании на чемпионате Европы в Швеции. **культура:** Вы с Людмилой Пахомовой выиграли для страны не только Игры-76 и семь чемпионатов мира, но и стали первопроходцами в танцах на льду,

что мы очень любили наш показательный номер на музыку Арама Хачатуряна к драме Лермонтова «Маскарад».

культура: Кто был инициатором создания пары Пахомова — Горшков?

Горшков: Здесь нужно зайти издалека. Я начинал в парном катании. Выступал в одних соревнованиях с легендарными Людмилой Белоусовой и Олегом Протопоповым. Результаты оставляли желать лучшего. Не сложились характерами с партнершей. Однажды друг детства предложил прийти на занятия «танцоров». Сказал: «У нас сейчас тренера нет, может, тебе подскажешь». Говорю: «Да что я понимаю в танцах?» Но пришел, причем с коньками. Начал делать разные элементы — понравилось. Катались в ЦСКА с Ириной Нечкиной, рядом работали Людмила Пахомова и ее партнер Виктор Рыжкин. Когда их дуэт распался, Людмила предложила кататься вместе. Меня ее заявление шокировало, хотя старался не подавать вида. Все же были определенные обязательства перед Ирой. Взял паузу, но в итоге согласился.

культура: До первой победы на чемпионате мира оставалось не так много времени...

Горшков: В 70-м в Любянэ очень нервничали. Судьи тоже внесли свою лепту. После обязательного танца уезжали в гости-

ках России (ФФКР). Я люблю работу и не представляю себя без нее. Уважаю и ценю фигуристов, преклоняюсь перед талантом и самоотверженностью замечательных тренеров. Поэтому, никого не выделяя, могу лишь выразить им глубокую благодарность за бесконечную преданность нашему общему делу, результатом чего явилась блестящая победа на Олимпийских играх в Сочи.

культура: Благодаря большим победам интерес к фигурному катанию возрождается. Согласны?

Горшков: Трудно поспорить. Интерес к фигурному катанию в стране переживает ренессанс, его популярность растет с каждым годом. Успехи на международной арене и многочисленные ледовые телешоу играют в этом вопросе первостепенную роль.

культура: Желающих заниматься фигурным катанием становится все больше. Хватит ли на всех квалифицированных тренерских кадров?

Горшков: Вопрос подготовки сильного тренерского состава всегда был актуален в нашем виде спорта. Негативную роль сыграл массовый отток специалистов в 90-е. По неофициальным данным, только в США в этот период начали работать более трехсот российских тренеров. Конечно, восполнить



В Кремле с Людмилой Пахомовой, Александром Зайцевым и Ириной Родниной. 1976

возникший дефицит в короткий срок практически невозможно. Катков все больше, а наставников высокого уровня не хватает. ФФКР находится в постоянном контакте с академиями физической культуры и спорта, совместными усилиями стараемся решать эту проблему.

Прежде всего, тренер — это педагог. Подготовка спортсменов включает в себя как обучение, так и воспитательный процесс. Здесь мелочей не бывает. Основам педагогики и психологии наряду с другими дисциплинами будущих наставников обучают в соответствующих заведениях. А эффективность применения полученных знаний в практической деятельности зависит от их опыта и профессионализма.

Многое зависит и от юных фигуристов. Меня мама привела на каток в шесть лет, а сейчас считается нормальным, когда ребенок выходит на лед в четырехлетнем возрасте. С этого момента детство заканчивается, начинается трудовая жизнь с обязанностями и ограничениями. Приходится учиться преодолевать усталость, а иногда и боль. Подобное свойственно всем видам спорта, но у фигурного катания есть своя специфика, требующая всестороннего развития личности, без чего практически невозможно достичь высоких результатов. Фигурист должен иметь определенные знания в области хореографии, музыки, драматургии, ходить в театры и на балет. Ведь недаром существует мнение, что фигурное катание — это симбиоз спорта и искусства.

культура: Вы сами в театр заживаете?

Горшков: Несмотря на хронический дефицит времени, супруге Ирине иногда удается вытаскивать меня на спектакль. Среди наших близких друзей есть известные артисты. Когда приглашают на премьеры, стараемся не отказываться.

Полосу подготовил Дмитрий ЕФАНОВ

Давайте негромко, давайте вполголоса

Тамара ЦЕРТЕЛИИ

В России вышла автобиография Шарля Азнавура «Громким шепотом». Шепчет певец обо всем на свете — о славе и безвестности, нищете и богатстве, жизни и смерти.

Последней темы не избежать — книгу Азнавур сочинил, когда ему было 85 лет (сейчас певцу — 90). Правда, рассуждать о вечном покое всерьез у великого шансонье не получается. «Итак, приходит время торжественного прощания: цветы, венки, надгробные речи, толпы скорбящих, вспышки фотокамер и несколько скудных слез. Уважаемый журнал с громким именем выпускает специальный номер уже через 48 часов после похорон. <...> Для стариков, как я полагаю, все делается заблаговременно, и номер, посвященный престарелым звездам, обычно уже полностью готов и сверстан заранее». И еще на тему смерти, к которой Азнавур то и дело возвращается: «Я начал фантазировать и воображать совершенно невероятные вещи: что, если в тот час, когда человек погружается, как принято говорить, в свой последний сон, заболеть бессонницей, несмотря на то, что всю жизнь я прекрасно спал! <...> Я не боюсь смерти, я просто счастлив жить».

О жизни — не всегда счастливой — Азнавур рассказывает на 250 страницах. Про артистичных и хлебосольных родителей («мы считались немного чокнутой семьей»), которым приходилось браться за любую работу. Про их участие в Сопротивлении — кстати, один из героев, Мисак Манушян, воспитанный потом Арагоном, научил Азнавура играть в шахматы. О начале карьеры еще в детстве — на драматической сцене, где участвовал во «взрослых» постановках. Например, в знаменитом Театре Елисейских Полей исполнял роль негртенки... Позже, когда отец уйдет добровольцем на фронт — «в знак признания всего, что сделала для него приютившая страна», — именно театральные гонорары Шарля и его сестры не дадут семье умереть с голоду. «Вопрос, быть или не быть артистом, выступать или не выступать перед нами не стоял, так как, кроме альтернативы жить в нищете и бороться за выживание, балансируя на краю пропасти, у нас с сестрой не было другого выбора».

Воспоминания о дальнейшей карьере — уже музыкальной — отдают той же горечью. Выступления в ночных

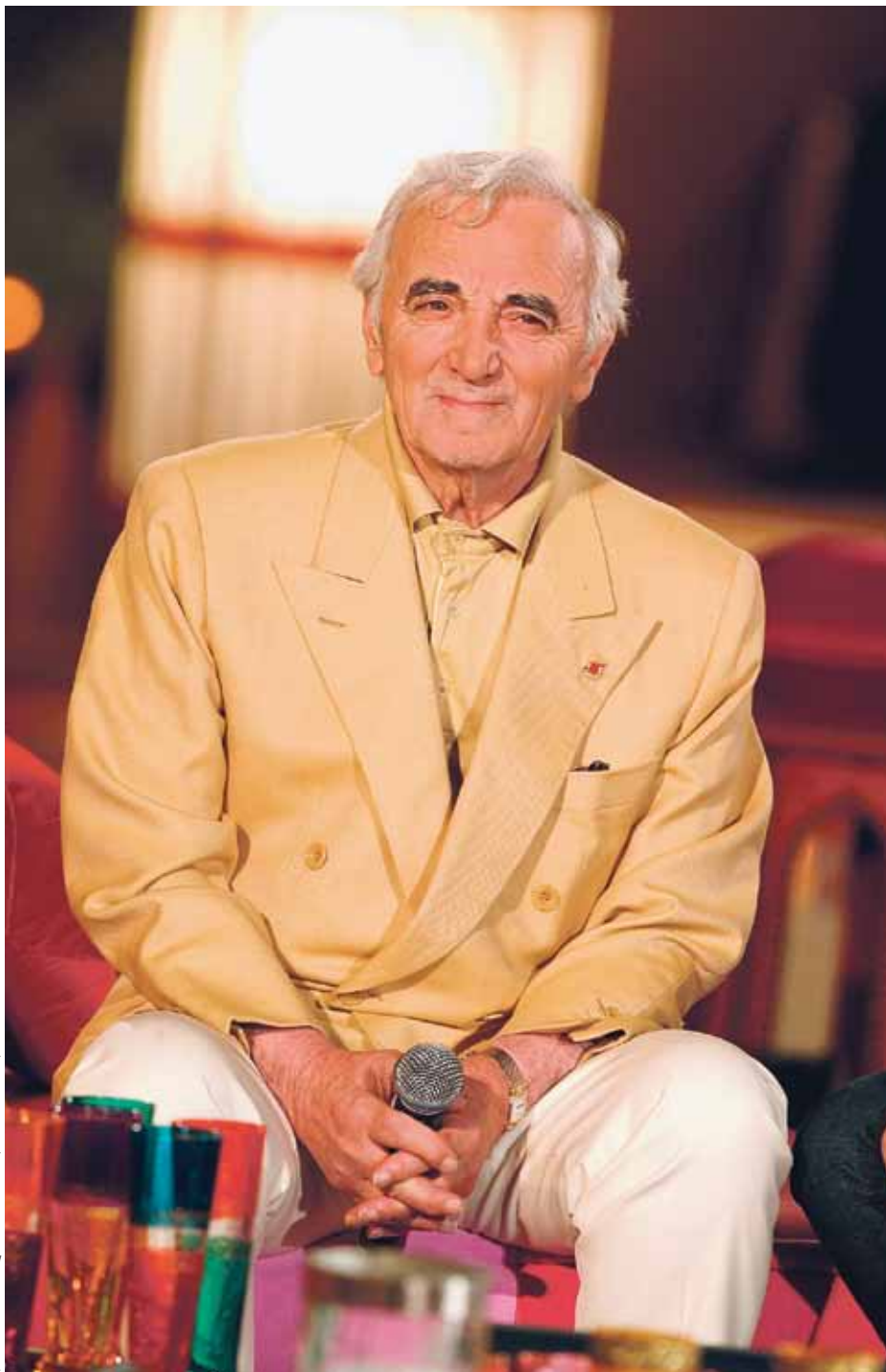


PHOTO: JEAN-JACQUES DATCHARY/AGFAC PRESS/AGFAC

клубах, «где стриптизерши вызывали у посетителей гораздо больше интереса». Или в антрактах между киносеансами «под грохот откидывающихся сидений»: «Кое-кто бросал на сцену всякую ерунду или мелкую монету, а другие свистели и выкрикивали обидные слова». Но на первый план выдвигают иные «обидные слова» — Азнавур, кажется, до сих пор не может простить французской прессе кокасти в начале певческой карьеры. «Провальный певец», «непривлекательный артист» и вправду мало нравился СМИ. «Представьте себе, что на их выпады я отве-

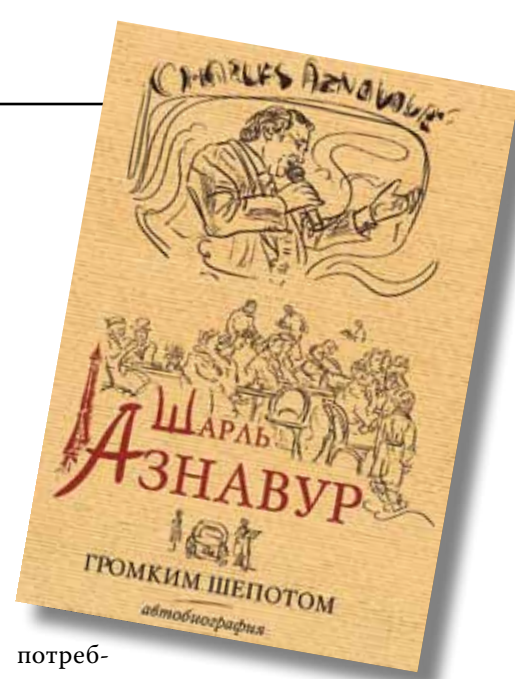
чал самым презрительным молчанием, еще более холодным, чем сегодня, когда они давно сдались, когда у них больше нет возможности уколоть меня! Как иногда приятно взять реванш и свести счеты со старым противником».

Правда, о людях, благодаря которым выбрался из «артистов второго эшелона», Азнавур пишет немного. Например, Эдит Piaf посвящая всего два абзаца, где шансонье опровергает миф о наркозависимости подруги. «Ее самыми большими «наркотиками» были хорошая еда, пиво, но главным образом марочные вина — все это она

потребляла в огромных количествах». Ее примеру следовал и Азнавур. «Поскольку и сам я не был святым, то перенял многие привычки известной певицы, ее вкусы и взгляды, не чураясь доступных излишеств — обильных возлияний, вечеринок до утра, во время которых опустошались десятки бутылок шампанского и выкуривалось множество пачек сигарет». Теперь о бывших избыточных удовольствиях, которые любой рок-звезде показались бы детскими шалостями, Азнавур сожалеет. Следствием подвигам молодости считает бронхит, регулярно навещающий к шансонье, и больные суставы, которые, правда, не мешают выступать и гастролировать. Как только речь заходит о сцене, Азнавур оживает. Например, с нескрываемым удовольствием перечисляет вещи, которые возит с собой по всему миру. Среди них оказывается музыкальный центр («чтобы всегда можно было послушать музыку») и телевизор («потому что я никогда не выхожу на сцену, не посмотрев новостей»).

«Лично я не против, чтобы каждый день рождения накаливал меня личный год (когда я выражаю свое согласие, то иду на это лишь потому, что у меня просто нет другого выбора), и надеюсь когда-нибудь все же выйти на пенсию, но быстрое старение — это не для меня. И кроме того, я совершенно не умею сидеть сложа руки». А пока не наступила пенсионная пора, шансонье каждое утро садится за рабочий стол, чтобы выводить пером — и только им — «буквы, слова, фразы». В остальное же время рефлексивует, большей частью по поводу собственной идентичности. «Находясь среди людей, я чувствую себя иностранцем, или же, точнее говоря, человеком без национальности». «Мои привычки — французские, / Мои традиции — армянские. / Я, как кофе с молоком, — неразделяемая смесь», — пел в одной из песен Азнавур. И добавлял: «Страна моя — Париж».

«Если Бог есть на свете, я смею надеяться, что Он будет судить меня по моим делам, а не по молитвам, которые я все равно не знаю и не умею читать ни по-французски, ни по-армянски», — признается Азнавур. Но представать перед Всевышним пока не спешит: «Я прошу даровать мне всего лишь еще тысячу лет — не так уж и много».



ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»



Grigory Sokolov
Мелодия

Имя пианиста Григория Соколова заслуженно ставят в один ряд с такими корифеями, как Владимир Горовиц, Святослав Рихтер, Генрих Нейгауз и Глен Гульд. Свой первый концерт Соколов дал в 12-летнем возрасте, а спустя четыре года (в 1966-м) стал обладателем первой премии на III Международном конкурсе имени П.И. Чайковского. Он сотрудничал с известными оркестрами: Лондонским оркестром «Филармония», Лейпцигским оркестром Гевандхауза, Нью-Йоркским филармоническим оркестром, Королевским оркестром Концертхауса...

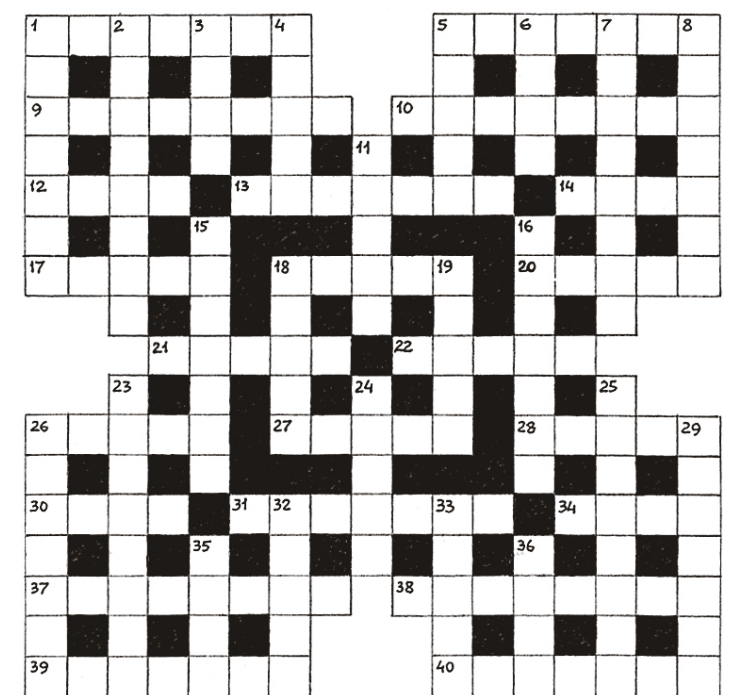
Записи, предлагаемые на данном издании, были сделаны пианистом в Ленинграде в 60–80-х. Особый интерес представляют юношеские «пробы пера»: «Карнавал» Шумана, фортепианные миниатюры Шопена, сонаты Шуберта и Скрябина. Фонограмма релиза доукомплектована фрагментами из балета «Петрушка» Стравинского, а также прокофьевскими Седьмой и Восьмой сонатами для фортепиано симфонического мажора. Данный двойной компакт-диск ценен еще и потому, что фонографическое наследие Григория Соколова невелико. Это, как правило, единичные записи концертных выступлений. Мастер предпочитает работе в студии живое, непосредственное общение с публикой, мотивируя следующим образом: «Самая большая пропасть — между микрофоном и человеком. А между одним человеком и тысячей людей такой пропасти уже нет».



И.А. Бунин
Читает Михаил Астангов
Мелодия

Рассказ «Господин из Сан-Франциско» был написан Иваном Буниным ровно сто лет назад — в 1915 году. На выпущенном фирмой «Мелодия» в серии «Литературный салон» диске знаменитый бунинский рассказ читает народный артист СССР, лауреат трех Сталинских премий Михаил Астангов. Мастерство актера как чтеца высоко ценили его современники. Известный искусствовед Ирина Уварова писала: «Господин из Сан-Франциско» — лучшее из того, что записал Астангов. Вступивший в прозу Бунина, он стал равноправен ему, как законный соавтор. Астангов читает его так, будто сам написал. Он постиг сложный и скрытый механизм бунинского рассказа».

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru



По горизонтали: 1. Неоконченная опера А. Даргомыжского. 5. Чин Ю. Яковлева в фильме «Гусарская баллада». 9. Русский писатель («Дом Чернышев»). 10. Общепринятый образец, штамп. 12. Советский писатель-юморист. 13. Город в Московской области, который называли городом святого Николы Корсунского. 14. Приемный зал в английском жилище. 17. Ценная бумага. 18. Древнее русское артиллерийское орудие. 20. Представитель философской школы в Древней Греции. 21. Крылатые мальчики — персонажи картин художников Возрождения. 22. Богиня плодородия у древних египтян. 26. Опера С. Прокофьева. 27. Русский конструктор стрелкового оружия. 28. Российский режиссер немого кино («Жизнь за жизнь», «Королева экран»). 30. Один из главных персонажей в мифах народов стран Азии. 31. Арочный мост для подачи воды. 34. Место якорной стоянки судов. 37. Стихотворение-комплимент. 38. Русский художник-портретист. 39. Высшее божество в индуистской мифологии. 40. Город в Италии.

По вертикали: 1. Опера А. Дворжика. 2. Помещение для княжеской дружины. 3. Французский полицейский. 4. Фильм С. Самсонова. 5. Жених Джульетты в трагедии У. Шекспира. 6. Библийская праведница. 7. Персонаж поэмы А. Пушкина «Руслан и Людмила». 8. Шляпа, которую «прославил» Ч. Чаплин. 11. Героиня оперы Н. Римского-Корсакова «Царская невеста». 15. Сумка для патронов у кавалеристов. 16. Дом с прилегающими строениями. 18. Объект религиозного почитания у первобытных племен. 19. Советский эстрадный певец, композитор. 23. Комедия Д. Фонвизина. 24. Адмирал, командовавший Балфлотом в годы Первой мировой войны. 25. Домашний воспитатель в старой России. 26. Русский поэт-просветитель, создатель первого иллюстрированного букваря. 29. Оперная певица, народная артистка СССР. 32. Персонаж балета П. Чайковского «Щелкунчик». 33. Пряность для засолки. 35. Спортивный снаряд. 36. Огненный драгоценный камень.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

По горизонтали: 5. Гала. 8. Торт. 9. «Чужестранка». 11. Раса. 13. Ночь. 15. Чирюк. 16. Палти. 18. Альпы. 20. Гуляк. 22. Визардо. 23. Выборг. 25. Нерль. 26. Скунс. 28. Адам. 29. Урядник. 30. «Атас». 33. Брод. 35. «Псковитянка». 36. Пири. 37. Зонт.

По вертикали: 1. «Заза». 2. Чача. 3. Стан. 4. Грач. 6. Джучи. 7. Шляпа. 10. Триоле. 12. Спадекиа. 14. Опленгеимер. 17. Туманян. 19. Лимонад. 20. Гудон. 21. Ясырь. 24. Бриджи. 27. Сутки. 28. Акант. 31. «Тайс». 32. Спич. 33. База. 34. «Одна».

Мечите бисер

Тамара ЦЕРТЕЛИИ

20–22 марта любители рукоделия отправятся на выставку-ярмарку «Magic Stitch — вышивка и бисер», где смогут увидеть последние достижения в этой области и приобрести материалы для собственного творчества.

Выставка-ярмарка в Москве проходит уже пятый год подряд — что говорит о безусловной тяге народа к прекрасному, созданному своими руками. Продажей всевозможных наборов для вышивания дело не ограничится. В программе мастер-классы на любой вкус — от сухого ваяния до вязания с бисером маленьких косметичек, от вышивки в свободно-ходовой технике на бытовой швейной машине до изготовления пасхальных яиц в технике хардангер (традиционная норвежская ручная вышивка, в XVII веке оформившаяся в отдельное направление). Кроме того, всем желающим продемонстрируют, как пласти дерева из бисера или смастерить брошь «Георгиевская лента с гвоздикой».

Более ленивым предложат поработать с льном — издревле это считалось самым легким трудом. Из традиционного русского материала посетители изготовят не менее традиционные куклы

и обереги — например, солнечного коня. Те, кто не льком шит, попробуют свои силы у ткацкого станка или у иглопробивной машины.

Прочие рукодельники смогут потренироваться в вышивке нитями и лентами или в создании объемных глобеленов.

Гости, ничего не умеющие делать руками, тоже найдут чем заняться — например, насладиться чужими творениями. На выставке-ярмарке будут представлены произведения художников, заработавших себе имя в искусстве вышивания. Отдельный проект посвящен старинным и современным восточным тканям Таира Таирова, собравшего одну из лучших коллекций текстиля Средней Азии. Ранее произведения, принадлежащие Таирову, с удовольствием демонстрировали и ГМИИ, и Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства. Восточную тему продолжит Театр мистери Евгении Еловицкой, который представит японские кимоно с изысканной ручной вышивкой. В очередной раз доказав, что Восток — дело тонкое, вернее, утонченное.



В следующем номере:



Вавилон нашей эры
Как США и ИГИЛ уничтожают наследие библейской империи

